

Беглов – это Собянин без Москвы?

812

ГОРОД

**ВЫХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ**

№ 3 (406) | 11 февраля 2019 года |

ПОЧЕМУ РЕЖИССЕР
ПРОШКИН ПЕРЕСТАЛ
СНИМАТЬ КИНО

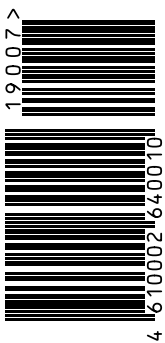
КАК НА САМОМ ДЕЛЕ СТРОЯТ МЕТРО: РАССКАЗЫ РАБОЧИХ

МЕТРО СТОИТ

Р

ИСКУССТВЕННОЕ
ИЗМЕНЕНИЕ
КЛИМАТА –
САМЫЕ ОПАСНЫЕ
ЭКСПЕРИМЕНТЫ

СХОДИЛА
В РУССКИЙ МУЗЕЙ.
НЕТ СЕРЕБРЯКОВОЙ!
ГДЕ ШАГАЛ?

На конференции петербургского отделения «Единой России» избиратели секретаря – им снова стал спикер ЗакСа СПб Вячеслав Макаров (за кадром). В кадре – в этой части президиума конференции собрались три бывших вице-губернатора Петербурга: Дивинский, Кичеджи и Дербин.

Фото: Александр НИКОЛАЕВ / ИНТЕРПРЕСС

Как сделать Путину интересно

Говорят, Путин сказал: сделайте интересно. Про Петербург сказал. И не про снег, а про выборы. Слух ходит, что так афористично президент задачу сформулировал. Что он имел в виду, уточнить у Путина не решились. Не принято это.

Подумали: может, Путину сделать интересно в Телеграме? Зайдет Путин в запрещенный в РФ Телеграм, почитает сколько там есть каналов, под Беглова сделанных, и добродушно усмехнется. Стали делать ему интересно в Телеграме, но отклика нет – может, неправильно решили?

Тут ответ очевидный. Путин – человек серьезный. Если даже пару постов в Телеграме ему интересно и было, то потом точно надоело.

Придется Путину по старинке интересно делать. То есть проводить выборы с интригой, но без сюрпризов. Сейчас нащупывают интригу. Например, интересно будет Путину, если против Беглова выйдет антиамериканист Стариков? Или лучше Максим Шевченко? Или все-таки интереснее Собчак? Может, Собчак как раз лучший вариант – недаром ее развели с актером Виторганом и свели с режиссером Богомоловым. Вероятно, это в рамках предвыборной подготовки, чтобы много голосов не получила.

Есть еще местные товарищи – но разве может быть интересен Путину депутат Вишневецкий или депутат Дмитриева? Вряд ли же. Хотя в идеале неплохо бы и уточнить.

Навальный в Петербурге появился – Беглова ругает, призывает к «умному голосованию» на муниципальных выборах – то есть за тех, кто к Навальному в списки запишется.

Есть у меня друзья-приятели, которые Навального терпеть не могут. Чуть

появится Навальный, начинают твердить: разве не видишь – агент Кремля! И глаза у него как у агента, и улыбка агентская. Их логика такая: если Навальный тут объявился, значит, получил задание – поднимать интерес. А результат будет понятной какой – список Навального не пройдет, Навальный разведет руками, Беглов станет губернатором.

Есть, правда, и друзья-приятели, которые Навального обожают. Чуть появится Навальный, говорят: какие у него глаза! а какая улыбка! разве может человек с такой улыбкой быть агентом Кремля?

По большому счету нам должно быть все равно – агент Навальный или не агент. Важно, может он заинтересовать людей выборами или не может. Тут всё как раз известно – может.

Конечно, не таких опытных людей, как мы: мы-то знаем, что у Навального ничего не получится, потому что его кандидатов не регистрируют. А у Вишневецкого ничего не получится, потому что он не пройдет муниципальный фильтр. Нас ничем не проведешь, нам все наперед известно. А даже если всех регистрируют, то протоколы перепишут. А если не перепишут, то все равно что-то помешает.

Слава богу, есть люди, которые ничего этого не знают. Потому что молодые и наивные. Или старые и наивные. Все революции совершают исключительно dico наивные люди.

Выборы, конечно, не революция. А рациональная штука. Психология голосующих известна: народ отдает голоса за тех, за кого и так голосует большинство, – потому что глупо голосовать за проигравших. Нонконформистов мало.

Но бывают ситуации, когда выбор становится иррациональным. Американский экономист Дэн Ариели вообще считает, что человек в принципе

иррационален. В доказательство этого он провел эксперимент – договорился с баром в Северной Каролине, что будет под видом официанта раздавать посетителям бесплатное пиво.

Предлагал посетителям четыре пива на выбор: красное фруктовое пиво, чешское легкое пиво, индийский цветочный эль, пиво с ароматом банана.

Первые четыре посетителя сделали такой выбор: первый парень заказал индийский эль, его девушка – чешское пиво, еще одна девушка – красное пиво. Последний юноша – пиво со вкусом банана.

Эксперимент Ариели повторил еще на 49 столах. Но менял условия: часть столов делали выбор галочкой в меню, превращая заказ из публичного действия в частное, – участники не знали, что заказывают другие.

В итоге выяснилось, что люди, проигносившие заказ вслух, выбирали не такое пиво, что при непубличном заказе. При непубличном выборе пиво со вкусом банана заказывали единицы, при публичном – те, кто выбирал последним. Эти последние чувствовали, что им нужно предпочесть нечто другое, чем остальные, чтобы показать, что они живут собственным умом.

Вывод исследователя: теория о том, что люди – рациональные субъекты, ложная.

Это все не к тому, что сейчас мы будем представлять Беглова пивом с цветочным вкусом, Собчак – банановым пивом, а Вишневецкого – чешским лагером. А к тому, что рациональное поведение – неинтересно и предсказуемо, а иррациональное – нет.

Поэтому любые события, увеличивающие степень иррациональности, надо поддерживать. В конце концов, даже Путин хочет, чтобы было несучужно.

Сергей БАЛУЕВ

Вы находитесь здесь

КОГО ЧИТАТЬ

Шувалов 28, 32	Волков 12	Петров 13	Лопатенко 44, 46
Маркина 29	Роткевич 8, 14	Морозов 40	Лурье 23
Астафьева 16, 20	Шумилов 7	Щербакова 48	Бондаренко 36
Золотоносов 27, 30			Сташков 6, 50

Военных подключат к обустройству Музея блокады

Героизм вместо трагедии?

После визита Владимира Путина в Петербург на празднование 75-летия снятия блокады Министерству обороны поручено заняться освобождением Соляного городка от военных организаций для передачи его Музею обороны и блокады Ленинграда. Кроме того, Минобороны должно помочь с военной техникой для экспозиции, сообщают наши источники.

Музей обороны и блокады Ленинграда занимал весь городок в 1944–1952 годах. С 1989 года, после воссоздания, музеем досталась скромная часть комплекса. Основную его часть занимает 26-й Центральный научно-исследовательский институт, входящий в АО «Оборонстрой».

Прагматичные наблюдатели не видят особых поводов для эйфории: нынешние владельцы Соляного городка выедут отсюда не быстро, даже если появятся все необходимые бумаги. Кроме того, придется еще долго разбираться с состоянием зданий XIX века. Одновременно стало известно, что

новую экспозицию Музея обороны и блокады Ленинграда, которая должна открыться в сентябре 2019 года на нынешних площадях (сейчас там идет ремонт), будут готовить военные историки. Опытные музейщики предполагают, что акцент там будет сделан на героизм фронта и народа, а не на трагедию осажденного города.

Если следовать этой линии, то закрытие проекта нового Музея обороны и блокады Ленинграда на Смольной набережной – вполне логично. (Пока говорилось только о приостановке финансирования, но понятно, что на нем поставили крест. Интересно, когда уберут оттуда закладной камень?)

Концепцией того музея занимались историки, которые рассматривают блокаду прежде всего как огромную трагедию, сравнимую с Холокостом. Это сейчас не в тренде.

Героизм важнее. И военным понятнее.
Вадим ШУВАЛОВ

Вы готовы участвовать в умном голосовании Алексея Навального?

Алексей Навальный собирает кандидатов для участия в муниципальных выборах в Петербурге в рамках проекта «Умное голосование» (голосование за самого сильного кандидата не от «Единой России»). Как будет определяться самый сильный оппозиционный кандидат, за которого надо голосовать в каждом конкретном округе, пока не всем понятно).

Крик души народа

Евгений ПАШКОВСКИЙ, политолог, член КПРФ:

– Как я понимаю, Навальный предлагает жителям Петербурга проголосовать за его сторонников, кандидатуры которых он выложит на сайте своей организации. Это создаст конфликт между ним и питерскими либералами. И расколется либеральное движение. Впрочем, меня всё это не волнует. На муниципальных выборах я буду голосовать за коммунистов.

Николай ПЕКАРЕВ, студент:

– Разве это не круто – поймать хайп, привлечь внимание, чтоб все поняли, что ты не боишься голосовать против власти! Молодежь готова.

Петр СОЛОВЬЕВ, студент, Училище им. Мусоргского:

– Не пойду на выборы. Потому что они нечестные. Не всех пускают. Это все равно что музыка без главной мелодии.

Алексей ДНЕПРОВИЙ, историк:

– Я прекрасно, во всех деталях знаю историю попа Гапона. Он плохо закончил.

Максим ШАРГУНОВ, контролер, магазин «Кей»:

– Не пойду, потому что конечного смысла не вижу. Я даже сочинил стихотворение: «Навальный, может быть, и смел, Но всё же он не мой кумир... Ему дадут понюхать сыр, Но вновь оставят не у дел».

Юрий БЕРМУТОВ, студент, ИТМО:

– У меня есть подозрение, что Навальный канализирует протест – что это протест ради протеста.

Владимир ЁЛКИН, физик:

– Не готов. Признаю заслуги Навального в борьбе с коррупцией. Но не более того.

Олег СЛЕПЕНЕВ, менеджер:

– Пойду. Навальный – единственная альтернатива нашей коррумпированной власти.

Руслан ВИНОГРАДОВ, пищевой технолог:

– Напишите так: участвовать не буду. Навальный – не мой психотип.

Елизавета КРОШИНА, продавец мороженого:

– Пока не знаю. Вообще, Навальный симпатичный. Мне такие мужчины нравятся.

Алексей КЛЮНТИН, учредитель фонда «Ковчег»:

– Наш фонд занимается благотворительной деятельностью, связанной с решением проблем молодежи, а решением проблем выборов не занимается.

Константин ЕРОФЕЕВ, адвокат:

– Меня вполне устраивает власть, которая сейчас существует. Тем более что я, признаться, не могу толком понять, что такое «умное голосование».

Павел САХАРОВ, водитель:

– Зачем?! Между прочим, 13 февраля исполняется 250 лет со дня рождения Крылова. Помните его басню: «А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь?»

Подготовила Эмилия КУНДЫШЕВА

О ком чаще всего писали и говорили в Петербурге еженедельный рейтинг упоминаемости в СМИ

1		Александр Беглов, врио губернатора СПб	613*
		Боролся со снегом и обсуждал транспортные перспективы	
2		Уборка снега	476
		Продолжали только о ней и говорить	
3		Бабурбек Очилов, студент	173
		Погиб из-за упавшей сосульки	
4		Валерий Сапожников, экс-глава Фрунзенского района	121
		Уволен	
5		Александр Кокорин, футболист «Зенита»	108
		Написал покаянное письмо, но остался в СИЗО	
6		Николай Бондаренко, вице-губернатор СПб	97
		Боролся со снегом	
7		Максим Резник, депутат ЗакСа СПб	73
		Подал в суд на врио губернатора	
8		Этилмеркаптан, сераорганическое соединение	71
		Цистерна с этилмеркаптаном испортила в городе воздух	
9		Анна Митянина, вице-губернатор СПб	69
		Обещала помощь всем пострадавшим от гололеда	
10		Сергей Умнов, экс-начальник ГУ МВД	62
		Ушел в помощники министра	

* Количество упоминаний.

Индекс цитируемости готовится на основе данных, предоставляемых Архивно-аналитической службой АЖУРа на основе мониторинга городских и областных печатных и электронных СМИ.

Президент хорошо, а два лучше

«Напишу-ка я про Венесуэлу», – подумалось мне. Но про Венесуэлу – сложно. Она далеко и там непонятно. Вроде как революция, а вроде как – нет.

По нашим представлениям, революция – это когда берут телефон, телеграф, мосты и Зимний. После чего говорят: «Кто здесь временные? Слазь! Кончилось ваше время».

А там – в Венесуэле – две власти. Два президента. Довольно долго уже. И пока никто никого не уничтожил. Не расстрелял танками. И даже не арестовал.

Непонятно. Но у меня есть выход. Его подсказывает Мария Захарова из МИД. Эта дамочка говорит как бы для всего мира, а на самом деле – исключительно для нас. Я думаю, кроме нас, ее, собственно, никто и не слушает.

Вот и я расскажу как бы про Венесуэлу, а на самом деле – про нас. Про нашу власть и пропаганду.

Мне кажется, наша пропаганда устала. Как караул Учредительного собрания. Ей пора на покой.

Приемы отработаны. Клише подобраны. Однообразие зашкаливает.

Мы все давно знаем: если где-то народ хочет сквырнуть президента – это плохо. Россия всегда за обижаемых народом президентом.

Беда в том, что нынешний российский друг – Мадуро – совсем плохой. По сравнению с ним даже Янукович – титан. Во всяком случае – неплохой парень.

Когда-то, по легенде, американский президент Рузвельт сказал про никарагуанского диктатора Самосу: «Он сукин сын, но это наш сукин сын».

У нас идут дальше. У нас поддерживают любого сукина сына не потому, что он наш, а именно потому, что он сукин сын.

В Венесуэле нищета и голод. Еще год назад там толпа забила камнями корову. Не из нелюбви к животным, а потому что жрать хочется.

Люди в Венесуэле протестуют. И по-моему, это естественно.

Но нас уверяют: ничего подобного. Это американцы устраивают государственный переворот. А народ... Какой еще народ?

Народ всегда любит власть. Даже если есть нечего. Даже если за продуктами приходится ездить в другую страну. Все равно любит.

ЧЕМ ВЕНЕСУЭЛА ПОХОЖА НА РОССИЮ

Красивые женщины

В России знают, что русские женщины — самые красивые на свете. Однако на конкурсах красоты участницы из Венесуэлы побеждали чаще всех в мире: «Мисс Вселенная» (7 раз), «Мисс мира» (6 раз), «Мисс Интернешнл» (6 раз) и «Мисс Земля» (2 раза).

Габриэла Ислер — «Мисс Вселенная 2013»

Симон Боливар (1783–1830) — национальный герой Венесуэлы

Эффектная шляпа

Боливар — широкополая шляпа-цилиндр, названа так по имени Симона Боливара, освободителя Южной Америки от испанского владычества.

«Надев широкий боливар, Онегин едет на бульвар...»

Автограф Пушкина — автопортрет с Онегиным на набережной Невы

Много нефти

Экономика Венесуэлы основана на добыче нефти, которая дает 95% экспортных доходов. Россия остается одним из крупнейших в мире производителей, потребителей и экспортеров нефти.

Школа жизни

Может ли у нас быть как в Венесуэле

И ладно бы нам доказывали, что народ всегда должен любить власть. Нет, нам не говорят про «должен». Нам говорят: любит – и точка. Иначе и быть не может. Нигде. Ни в какой стране. Ни в Венесуэле, ни в Северной Корее, ни в России.

Зачем все это? Нас тоже готовят к голоду? Вроде бы рановато.

Ведь можно же по-другому. Можно было – хотя бы для разнообразия – откеститься от друга Мадуро. И говорить как-то так:

Смотрите, в Венесуэле народ недоволен президентом. И хочет его свергнуть. И пусть свергает. Мы не боимся, потому что у нас все совсем не так.

У них – голод, а у нас изобилие продуктов. Они, правда, дорожают, но совсем немножко. И совсем незаметно для населения.

У них – нищета, а у нас, по данным Роскомстата, благосостояние выросло на 0,1%. Или на 0,01%. Короче говоря, выросло.

У них президент разочаровал народ, а наш президент, по данным ВЦИОМ, очень даже крут.

У них президент не особо законен. Мадуро, конечно, выиграл выборы, но только после того, как не допустил на них конкурентов. А у нас – все наоборот. У нас президент всех допустил – и Ксению Собчак, и Явлинского, и Грудинина. И всех их легко обыграл, потому что см. данные ВЦИОМ.

В конце концов, у них бунтует парламент. А наш парламент любит президента больше, чем самого себя. И чем сам президент себя любит.

Поэтому Венесуэла – это Венесуэла, а Россия – это Россия. Ничего общего.

Поэтому пусть они делают, что хотят, а у нас все хорошо.

Можно же и так сказать. Или нельзя? Или чего-то не сходится? Может, я зря на пропаганду грешу? Может, не в ней дело?

Глеб СТАШКОВ

В КАКОМ ВИДЕ ИДТИ НА УЛИЦУ

Ярче всего отличие молодого поколения от их родителей заметно в одежде. Своим внешним видом молодежь демонстрирует отношение к миру. Именно эти молодые люди своими предпочтениями скоро будут определять направления моды.

Поколение Z

Люди, родившиеся с 1995-го по 2010 год (в России поколением Z считают родившихся после 2000 года), составляют четверть населения планеты.

Живой коралл

Компания Pantone, разработчик профессиональных цветовых стандартов для индустрии дизайна, выбрала коралловый цветом 2019 года. Правда, уличной моде до этих решений дела мало. Нынче ценится разнообразие.

В шапке

Молодежь носит головные уборы. Самый популярный вариант — вязаная шапка бини (от англ. beanie — круглая шапочка). Это, по сути, любая шапочка без завязок, которая более-менее плотно обхватывает голову. Можно по-разному подворачивать шапку или носить не подворачивая, формируя любой стиль и фасон.

Поколение X

Когда родители поколения Z (родились в 1963–1984 годах) были молодыми, они как раз предпочитали ходить без шапки.

Спортивные штаны

Продажи спортивной одежды растут в несколько раз быстрее, чем продажи обычных вещей. Рост популярности тренировочных штанов начался, когда были сформулированы основы стиля соу боу (выглядеть так, будто комфорт — единственный важный критерий выбора одежды).

Ужас-ужас-ужас

Для старшего поколения надеть тренировочные штаны куда-либо, кроме спортзала, немислимо.

Без носков

Два года назад молодежь надевала кроссовки без носков или носила укороченные носки. Эта тенденция сохраняется.

Ноги натрешь

Консервативные родители ходят в носках.

Живот прикрыт

В 1990-е годы девушки массово оголяли пупок, демонстрируя плоский живот. (Пирсинг в пупке появится позже.) Со временем эта мода стала считаться безвкусной. Модные критики предрекают возвращение голого живота весной 2019 года, но в Петербурге говорить об этом преждевременно.

Татуировки

Общество относится к ним лояльно. Сейчас людей с татуировками можно увидеть всюду. Даже старшее поколение в метро уже не косится. Те, кто хочет экспериментировать с боди-артом, делают временную татуировку.

Папины кроссовки

Массивные кроссовки, популярные в конце XX века, возвращаются к жизни.

ИНФОГРАФИКА: ФЕДОР ШУМИЛОВ.

ИСТОЧНИКИ: PANTONE.RU, RUGENERATIONS.SU, FASHIONBEANS.COM, MARIECLAIRE.RU, FOREVER21.COM, HM.COM.

Копаем станции лопатами

Что происходит с крупнейшей и единственной строящей метро в Петербурге компанией АО «Метрострой», сегодня мало кто понимает. К «Метрострою» предъявлены многомиллионные иски. Власти то заявляют о разрыве контрактов с «Метростроем», то берут свои слова назад. Тысячам рабочих задерживали зарплату. Они уже выходили митинговать к Смольному и собираются снова. Как копают метро лопатами в варежках, метростроевцы рассказали «Городу 812».

Ситуация в метростроении вызывает панику

Для понимания общей ситуации – выдержки из письма, направленного, по словам метростроевцев, заместителю полпреда в СЗФО Вадиму Потомскому от профсоюза ОАО «Метрострой».

«Сегодняшнее положение в метростроении вызывает уже не просто беспокойство, а панику, результатом которой становится отказ рабочих выходить на работу, объявление голодовок.

Организация, которая на протяжении почти 80 лет ведет непрерывную и неразрывную от города деятельность, погибает. И причиной тому – бездеятельность, халатность, формализм чиновников на всех уровнях... Мы никогда не стали бы с подобным равнодушием со стороны города.

Приведем ряд фактов. По данным, предоставленным нам в ОАО «Метрострой», на момент написания данного письма заказчиком (СПб ГКУ «Дирекция транспортного строительства», подведомственная Комитету по развитию транспортной инфраструктуры Санкт-Петербурга) подписано, но не оплачено работ на сумму более 600 млн рублей. Это деньги, которые ждут проходчики за свой тяжелый труд... Заказчик умышленно вводит в заблуждение общественность, в том числе и метростроителей, не гасит, а наоборот, усугубляет и без того крайне высокое социальное напряжение...

Комитет по развитию транспортной инфраструктуры, в чьи функции входит планирование строительства метро и распределение бюджетных средств, крайне непрофессионально и нерасторопно ведет эту работу. Наглядным примером является Красносельско-Калининская линия метро. Идеи строительства этой линии обсуждались как минимум при трех последних губернаторах Санкт-Петербурга, проект из шести станций от ст. «Казакская» до ст. «Обводный канал-2» разработан проектным институтом еще в ноябре 2011 года, однако сегодня на этапе строительства находится участок только с двумя станциями – «Казакская» и «Путиловская». На остальные нет даже проекта планировки территории. Что касается формирования адресно-инвестиционной программы, то оно ведется без привязки к текущей ситуации, наобум. Это показал пример последней корректировки планов на 2019–2021 гг., когда годовой бюджет на метростроение был уменьшен с 28 млрд до 18 млрд рублей. Профильный комитет должен нести ответственность за свои действия...

На фоне всего происходящего, Комитет по развитию транспортной инфраструктуры во главе с председателем Харлашкиным Сергеем Викторовичем видит решение проблемы только в одном – в привлечении к реализации проектов метростроения других компаний. Однако мы абсолютно убеждены в том, что данные меры только усугубят существующее положение, если не погубят метростроение полностью...

Хотим обратить Ваше внимание также на тот факт, что в 2016 году ОАО «Метрострой» был привлечен к завершению строительства стадиона в западной части Крестовского острова. Однако по сей день город не расплатился с Метростроем, долг составляет 1,2 млрд рублей...

Мы просим Вас о помощи... Исполнительной власти города нужен импульс, команда от вышестоящих инстанций.

По-другому эта власть работать не будет...» – письмо было опубликовано в группе «Метростроя» в соцсети вместе с другими обращениями к властям.

Позже эти посты исчезли. Участники группы жалуются, что их комментарии удаляются.

К сожалению, связаться с председателем Территориальной профсоюзной организации ОАО «Метрострой» Виктором Зорькой не удалось. Он не отвечает на звонки.

Петербург может провалиться, но не весь

Александр, проходчик в «Метрострое», рассказал, что сегодня происходит под землей.

– Кто виноват, на ваш взгляд, в том, что происходит в «Метрострое»?

– Наше руководство, я считаю, не особо виновато в происходящем. Потому что до этого все было хорошо. При Матвиенко были нормальные зарплаты, все делалось вовремя и четко. После ее ухода все стало потихоньку разрушаться.

– Что скажете об условиях труда под землей?

– Технологии уже много лет не меняются. Очень мало техники. Оборудование старое. За все время, что я работаю, появились только «броки» – такие роботы с пикой, которые разбивают бетон. В тоннелях же тьюбинги (бетонные кольца) заложены изначально. Если в тоннеле нужно сделать ходок или отверстие (например под кабель), его делают «броком» – если он сможет подлезть. А дальше – вручную, так как «брок» не рубит породу. У него пика проваливается. «ПМки» – породопогрузочные машины – старые, через раз ломаются. А первая испытательная машина, которая ствол копает, недавно на Васье (Васильевский остров. – *Ред.*) появилась. До этого стволы копались вручную.

– Чем?

– Лопатами, отбойными молотками. Ствол – это откуда работы начинаются, чтобы потом туда проходческий щит поставить. Щит используют для межстанционных тоннелей. А станции прощаются вручную до сих пор. В бригадах количество людей сократилось, нагрузка стала больше.

– Нормы выработки увеличились люди в полторы смены стали работать?

– У нас нормы – в сантиметрах. Сантиметр стоит определенную сумму. Люди все время дают больше сантиметров, чтобы хоть как-то заработать, потому что расценки упали. Оклад у проходчика – 21 тысяча, по-моему, плюс надбавки. В 2006 году у меня зарплата была такая же, как сейчас. Только проезд в метро тогда стоил 12 рублей, а сейчас – 45. Усовершенствоваться «Метрострою» тоже бы не помешало. Сделали бы хоть переносные душевые для рабочих! Когда мы обустроиваем участок на поверхности, душа еще нет. Грязь, дождь, снег, ветер – и даже руки помыть и умыться негде! Туалеты привозят – пластиковые коробочки, и не чистят потом вообще.

– Как же вы руки моете?

– Салфеточками, которые с собой приносим. Говорили об этом с руководством не раз – только руками разводят. В последнее время и воду-то питьевую редко привозят. А она должна быть обязательно по условиям труда. Спец-

одежда, слава богу, есть. Но вместо перчаток дают варежки. Такие белые, как в фильмах 1960-х годов показывают. В них неудобно работать. В каком-то СМУ, я слышал, выдают перчатки, но, может, это и неправда. Спецовки нам не стирают, хотя в трудовом договоре написано, что их должен стирать работодатель.

– Профсоюз отстаивает права рабочих?

– Мне кажется, он вообще не работает. Люди сами ходят на митинги к Смольному, сами с управлениями разговаривают. Есть идея – создать независимый профсоюз. Но многие боятся – увольнения, еще чего-то. У всех же семьи, ипотеки. У руководства разговор короткий: не нравится – увольняйся.

– Долги по зарплате выплатили?

– Нашей организации всё выдали, и даже аванс за январь. Но так не у всех. Мне кажется, зарплата у проходчика должна быть не меньше чем 100 тысяч рублей. А сейчас – 60 тысяч, и то не всегда получается. Проходчиков больше не становится. Мы последние, мне кажется. Скоро метро копать некому будет.

Развалится петербургское метро без «Метростроя» или не развалится?

– **Иностранных рабочих из стран СНГ берут в «Метрострой»?**

– Я слышал, что в СМУ № 10 были бригады гастарбайтеров. На «Спортивной» их сам видел. Но не на проходке.

– **В письме на имя Александра Беглова профсоюз «Метростроя» предупреждает, что смена подрядчика при строительстве метро грозит необратимыми техногенными катастрофами. О чем идет речь? Петербург провалится под землю?**

– Ну, скорее всего, не весь. Но такое может быть. Там же, под землей, горное давление. У нас случай был, когда «Спаскую» строили. Делали тоннель и устанавливали расстрелы (несущая балка для укрепления стенок шахтного ствола. – *Ред.*). Но линза (скрытые участки из воды и песка. – *Ред.*) породы пошла и просто выдавила эти расстрелы! Хотя забой по паспорту был закреплен, и всё – как положено. Просто давление большое пошло. Хорошо, что была пересменка и никто не пострадал.

– **Реально ли, на ваш взгляд, достроить и сдать новые станции к заявленному Смольным сроку?**

– Не знаю. «Южная» должна была запуститься еще в мае. Там электрика не проведена, камень облицовочный не доложен – да много еще чего. До пуска пока далеко. Только если народу туда нагнать столько же, сколько на стадион. На «Крестовский» тогда почти весь «Метрострой» пульнули. Не спрашивали никого – хотите или нет. Сказали: «Надо».

– **Вы же проходчик, что вы делали на стадионе?**

– Мы занимались укладкой пеноблоков, гипроком зашивали. Где-то поддолбить нужно было. Месяца два там работали, смены по 12 часов. Душа, кстати, также не было.

– **Премия за стадион дали?**

– Нет, что вы!

– **О руководстве «Метростоя» что рабочие говорят?**

– Я не вникаю. Я пришел – отработал – ушел. Это в последние пять лет началось что-то непонятное. Раньше и на зарплате, и на всё денег хватало. Знаете, как у нас? Зарплата хорошая – руководство хорошее. Зарплата плохая – и руководство плохое.

– **Что нужно сделать, чтобы спасти «Метрострой»? Поменять руководство?**

– Мне кажется, что чиновников надо поменять. Недавно у нас проводили собрание. Говорили: ребята, настали трудные времена, ипотеки не берите. А у всех уже по ипотеке! Наше руководство само не понимает, что происходит. Потому что город не дает четких ответов: то хотят нас разогнать, то снова дают шанс. Все как-то странно.

Перспектива техногенной катастрофы?

В конце января на сайте Change.org была создана петиция, адресованная президенту России с просьбой сохранить петербургский «Метрострой». За три дня под той петицией было собрано более тысячи двухсот подписей. Один из подписавших объяснил, чем, по его мнению, грозит простым горожанам разрыв отношений города с «Метростроем».

«Хрен вам, а не фиолетовая ветка в этом году! Хрен вам новые станции в ближайшие лет десять! Зато есть перспектива техногенной катастрофы и уничтожения уже метрополитена – единственного эффективного городского транспорта».

Вышибание Метростроя с фиолетовой ветки – это новый тендер, вывоз оборудования Метростроя, ввоз оборудования нового подрядчика. Город сэкономит, наняв джамшутов. Но будет это явно не в этом году. И качество.

Банкротство Метростроя – это остановка проходки тоннелей на десятилетие (помним, сколько строили специальный проходческий щит и восстанавливали разрыв?). Других организаций, у кого бы в городе было подобное оборудование, нет.

Если запустят процедуру банкротства – это уничтожит целую отрасль ее инфраструктурой. Уникальные проходческие щиты порежут на металлолом, поскольку покупателей на столь уникальное оборудование не найдется. Главное – множество подготовленных квалифицированных работников, выкинутых на улицу. Вместе с Метростроем мы потеряем и уникальный 80-летний опыт строительства в наших сложных грунтах.

Метрострой – это еще и реагирование в экстренных ситуациях. Когда метрополитен продолжал аварийное состояние вентиляций на Васьеке и зеленая ветка начала тонуть, кто двое суток спасал метро от затопления?

В перспективах развития есть сомнительная идея строительства метро на намыве... Пока существовал Метрострой, к этому стоило относиться просто с опаской. Теперь... у меня эта идея вызывает панику. Что настроит какая-нибудь сочинская канализационная компания, которую раз за разом снимали с тендера на Горный институт за несоответствие требованиям по наличию даже необходимого для строительства метро оборудования и которая раз за разом пыталась обжаловать это решение через антимонопольщиков?

Если Беглов наймет на строительство метро иностранцев – это вообще будет экономическое преступление: минус рабочие места гражданам, минус подоходный налог с этих безработных,

минус налоги с иностранного предприятия, которое будет платить их своему правительству, и плюс прямое вливание бюджетных (т.е. наших с вами) денег в экономику другого государства», – написал защитник «Метростроя».

С петицией произошли те же удивительные метаморфозы, что и с некоторыми комментариями, исчезнувшими из группы «Метростроя» в соцсети. После того как количество участников петиции достигло 1235 человек, счетчик подписей обнулится и все комментарии исчезли.

Мир или война?

Компания «Метрострой» и ее дочерние структуры в начале февраля получили иски почти на 15 млн рублей. Проблемы у компании начались в прошлом году, когда стало известно, что она срывает сроки строительства по оранжевой, фиолетовой и коричневой веткам метро, а на станциях «Новокрестовская» и «Беговая» обнаружилось более 1000 недоделок.

По информации Фонтанки.ру, к концу года налоговая инспекция заблокировала счета компании из-за найденных нарушений на сумму в 788,9 млн рублей, из-за чего у «Метростроя» возникли серьезные трудности с выплатой зарплаты рабочим. Ситуация разрешилась лишь после вмешательства городских властей. При этом вплоть до января 2019 года Смольный обвинял компанию в неграмотном менеджменте и неправильных решениях. Та, в свою очередь, обвиняла городские власти в намеренном затягивании приемки и оплаты работ. К 21 января Смольный расторг с «Метростроем» три из четырех контрактов на строительство новых линий метро и публично объявил, что будет искать нового подрядчика. Однако спустя 10 дней риторика властей изменилась в противоположную сторону – Смольный отказался от идеи расторжения контрактов, но выставил условия: компания должна заключить мировое соглашение с налоговой, раздать все долги по зарплате, а также достроить три новые станции фиолетовой линии к 1 июля 2019 года.

К концу прошлой недели мировое соглашение подписано не было. Метростроевцы говорят, что следующая попытка назначена на 11 февраля. Зарплату до сих пор выдали не всем. Рабочие собираются идти с протестами к Смольному. И революционную песню сочинили на мотив «Варшавянки».

Вихри враждебные веют над нами.

Силы управы нас тоже гнетут!

В бой мы вступили с нашей управой.

Нашу зарплату пусть отдают.

Елена РОТКЕВИЧ

Медаль «За взятие Метростроя»

Смольный осаждал «Метрострой» 10 лет – как греки Трои. Но кто вылезет живым из Троянского коня, не до конца понятно.

10 лет назад Смольный начал борьбу за контроль над ОАО «Метрострой». Тогда Росимущество передало городу 21% принадлежавших Федерации акций компании. В президентском указе по этому поводу говорилось, что городские власти должны провести допэмиссию и выкупить их, получив таким образом контрольный пакет. На тот момент город владел 25% через ГУП «Метрополитен». Но образовавшихся у него 46% голосов не хватило для принятия решения о допэмиссии. Против по вполне понятным причинам выступали гендиректор Вадим Александров и его сын Николай, имеющие на двоих 38% (впоследствии они поменялись местами, и теперь компанией руководит Александр-младший).

С тех пор Смольный несколько раз пытался лишить Александровых контроля над компанией, поднимая вопрос о выпуске и выкупе допэмиссии, но безрезультатно. С 2011 года на конкурсы по строительству подземки стали заявляться другие компании. Что это было – желание властей погугать неговорчивую семью появлением конкурентов, лоббирование чьих-то интересов или реальное намерение разрушить монополию, однозначно сказать сложно. Факт, что и из этой затеи ничего не вышло: «Метрострой» неизбежно побеждал везде, и только электродепо «Южное» подрядился строить «Трансстрой».

Последний раз власти в лице Игоря Албина заявили о допэмиссии в ноябре прошлого года. Вице-губернатор пообещал, что через полгода город выкупит акции компании на 1,5 миллиарда рублей. Представитель Смольного в совете директоров «Метростроя» внес соответствующее предложение, но понимания не нашел. «Рассмотрев данную инициативу, совет директоров предложил автору раскрыть детали того, как планируется проводить эмиссию и с какой целью. В процессе обсуждения выяснилось, что предложение содержит ряд ошибок и несоответствий действующему законодательству», – заявила пресс-служба компании.

Однако это наступление Смольного было хорошо подготовлено. С осени в судах лежали иски к компании на 2,8 миллиарда рублей – городские власти требовали от «Метростроя», который являлся генподрядчиком стадиона на Крестовском, возврата неотработанных, по мнению чиновников, авансов. Кроме того, ФНС выкатила ему претензии на 800 миллионов. Негатива в информационный фон добавляли активно переживавшие из-за невыплат зарплат рабочие.

В ответ компания заявляла, что городские власти специально затягивают с приемкой объектов, чтобы обвинить ее в срыве сроков. Такого рода споры между подрядчиками и заказчиками – дело обычное, и, как правило, у каждой из сторон своя правда. Но к столь серьезным последствиям они приводят, только когда в этом есть политическая необходимость.

Поскольку «Метрострой» упорствовал, Смольный, сославшись на нарушение сроков сдачи новых станций, в конце января объявил о расторжении контрактов и пообещал уже через две недели найти новых подрядчиков. Компания оспорила действия властей и в одном случае добилась принятия обеспечительных мер: суд запретил расторжение до окончания рассмотрения дела. Таким образом, проводить новый конкурс по крайней мере по нему стало довольно рискованно.

С технической стороны дело выглядело еще хуже, чем с юридической. Шутка ли – «Метрострой» вытаскивает из строящихся тоннелей всю технику, а потом туда заходит новый подрядчик со своей. Вместо ускорения строительства метро Александр Беглов получил бы в предвыборный год полный паралич отрасли.

Смольный давно хотел лишить Вадима Александрова (на фото) контроля над компанией

Станислав ВОЛКОВ

Беглов – это Собянин без Москвы

Светлана ХОЛЯЧУК / ИНТЕРПРЕСС

Хотя петербургская гордость не позволяет это признавать, Москва во всем (за исключением градостроительства, где мы, безусловно, впереди) является для нас ориентиром или, по крайней мере, предметом сравнения. Пенсионеры мечтают о московских пенсиях, чиновники – о московских бюджетах, бизнесмены – о московских возможностях, хипстеры – о московском велопрокате. Логично предположить, что и в Смольном, планируя кампанию Александра Беглова, будут ориентироваться на опыт Сергея Собянина. Потому что не на опыт же владимирской губернаторши Светланы Орловой, проигравшей техническому кандидату от ЛДПР, ему ориентироваться. И не на опыт Полтавченко: каждый новый градоначальник всегда считает, что он хитрее предыдущего.

Конечно, бюджет Москвы – 2,6 триллиона рублей по расходам, а у нас – только 643 миллиарда, то есть в 4 раза меньше, – притом что по населению мы отстаем лишь двукратно. Но это не должно мешать двигаться тем же путем.

Сергей Собянин был назначен губернатором в 2010 году, в 2013-м избрался в тяжелой борьбе с Алексеем Навальным (51% против 27%), в 2018-м – снова победил на уже неконкурентных выборах с 70%.

В программе у Собянина 2013 года помимо всякого must have вроде медицины, образования и социалки были две важные идеи. Первым пунктом стоял транспорт. «Движение по дорогам города станет свободнее даже с учетом роста числа автомобилей, принадлежащих москвичам», – пообещал московский мэр. И в значительной степени добился результата.

Однако Александр Беглов вряд ли сумеет повторить этот успех. Во-первых, существенным механизмом разгрузки московских улиц от транспорта стало почти повсеместное введение платной парковки. В Петербурге она была экспериментально введена в 2015 году, и с тех пор власти не только не смогли расширить территорию дальше экспериментальной, но и не научились штрафовать нарушителей. Кроме того, избиратель глуп, своей выгоды не разумеет и расширение зоны платной парковки вряд ли оценит.

Остальные механизмы достижения московского транспортного счастья Смольному и вовсе недоступны. Например, большой упор Собянин делает на метро. За время его правления в Москве было построено более 70 станций метро, включая станции превращенной в городскую электричку бывшей окружной железной дороги. Правда, бюджет и методы работы там тоже московские: единственным победителем конкурсов более чем на 1 триллион рублей является принадлежащая мэрии компания «Мосинжпроект», которая распределяет подряды между строителями, не стесняясь сложностями закона о госзакупках. Возможно, именно в этом направлении сделал шаг Смольный, начав войну с «Метростроем», в котором не имеет контрольного пакета. Но даже если он реализует свою почти десятилетнюю мечту и добьется контроля над компанией, это мало что даст. Все действующие контракты на строительство метро составляют 85 миллиардов – на порядок меньше, чем в Москве. Не говоря о том, что само по себе строительство метро в Петербурге дороже.

Разгрузить магистрали на въезде в столицу Сергей Собянин собирался и развитием пригородных электричек. С этим у Смольного тоже не очень хорошо: он уже лет 10 собирается, но все никак не может протянуть железнодорожную ветку хотя бы до «Пулкова».

Вторым пунктом собянинской программы в 2013 году значилось: «Москва – комфортный город». Создание новых парков и пешеходных улиц, велодорожек и всего такого. А также отмена уплотнительной застройки и сохранение исторического центра. С последним явно не получилось – скандалы, связанные с уничтожением старых зданий, вспыхивают регулярно, а программа расселения хрущевки привела к массовым акциям протеста. Зато с парками и пешеходными улицами преуспели.

Преобразования в этой сфере начались еще в 2011 году, когда депутата Госдумы Сергея Капкова назначили директором московского парка Горького, в котором он тут же развил бурную деятельность: заселил рыбок и белок, открыл первые в столице вело-

дорожки, организовал занятия йогой на свежем воздухе и т.д. С этого началось триумфальное шествие по столице «урбанизаторов».

На улицах расширились тротуары или они вовсе делались пешеходными. В центре Москвы таких около 20. Власти декларировали, что по новым тротуарам поток пешеходов вырос в 2–7 раз. В программу благоустройства стоимостью 125 миллиардов попали 4 тысячи адресов – от дворов до бульваров. Крупнейший новый парк – «Зарядье» – появился практически напротив Кремля. Плюс велопрокат, WiFi и другие признаки цивилизации.

Стоит ли Смольному заимствовать этот опыт, если не в вопросах сохранения исторического центра, то во всем остальном?

При всей притягательности широких тротуаров и зеленых зон, слово «урбанизм» в Москве приобрело несколько ругательный характер. В первую очередь – среди любителей ездить на машинах. Тротуары у нас расширять, правда, некуда, но можно совсем закрывать движение по улицам и объявлять их пешеходными. Еще при Георгии Полтавченко был перекрыт конец Большой Морской от Невского до арки Главного штаба, кроме того, прежний губернатор оставил в наследство нынешнему идею пешеходной зоны на Карповке по противоположному от Ботанического сада берегу. И даже велодорожки стал прокладывать. Правда, так, что ездить по ним невозможно и ничего, кроме дискредитации самой идеи, они не дают.

Очевидно, поле для маневра есть, но хватит ли, во-первых, драйва, чтобы превратить урбанизм в двигатель всей кампании? А во-вторых, смелости, чтобы покуситься на права автомобилистов?

Ведь основа победы на выборах, что в Москве, что в Петербурге, – административный ресурс, бюджетники и пассивное большинство. Которых всякими WiFi и урбанизмами привлечь не сможешь, а напугать – запросто.

Станислав ВОЛКОВ

Пресс-служба мэрии Москвы

Главное, чтобы с ответом сошлось!

Уж сколько лет прошло, а как вчера помню панику, которая охватила меня, когда я обнаружил абсолютный вакуум в той области дочериного ума, где должна была находиться математика. Седьмой класс, до выпуска – еще полшколы учиться! Как?!!

Про правильные учебники и как я не стал отцом-героем

Я понял, что должен стать отцом-героем: заместить сразу и учителя, и репетитора (на которого все равно денег не было). Школу я заканчивал с физмат уклоном, и это подпитывало мой энтузиазм. Однако стоило мне взять в руки учебник геометрии, в которой, мне казалось, я что-то до сих пор «петрю»... Я ничего не понимал! Изящные и логичные доказательства теорем о признаках равенства треугольников, которые, не сомневаясь, вновь ожили бы в моей голове, в дочерином учебнике были заменены какими-то громоздкими построениями в координатных осях... Я полистал книжку наугад взад-вперед и захлопнул. Мне оказалось проще сорваться в тихую злость на современную школу и пожалеть дочь, чем получать второе школьное образование. Отца-героя из меня не вышло.

В школу я, разумеется, сходил, с учительницей мы мило побеседовали (в том числе и о качестве учебника), итогом беседы стало перманентное ее снисхождение к математической глухоте дочери: я убедил педагога, что ей будет не докричаться. Остальные дисциплины давались дочке гораздо легче, в некоторых она даже блистала, так что поводов усомниться в полноценности ребенка не возникало. Преподаватели точных наук довольно часто вынуждены закрывать глаза на слабые, мягко выражаясь, знания своего предмета некоторыми учениками. И за это школе большое родительское спасибо.

Но есть ведь в школьной программе и предметы без чудовищных формул, без хитроумных схем и строгих цепочек доказательств. Все там изложено человеческим языком, поэтому оправдания невосприимчивости учеником ясных, казалось бы, постулатов школа так и не придумала. Сложности с изучением, скажем, литературы в советские времена были просто смешными. Даже последнему двоечнику было понятно, что Л.Н. Толстой с «Войной и миром» и Л.И. Брежнев с «Малой землей» – «Возрождением» – «Целиной» никак не укладывались в один ряд. Лев Толстой был «зеркалом русской революции», а Леонид Ильич – героем анекдотов, которые знали и учителя и ученики. И того и другого одинаково серьезно «проходили» и «сдавали»... Но ведь не всем при этом удавалось скрывать ухмылку!

А история!.. Вот как обращались к семиклассникам авторы учебника «История СССР» в 1971 году: «... вам предстоит начать изучение курса, особенно важного для каждого гражданина нашей страны. Вы будете изучать историю своей Родины, своего Отечества – великого Советского Союза. История нашей Родины особенно важна для нас и для передовых людей мира прежде всего потому, что это история страны, народы которой первыми свергли господство эксплуататоров, первыми построили социализм и ныне прокладывают человечеству путь к коммунизму». Двадцать лет спустя – ах, Дюма! – весь этот пафос вышел пшиком.

Как говорил Гегель, история учит лишь тому, что она ничему не учит. На днях учебник «Экономика» для 10–11-х классов доктора экономических наук Игоря Липсица не был включен в Федеральный перечень учебников (ФПУ) из-за того, что его материалы «не способствуют любви к Родине». Автору было рекомендовано, в частности, включить материалы «об импортозамещении как одном из направлений современной экономической политики, формирующих у обучающихся чувство гордости за страну, сопричастности к происходящему». К чести автора, вносить правки, касающиеся «радостных слов про взлет экономики и патриотический порыв ради импортозамещения», он отказался.

Будет теперь у выпускных классов другая, правильная «Экономика». Задача поставлена – решение обязательно найдется! Чего-чего, а уж талантов подгонять ответ на любой вопрос под тот, что есть в учебнике, в нашей стране всегда хватало. Особенно если вопросы про экономику или историю – языка без костей для успеха в этих дисциплинах достаточно. Это ведь не геометрия!

Кстати, дочь у меня – старший экономист.

Владимир ПЕТРОВ

Бойкот всем заправляющим

ФАС обвинила нефтетрейдеров в сговоре, вызвавшем рост цен на бензин. Названия компаний-виновников пока держатся в секрете. А если сговорятся автовладельцы, чтобы вызвать снижение цен на топливо? Идея кажется сумасшедшей, но в России уже есть прецеденты. Водители Махачкалы объявили бойкот самым «дорогим» заправкам города, вынуждая их снизить цены. За месяц стоимость топлива на всех АЗС упала на 30%. История произошла в России в 2019 году. Сегодня в соцсетях распространяются призывы к автомобилистам сделать то же самое в других городах. Можно народными методами снизить цену на бензин?

Отправь это сообщение 30 своим знакомым

Вот такие призывы сегодня все чаще и чаще появляются в Интернете.

«Всем водителям!!! Отличная идея, как бороться с ценами на бензин! В течение двух месяцев не покупаем бензин и дизельное топливо на заправке крупнейшего поставщика региона. Если топливо не будут покупать долгий период – продавец будет вынужден снижать цены. Когда он снизит цены – другие продавцы будут вынуждены сделать то же самое! Для достижения эффекта нам нужно, чтобы эти компании лишились действительно тысяч клиентов. Несмотря на кажущуюся сложность, этого довольно легко достичь! Не покупаем бензин!!! Январь – Лукойл, февраль – Shell, март – Газпром, апрель – ТНК, май – Татнефть, июнь – ВР, июль – Роснефть. Тихо, тупо объезжаем их заправки и ждем, когда у них мозги заработают. Отправь это сообщение 30 своим знакомым, даже если ты – не водитель или ребенок. Дешевый бензин – значит дешевая продукция и более качественная жизнь».

Пока реализовать эту схему удалось только водителям Махачкалы. По сообщениям дагестанских СМИ, за месяц с помощью бойкота автомобилисты добились снижения цены на топливо (впрочем, пока только на газовое) более чем на 30%. К 4 февраля 2019 года оно подешевело с 24 руб. до 16 руб. за литр. Теперь акция распространяется на соседние регионы: возмущенные водители Нальчика (Кабардино-Балкария) на днях заявили, что также планируют бойкотировать заправки. В итоге розничная цена на бензин марки Аи-92 снизилась на 40 копеек, на Аи-95 – на рубль, на дизельное топливо – на 1,4 рубля (по информации Министерства энергетики, тарифов и жилищного надзора КБР).

В Воронеже 25 января одна из АЗС сообщила о снижении стоимости бензина АИ-92 на 4 рубля за литр и АИ-95 – на 7 рублей за литр. Это привело к тому, что на заправку выстроилась километровая очередь из машин. А дешевый бензин закончился через два часа.

Возможно ли снижение стоимости топлива с помощью бойкота и прочих народных методов в Петербурге, в других городах и по всей России в целом? Об этом «Город 812» спросил экспертов.

Это не экономика, а политика

Александр ХОЛОДОВ, зампреда Российской партии автомобилистов:

– Мне такое письмо приходило уже раз двадцать, но я уверен, что бойкотировать какие-то конкретные АЗС – бессмысленно. Нужно адресовать бойкот тем, кто бензин продает оптом. В Петербурге оптовики – это «Киришиавтосервис»

Может ли бойкот водителей заставить АЗС снизить цены на бензин?

и вертикально интегрированные компании с собственными хранилищами: «Лукойл», «Газпром», «Роснефть» и так далее. Как бы смешно это ни звучало, но продажа топлива для АЗС – зачастую уже не основной источник дохода. Так как разница между оптовой и розничной ценой на топливо очень маленькая – менее 5%. Заправки зарабатывают на других услугах: мойка, магазин, кофе. А крупные игроки зарабатывают на опте. Поэтому в случае бойкота оптовика потеряют лишь пару процентов за счет сокращения розницы. На мой взгляд, сегодняшний рост цен – вопрос, скорее, политики, чем экономики. Потому что стоимость самого бензина – меньше 20 рублей за литр, а все остальное в цене продажи – налоги: акциз, НДС, налог с продаж и прочие. Вопрос о налогах нужно Дмитрию Анатольевичу Медведеву переадресовать.

При цене в 100 руб. за литр произойдет смена власти

Денис ШУБИН, председатель автоклуба А24:

– Если поднять цену на бензин, допустим, до 100 рублей за литр, тогда начнется револю-

ция со сменой власти в государстве. А тот, кто организует и возглавит такую революцию, станет новым президентом России. Потому что топливо – это же мгновенный катализатор роста цен на всё. Но при нынешней стоимости бензина, на мой взгляд, не настолько еще сильна в обществе объединяющая мотивация.

Петербургу мешает менталитет

Валерий СОЛДУНОВ, председатель Всероссийского общества автомобилистов:

– Самое трудное – объединить людей. В каждой республике, в каждом городе России свой менталитет. И если какие-то регионы можно организовать на всеобщий бойкот, то в Петербурге и Москве это очень трудно сделать. Винават менталитет крупных городов. Люди рассуждают: «Конечно, безобразно, что цены на топливо растут, но могло быть и хуже!» Каждый больше думает о себе. В маленьких городах такие акции, наверное, возможны: там все друг

друга знают, да и заправок – наперечет. А у нас и заправок очень много, и люди друг другу не верят.

Проще закрыть заправки

Олег АШИХМИН, президент Нефтяного клуба Санкт-Петербурга:

– Бойкотом автомобилисты не добьются снижения цен. Потому что владельцам АЗС снижать цены уже некуда. Им проще закрыть заправки, чтобы не нести убытки. Если водители хотят повлиять на ценообразование, то должны направить свои обращения тем, кто установил такие налоги на топливо, – то есть в правительство РФ. А никакие революционные действия еще ни к чему хорошему не приводили.

Не трогайте цены – или будет как у Мадуро

Андрей ЗАОСТРОВЦЕВ, экономист, профессор Высшей школы экономики:

– Стихийно такие акции редко получают. А такой организации, которая

бы могла координировать действия людей, я не знаю. Бойкоты могут быть многочисленными, но чтобы повлиять на цены, требуется массовое поведение потребителей.

Цены на бензин формируются на рынке, а не по щучьему велению. Лучшее их оставить в покое. Если генералы начнут управлять ценами, то... мы же не хотим, чтобы было как у Мадуро? Если на это делать ставку, то бензина вообще не будет. Автомобилисты этого хотят? Теоретически возможно перенаправить протест в правительство. Но для этого нужна какая-то организующая сила. Кто? Навальный вряд ли будет этим заниматься. Хотя недовольство ценами на бензин может стать существенным вкладом в копилку протестного голосования.

Всем-всем вместе

По данным фонда «Общественное мнение» (ФОМ), 86% россиян уверены, что повышение цен на топливо негативно влияет на их повседневную жизнь, потому что приводит к подорожанию всех товаров и ухудшению материального положения. В недрах Интернета зреет народное возмущение.

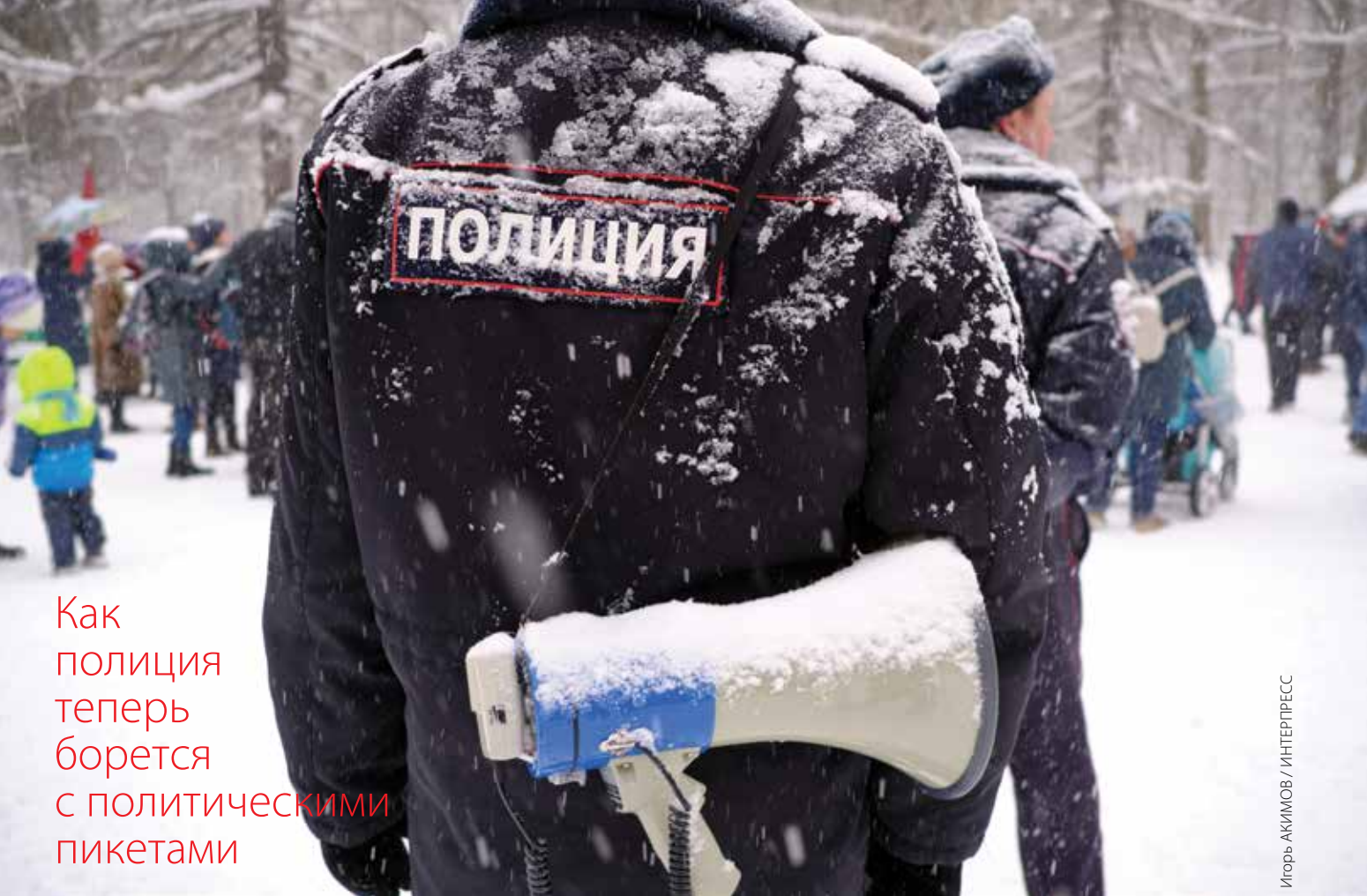
«Сначала надо организовать акцию в каждом населенном пункте, чтоб на каждой машине участника была наклейка против роста цен на топливо. Тогда мы увидим, сколько нас, и на что-то можем повлиять», – пишет автомобилист Иван на одном из форумов.

«Собратся всем-всем, абсолютно всем! Лучше даже, если подключатся наши жены с колясками, с детьми, бабушки, и в этот день организовать так, чтобы никто не выходил на машинах, кроме маршрутников. И пройдемся по главной дороге всем-всем вместе, и делать данный пикет каждый месяц определенного числа», – предлагает другой автолюбитель.

Пока от слов к делу перешли только водители южных окраин России. По прогнозам экспертов, в 2019 году топливо продолжит дорожать (впрочем, пока цены на топливо в России стали снижаться – с 28 января по 4 февраля они обрушились в среднем на 1 (одну) копейку, сообщила Московская топливная ассоциация).

Провластные СМИ успокаивают народ радостными новостями из-за границы: бензин почти во всех странах Европы дороже, чем в России. Дешевле, чем у нас, он стоит только в Казахстане – 30,9 рублей за литр АИ-95. А дороже всего в Нидерландах – 117,7 рубля за литр. Средняя цена АИ-95 в России – 45,5 рубля за литр. Это исследование РИА «Рейтинг» (входит в ФГУП МИА «Россия сегодня»).

Елена РОТКЕВИЧ

Игорь АКИМОВ / ИНТЕРПРЕСС

Как
полиция
теперь
борется
с политическими
пикетами

Активист пошел СИЛЬНО ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ

Петербургская полиция освоила новый метод борьбы даже с законными пикетами – пикетчиков задерживают по подозрению в преступлениях, о которых полиции якобы сообщают бдительные граждане. Насколько это законно и можно ли с этим бороться?

– Меня задержали 28 октября на сходе в поддержку несовершеннолетних участниц «Нового величия», – рассказывает Дмитрий Скурихин. – Вернее, еще до него. Я приехал на угол Невского и Малой Садовой за два часа до акции. Как только встал с плакатом, ко мне подошли два полицейских, попросили документы, я их предъявил. В карманах у меня ничего не было, в руках – тем более. Только плакат, я всегда на такие мероприятия хожу совершенно «пустой». Переговорив с кем-то по телефону, полицейские сказали, что они меня сейчас препроводят в 78 отдел полиции, так как на меня поступило сообщение, которое зарегистрировано в КУСП (Книга учета сообщений о происшествиях), о том, что у меня какой-то пакет, из которого торчат провода. Я спросил: где это у меня пакет? Тогда они снова стали кому-то звонить. Подошел полковник и сказал: «Сворачивай плакат и убирайся, пока не забрали». Я отказался. Тогда он приказал полицейским: «Пакуйте его». Они выхватили у меня плакат, подхватили под руки и повели к машине. Я отказался садить-

ся. Подскочил какой-то высокий майор, двинул мне коленом в бедро, и втроем они меня все же загрузили. Там под диктовку майора прямо при мне эти два полицейских написали рапорта своему руководству, что задержали пикетчика, про которого было сообщение от граждан насчет мешка с проводами. Прдержали 4 часа и сказали: «Вы свободны, до свидания». Я потребовал протокол об административном доставлении в отдел, они его нехотя составили. А протокола о нарушении не было, потому что не было самого нарушения. Разбираться, кто именно разглядел у меня в руках «пакет с проводами», у меня нет желания. Фамилию его мне не назвали.

Напомним, что два года назад были внесены изменения в городской закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях в Санкт-Петербурге». На одиночные пикеты не наложено никаких ограничений – их можно проводить где угодно, когда угодно и без всякого оповещения органов: главное, чтобы расстояние между пикетчиками превышало 50 метров.

– 13 октября мы договорились с другим пикетчиком, что я подойду его сфотографи-

ровать, – рассказывает Ильи Ткаченко. – Я так и сделал: приехал, сфотографировал и пошел дальше. Минуты через три ко мне сзади подбежали полицейские. Сначала это была простая проверка документов, потом мне сообщили, что я задержан по ориентировке, и потащили в заднюю часть патрульной машины. Ориентировку не показали, сказали что «основные приметы» – это темная куртка и длинные волосы и что этот человек что-то у кого-то украл. Что украдено и у кого, мне не сообщили. Еще сказали, что у них операция «Анаконда». Паспорт забрали, телефон тоже. Телефон я не отдавал до последнего. Никаких нарушений за мной на тот момент не числилось, я не присутствовал на запрещенном мероприятии, просто шел по улице. Потом полицейские вышли из машины, в нее сел один из инспекторов охраны общественного порядка, прочитал лекцию про то, какой я нехороший, ударил в челюсть, пригрозил, что если я его еще буду задевать, то он меня «раскрошит», и вышел. Потом в салон впереди сели те, кто меня непосредственно задерживал. И мы поехали дальше, а по пути задержали и подсадили ко мне какого-то узбека. Телефон у него оставили, и благодаря этому я смог связаться с группой помощи задержанным. Потом проезжали через Дворцовую площадь и там задержали парня, катавшегося на скейтборде. Тоже с длинными волосами, но в светлой одежде. Его посадили в салон, изъяли телефон. Протокол изъятия тоже не составили. Потом мы приехали в 78 отдел, где мне часа полтора не давали позвонить и не возвращали телефон. Пока сидел, привезли еще одного длинноволосого по той же «ориентировке». Я отказался что-либо говорить, все бумаги составили без моего участия и никаких копий не выдали. Отпустили через три часа, ничего не объяснив.

Теоретически автору заявления в полицию можно предъявить обвинение в заведомо ложном доносе. Когда заявитель лично приносит заявление в полицию, его об этом, кстати, должны предупредить. Впрочем, можно и просто позвонить по телефону 112 (такие заявления тоже фиксируются в КУСП).

Других активистов задерживали из-за отсутствия регистрации в Петербурге, из-за отказа показать паспорт, из-за подозрений, что паспорт поддельный (Евгения Мусина увезли для проверки паспорта во 2 отдел полиции, где искать в паспорте признаки подделки передумали и отпустили, забрав на память очередную плакат).

– Меня задержали, ссылаясь на какую-то запись в КУСП, – вспоминает Семен Ткачук. – У меня был плакат в

виде макета: Путин попирает рубль и Конституцию. Ну что, сорвали пикет, потом отпустили домой. Иногда за нас прохожие вступаются, говорят: зачем вы его тащите, он ничего не нарушает. Им тогда говорят: у нас инструкция, все вопросы задавайте в пресс-службу. Даже если это обычный прохожий, а не журналист. Потом прошло несколько дней. Я сижу дома, вышел на балкон покурить, смотрю – мою машину заблокировала другая, и водитель рядом крутится, как будто отъехать не может. Увидел, что я на него смотрю, и кричит: мол, притер твою тачку, извини. Я спустился посмотреть – и только вышел из подъезда, как ко мне с разных сторон подбежали несколько человек и с криками «уголовный розыск» повели в ментовскую машину. Как оказалось, все из-за того самого макета с Путиным. При чем тут угрозыск, я так и не понял. Оформили в итоге статью 20.2 КоАП – нарушение порядка проведения митинга или пикетирования. Штраф назначили – 20 тысяч рублей. А что я такого нарушил, чтобы ко мне прямо домой приезжали? В протоколе написали, что во время пикета якобы я не стоял, а передвигался, но это неправда.

Начиная с декабря 2018 года, если верить активистам, борьба с пикетчиками стала менее фантазийной: в Книге учета сообщений о происшествиях стали регулярно фиксироваться звонки о подозрительных гражданах. Иногда жалобщики сообщают, что «гражданин, кажется, нарушает правила проведения пикета». Или просят проверить плакат на предмет наличия в нем экстремизма. Ни на какую экспертизу плакат не посылают. Экспертиза – дорогое удовольствие, а у полиции простая задача – прекратить пикет.

Об этой практике полицейских в запросе в прокуратуру написал депутат ЗакСа Борис Вишневский. Он уточнил, что действия полиции имеют только одну цель – срыв разрешенного мероприятия. Напомнил, что, согласно закону «О полиции», прекращать такое мероприятие полиция не имеет права – это в компетенции районной или городской администрации. Задерживать человека по подозрению в преступлении можно, если полицейский сам стал свидетелем. И даже если к полицейскому подбегает гражданин и, показывая на пикетчика, заявляет: «Этот человек только что отобрал у меня айфон», полицейский, не видя самого ограбления, может только проверить у предполагаемого преступника документы. А задерживать – только после возбуждения уголовного дела.

Да, любого человека, если у него нет документов, теоретически можно доставить в полицию на три часа для

установления личности, но пикетчики без документов из дома не выйдут.

Пока депутату Вишневскому прокуратура ничего не ответила.

А полицейские на голубом глазу заявляют, что увозят пикетчика в отдел с целью выявить правонарушение, хотя ни в одном кодексе не указано, что существует такая мера выявления правонарушения как «доставление в отдел полиции».

Доставление может применяться, если правонарушение уже состоялось – но тогда офицер полиции должен составить протокол, чтобы у пикетчика была возможность его обжаловать. Протоколы не составляются. Таким образом, с точки зрения законодательства метод борьбы с пикетчиками имеет существенные прорехи и в правовом государстве он бы не сработал. Но у нас работает.

«Город 812» запросил ГУ МВД по Петербургу и области: насколько обоснованы были несколько конкретных задержаний пикетчиков.

ГУ МВД сообщил, что: а) правоохранительные органы обязаны реагировать на любое сообщение о возможном преступлении, в том числе анонимное; б) любого гражданина можно доставить в полицию на максимально короткий срок для установления личности.

Прокомментировать конкретные случаи пресс-служба ГУ МВД отказалась, заявив, что готова передать информацию о заявителях компетентным органам.

– А как сами полицейские относятся к тому, что им приходится заниматься не делом, а ерундой? – поинтересовались мы у активистов.

– Иногда пытаются вызвать на отеческий разговор. Расспрашивают биографию, потом задушевно так говорят: ну ты же адекватный парень, ты видишь, что в стране делается, так отойди и не мешай, все равно ничего не выйдет.

– Мы как-то пикетировали вдвоем с другом: он держит плакат, я фотографирую. Полицейский подошел и попросил уйти поскорее, потому что на улице минус 15, он хочет домой в тепло, а приходится наблюдать за нами.

Должна ли полиция заниматься борьбой с политическими активистами? – «Город 812» спросил у человека, который вложил немало сил в создание положительного образа милиционера, – у писателя Андрея Кивинова. Тот назвал эту тактику глупостью. «Полиция не должна вмешиваться в политику и мешать какому-то там пикету, если он проходит без нарушений. Чем один митингующий угрожает порядку? Да ничем! А задача полицейского – блюсти порядок».

Нина АСТАФЬЕВА

Миллион в бюджетной корзине

Руководство бюджетных учреждений обязали публиковать сведения о собственных зарплатах. Петербургские школы, поликлиники, музеи, банно-прачечные комбинаты и жилагентства впервые рассказали, сколько денег получает их начальство. «Город 812» заглянул в отчеты. И удивился.

У Темирканова – в три раза больше, чем у Гергиева

Самыми высокооплачиваемыми в Петербурге оказались врачи, учителя и работники культуры.

Среди музейных работников больше всех зарабатывает директор Эрмитажа Михаил Пиотровский – более 800 тысяч рублей в месяц. На этом фоне зарплаты в полмиллиона у руководителей музеев-заповедников «Царское Село» и «Петергоф» уже не выглядят такими большими.

Директор Этнографического музея зарабатывает на 120 тысяч меньше, чем директор Русского музея.

Валерий Гергиев (художественный руководитель Мариинского театра) получает всего 372 тысячи рублей в месяц. Это в три раза меньше, чем зарплата Юрия Темирканова – художественного руководителя петербургской филармонии, чей труд оценивается почти в миллион ежемесячно. Впрочем, это все федеральные организации.

По данным Петростата, средняя зарплата работников учреждений культуры в Петербурге за 2018 год составила 62,8 тысячи рублей. Это на четыре тысячи больше, чем в среднем по городу.

У врачей на Гражданке меньше, чем в Коломне

Средняя зарплата врачей-бюджетников (имеющих высшее образование) в 2018 году в Петербурге составила 104 тысячи.

Например, главный врач поликлиники № 106 в Красносельском районе Ирина Гончарова зарабатывает 275 144 рубля в месяц. Ее коллега – главврач поликлиники № 114 Приморского района Светлана Анисимова – 195 002 рубля в месяц. Это не много, если сравнивать с бюджетной зарплатой замдиректора по клинической работе НИИ уха, горла, носа и речи Олега Коноплева, который ежемесячно получает почти семьсот тысяч рублей.

Как подсчитали в Петростате, зарплаты медиков в разных районах города сильно отличаются. Например, в муниципальном округе «Гражданка» среднемесячная зарплата врача в 2018 году составила всего 44 425,9 рублей в месяц, в МО «Дачное» – 55 137 рублей. Зато на Васильевском острове (МО №7) медики получают в среднем 124 тысячи в месяц, в Коломне – 108 тысяч.

Один директор = пять учителей

В 2018-м педагоги оказались внизу зарплатно-бюджетной лестницы. В прошлом году средняя зарплата в общеобразовательных организациях Петербурга составила чуть более 53 тысяч рублей. К счастью, так мало не у всех.

У большинства директоров школ вполне достойные зарплаты. Директор ГБОУ лицей № 64 Приморского района Татьяна Прокофьева получает 188 тысяч в месяц, директор ГБОУ лицей № 533 Красногвардейского Майя Кунц – 240 тысяч рублей, директор Невского машиностроительного техникума

Евгений Платонов – 263 тысячи рублей в месяц.

В вузах платят еще лучше, особенно ректорам и их заместителям. В Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена и.о. ректора Сергей Богданов получает 308 тысяч в месяц, и.о. первого проректора Владимир Лаптев – 433 тысячи в месяц. Ректор Университета аэрокосмического приборостроения Юлия Антохина – 351 тысячу, ректор Архитектурно-строительного университета Евгений Рыбнов – 398 тысяч в месяц. Для ректорского корпуса такая зарплата считается средней.

Снежным бюджетникам не везет

Среди прочих бюджетников высокой зарплатой выделяется ГУП «Петербургский метрополитен». Самый низкооплачиваемый его начальник Владимир Гарюгин – он зарабатывает 178 тысяч в месяц, зарплата всех его замов начинается с цифры «3» и содержит шесть знаков до запятой. Зарплаты в метро хорошие – наверное, поэтому и подземка у нас работает хорошо, хоть и стоит дорого.

Снег в Петербурге убирается плохо, может быть, и потому, что зарплаты у бюджетников из сферы ЖКХ не очень высокие. Директор ГКУ «Жилищное Агентство Центрального района» получает 147 тысяч, директор Колпинского ЖА – 169 тысяч, начальник Управления по благоустройству Адмиралтейского района – 120 тысяч.

Главный «снежный чиновник» города Вадим Мизюкин, отвечающий за комплексную уборку и содержание дорог в Комитете по благоустройству, зарабатывает 170 тысяч в месяц.

А начальник ГУП «Спецавтобаза № 2» (владеющего уборочной и специальной техникой) Алексей Барышников трудится практически даром – за 36 тысяч рублей в месяц.

Меньше него получает только директор Банно-прачечного комбината Кронштадтского района Анна Маркина – 19,5 тысяч рублей.

«Петростату верить не стоит»

Изменения в Трудовом кодексе (ст. 349.5), обязывающие публиковать в Интернете среднемесячную зарплату руководителей, их заместителей и главных бухгалтеров, вступили в силу в прошлом году. Отчитываться должны сотрудники государственных и муниципальных учреждений, терфондов ОМС, государственных и муниципальных унитарных предприятий. Пока доступны сведения за 2017 год, за 2018-й зарплаты еще не считали.

Среднемесячная зарплата бюджетных топ-менеджеров, руб.

СПбГУП «Петербургский метрополитен»	первый замначальника метрополитена Козин Евгений Германович	363 549
СПбГУП «Пассажиравтотранс»	генеральный директор Лызин Андрей Вячеславович	173 349
СПбГКУ «Научно-исследовательский и проектный центр Генерального плана Санкт-Петербурга»	директор – главный градостроитель Бакей Юрий Константинович	223 390
СПб ГУП «Горэлектротранс»	директор Остряков Василий Андреевич	158 169
СПбГКУ «Городская аварийно-восстановительная служба жилищного фонда Санкт-Петербурга»	директор Данилов Иван Алексеевич	175 353
СПбГБУ «Центр контроля качества товаров (продукции) работ и услуг»	директор Шипицын Ростислав Анатольевич	88 650
СПбГУП «Ритуальные услуги»	директор Грачев Андрей Александрович	75 181
СПбГУП «Столовая Мариинского дворца»	руководитель Лимаренко Антонина Владимировна	70 027
СПбГУП «Баня № 72»	директор Перегорулько Александр Владимирович	20 436

Среднемесячная зарплата руководителей федеральных учреждений культуры

ФГБУК «Санкт-Петербургская академическая филармония им. Д.Д. Шостаковича»	руководитель Темирканов Юрий Хатуевич	999 384
ФГБУК «Государственный Эрмитаж»	генеральный директор Пиотровский Михаил Борисович	800 826
ФГБУК «Государственный музей-заповедник «Петергоф»	генеральный директор Кальницкая Елена Яковлевна	531 165
ФГБУК «Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник «Царское Село»	руководитель Таратынова Ольга Владиславовна	503 086
ФГБУК «Государственный Русский музей»	директор Гусев Владимир Александрович	424 319
ФГБУК «Российский этнографический музей»	директор Грусман Владимир Моисеевич	304 645

По мнению Елены Кудрявцевой, директора НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, цифрам Петростата верить не стоит.

– Есть два способа расчета средней зарплаты. Первый – это когда берется фонд оплаты труда (ФОТ) и делится на количество ставок. Второй – когда ФОТ делится на количество реально работающих людей. Цифры получатся разные, так как один человек может работать на полторы-две ставки. Петростат, скорее всего, берет показатели «по живым людям». Руководители бюджетных учреждений имеют очень большие возможности перекидывания и манипулирования ставками. Чем больше штат – тем больше возможностей. Беда в том, что финансирование бюджетного учреждения складывается раз в год, в зависимости от количества штатных единиц. Поэтому каждый руководитель желает, чтобы на момент «закладки» все единицы были заняты. А потом можно половину сотрудников уволить

или изначально взять формально, чтобы занять ставки. Оставшимся сотрудникам приходится работать, допустим, за двоих, но иметь при этом только полторы ставки. Освободившиеся полставки, таким образом, директор может приплюсовать к своей зарплате.

На мой взгляд, средняя зарплата в Петербурге составляет примерно 54–55 тысяч. Но если взять медиану – то есть ту зарплату, которую получает половина всех бюджетников, – то получится 43–44 тысячи. Вот это и будет реальная средняя зарплата, – считает Елена Кудрявцева.

По информации Комитета по труду и занятости населения, минимальная заработная плата в Санкт-Петербурге на 2019 год – 18 тыс. рублей, прожиточный минимум – 11 055 рублей. Средняя номинально начисленная зарплата в Петербурге в 2018 году – 58 625 рублей в месяц.

Елена РОТКЕВИЧ

У Валерия Гергиева (слева) зарплата в три раза меньше зарплаты Юрия Темирканова (справа).

Ничего бы не сморозить сгоряча

Одна из опасностей, которая поджидает человечество, – попытки искусственного изменения климата в отдельных регионах. Теоретически это возможно, практически никто не знает, к каким последствиям приведет. Проектов воздействия на климат много, и сдерживают их реализацию не столько международные соглашения, сколько нехватка денег – все они очень дорогие.

Будущее планеты в свете развития геоинженерии «Городу 812» прокомментировал Игорь РУСИН, профессор кафедры климатологии и мониторинга окружающей среды Института наук о Земле СПбГУ.

– Воздействие на климат – это реально?

– Человечество издавна воздействует на климат тем, что вырубает леса. Поэтому самые простые и экономичные геоинженерные проекты связаны с озеленением опустыненных районов. В Китае строится Зеленая китайская стена – крупнейший в истории проект озеленения, призванный предотвратить расширение пустынь. Он начался в 1970-е годы и будет продолжаться вплоть до 2050 года. Планируется озеленить 350 000 квадратных километров, это примерно эквивалентно площади Германии.

Этот проект очень напоминает наш, начатый в СССР при Сталине, а при Хрущеве заглохший. «Великий план преобразования природы» предполагал посадки лесополос, зарыбление озер и прудов. Планировалось, что это интенсифицирует сельское хозяйство на площади в 120 миллионов гектаров – это как две Франции. Он был частично реализован, и остатки этого проекта еще можно наблюдать не только в России, но и в Украине и Казахстане, но, к сожалению, с лесами этими потом не церемонились и активно вырубали.

Великую зеленую стену сейчас строят в Африке. Она призвана бороться с распространением пустынь к югу от Сахары. Зеленая полоса пройдет через 11 стран от Красного моря до Атлантики.

– Кажется, есть закон, обязывающий каждого китайца посадить в течение жизни от трех до пяти деревьев. Вот бы нам такой!

– Следить за его исполнением будет некому, так что нам он не подойдет.

– Что еще геоинженерия предлагает делать помимо лесопосадок?

– Главная цель существующих геоинженерных проектов – это борьба с глобальным потеплением, потому что за последние сто лет произошло резкое увеличение концентрации углекислого газа в атмосфере.

– Углекислый газ опасен из-за парникового эффекта?

– И да и нет. Главный производитель парникового эффекта – водяной пар в атмосфере. Его концентрация зависит от испарения. Но даже при небольшом увеличении температуры испарение увеличивается. Это небольшое увеличение температуры как раз и возникает из-за добавления в атмосферу углекислого газа, который тоже достаточно сильно поглощает излучение подстилающей поверхности. Получается, что добавление небольшого количества углекислого газа приводит к небольшому росту температуры океана, но за

Чем опасны проекты управления климатом

счет этого растет испарение и содержание водяного пара в атмосфере, тем самым усиливается парниковый эффект и в свою очередь еще больше увеличивает температуру.

Таким образом, увеличение концентрации углекислого газа усиливает обратную связь между повышением температуры и ростом парникового эффекта. Нужно учесть, что за последние сто лет концентрация CO₂ в атмосфере увеличилась больше чем на 30 процентов – и все за счет деятельности людей.

– И как с этим пытаются бороться?

– Для борьбы с глобальным потеплением можно либо работать над уменьшением содержания углекислого газа в атмосфере, либо над снижением температуры подстилающей поверхности.

Есть проекты промышленного поглощения углекислого газа специальными установками (их иногда называют искусственными деревьями), но это дорого. Такая установка всасывает большое количество атмосферного воздуха. Углекислый газ из воздуха химически связывается в специальных фильтрах. Как только эти фильтры насыщаются газом, они подвергаются термической обработке, а углекислый газ выделяется и захватывается в виде концентрированного газа. Очищенный от CO₂ воздух отводится обратно в атмосферу. Первый завод для поглощения

углекислого газа уже спроектирован и будет возведен неподалеку от Цюриха. Там на крыше установят 18 сборщиков, которые будут улавливать 900 тонн двуокиси углерода в год.

– Это много?

– Это эквивалентно годовому объему парниковых газов, выделяемых 190 легковыми автомобилями. Чтобы достичь цели по сокращению мирового уровня CO₂ на 1 процент, потребуется построить более 250 000 таких заводов. Что сейчас, как мы понимаем, невозможно. И потому что такое один процент, если в воздухе на треть больше углекислого газа, чем было в начале XX века!

К сожалению, разведение лесов если и приведет к поглощению углекислого газа из атмосферы, то очень не скоро. Деревья, как известно, поглощают углекислый газ только на свету за счет фотосинтеза. Ночью они так же дышат кислородом и выдыхают углекислый газ, как люди и животные.

Сейчас ученые считают, что наиболее эффективный способ понижения содержания CO₂ – это разведение океанского фитопланктона. Фитопланктон – это микроскопические водоросли. Они поглощают углекислый газ при

фотосинтезе. Если океан «удобрить» сульфатом железа, то масса фитопланктона может удвоиться за несколько недель. Водоросли не просто используют углекислый газ, но задерживают его и, умирая, сохраняют его в своих телах, которые падают на морское дно. В атмосферу газ не поступает. Однако и здесь не все ясно. Помимо фитопланктона существует еще и зоопланктон, который своего собрата поедает и размножается. А он-то не фотосинтезирует, а дышит, выделяя углекислый газ. В общем, первые эксперименты не дали ожидаемого эффекта.

– Это правда, что американцы собираются распылять сульфатные аэрозоли в стратосфере над океаном, чтобы уменьшить поступление солнечной энергии и тоже предотвратить парниковый эффект?

– Во-первых, придумали это не американцы, а Нобелевский лауреат голландец Пауль Крутцен. В нашей стране эту идею продвигал академик Юрий Израэль. Во-вторых, до сих пор непонятно, как аэрозоль будет распространяться в стратосфере, как он будет оттуда выводиться и как повлияет на озоновый слой. В-третьих, не сульфатные аэрозоли, а карбонат кальция.

В США предполагается произвести два запуска в стратосферу аэростатов, которые распылят над юго-западной частью территории стограммовые порции карбоната кальция (это столько, сколько авиалайнер выбрасывает за одну минуту полета), а потом проследить, как эти частицы будут рассеиваться. Карбонат кальция выбрали потому, что, в отличие от диоксида серы, он не ускоряет разрушение озонового слоя.

– Вы верите в эффективность этого?

– Сульфатные облака проблему парниковых газов все равно не решат. Они направлены на борьбу со следствием роста парникового эффекта – ростом температуры подстилающей поверхности. Кстати, компьютерное моделирование воздействия сульфатного аэрозоля на стратосферу показало, что сокращается количество дождей. При этом изменения не будут равномерными: некоторые районы будут получать

Откуда есть пошли петербуржцы

меньше дождя, чем другие, а это ведет к засухам. Вот такие серьезные последствия возможны из-за этого вмешательства. Последствия вообще могут носить планетарный характер.

– **Значит, лучше не экспериментировать!**

– Вообще, такие опыты по геоинженерии противоречат принятым международным соглашениям. В частности, мораторий на геоинженерные воздействия был объявлен в 2010 году в рамках договора ООН по биоразнообразию. Документ был принят 190 странами. Среди них, правда, не было США.

– **А мы что?**

– Россия как-то уклонилась от прямого ответа: вроде за запрет, но как-то не очень.

– **А Китай и Япония что придумали?**

– Китай сформировал одну из самых масштабных исследовательских программ геоинженерии в мире. Правительство выделило большие средства на изучение возможностей целенаправленного изменения климата. Высокоразвитая метеорологическая наука Японии традиционно концентрируется на решении задач, важных для жизни страны. Их суперкомпьютер работает на прогноз землетрясений, цунами, торнадо. Япония поддерживает все международные проекты, направленные на охрану окружающей среды. Сейчас геоинженерные проекты появляются там, где есть свободные ресурсы для воплощения их в жизнь. Но поскольку проекты мегадорогие, а их эффективность ничем не подтверждена, внедрять их не спешат. И слава богу.

– **Когда в 2010-м у нас случилась небывалая жара, а в 2011-м в Японии – разрушительное цунами, только ленивый не обсуждал теории о применении климатического оружия. Это же миф, правда?**

– Сразу скажу, что Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду вступила в силу еще в 1978 году. Ученые считают, что климатического оружия нет, но военные накладывают гриф секретности на любые попытки обсуждать эти вопросы.

– **А попытки применения были?**

– Уже практиковалось локальное применение активного воздействия на геофизические процессы для решения конкретных боевых задач. Например, американцы во время войны во Вьетнаме пытались засеивать облака йодистым серебром, что привело к увеличению количества осадков на 30 процентов. Потом ученые провели множество исследований по созданию такого оружия, и было установлено, что результаты его использования со-

ставимы с последствиями крупных природных катастроф или массированного применения атомного оружия. Тогда и появилась упомянутая мной Конвенция.

– **Значит, подорвать нелюбимую страну с помощью ее же вулкана невозможно?**

– Вулканизм и землетрясения – это стихийные явления, энергия которых во много раз превосходит то, что уже имеет человек. Как их обуздать и направить, никто не знает. Люди только-только учатся прогнозировать отдельные их проявления. Сунешься с воздействием – можешь взорвать целый континент, если не всю планету.

Искусственные методы воздействия на среду, кроме разве что ядерных взрывов, имеют гораздо меньшую энергетику, чем естественные. Например, американцы в 1997 году запустили на Аляске проект HAARP. Установили антенны с радарными, которые создают в ионосфере магнитное поле. Цель была в изучении природы ионосферы и развитии систем противовоздушной и противоракетной обороны. В прессе утверждали, что работа систем проекта способна модифицировать погоду, отключать спутники, контролировать разум людей, что он используется в качестве оружия против террористов, виновен в землетрясениях, засухах, ураганах, наводнениях, болезнях. Специалисты считают, что большинство из выдвинутых «теорий» выходят за рамки естественных наук. Впрочем, можно использовать в военных целях достижения ученых, даже если нет намерений вмешиваться в природные процессы. Возможность точного прогноза предстоящей неблагоприятной геофизической обстановки дает большое преимущество. Что же касается климатического оружия, то до сих пор ничего страшнее атомной и водородной бомбы не изобрели.

– **Можно пытаться использовать атомные бомбы для изменения климата?**

– Профессор Джулиан Хаксли, биолог и генеральный секретарь ЮНЕСКО во второй половине сороковых, предложил взрывать атомные бомбы на ответственности высоте над полярными районами, чтобы поднять температуру Северного Ледовитого океана и согреть всю северную зону умеренных широт. А у академика Сахарова в начале 60-х годов была идея создать торпеду с водородной бомбой и, взорвав ее, организовать цунами у восточного берега США.

Вообще, геоинженерные проекты весьма разнообразны. Мое поколение ученых помнит проект построения плотины через Берингов пролив, также направленный на ликвидацию льдов Арктики. Сейчас это происходит есте-

ственным путем, и люди, оказывается, совершенно этому не рады.

А еще раньше немецкий инженер Зергель создал грандиозный проект изменения климата путем перекрытия плотиной Гибралтарского пролива. Проекты поворота великих северных рек существовали в Канаде и России, а недавно аналогичные проекты были выдвинуты в Китае. Эти проекты имели целью обводнение засушливых районов и смягчение климата.

А гораздо раньше, в 1872 году, капитан Сайлас Миссури, коллега знаменитого океанографа Мори, заявил, что Америка может в любой момент уничтожить силы и средства к существованию Европы, просто блокируя движение к северу течения Гольфстрим. Причем почти через полвека этот проект был доведен до точных расчетов известным в США инженером-механиком Райкером и даже оказался вполне экономически выполнимым.

– **И как на это предложение отреагировали в Европе?**

– Проект Сайласа Миссури так напугал английскую общественность, что и через десять лет ученым приходилось ее успокаивать, объясняя в прессе, что канал вроде Панамского не повлияет на климат Британии. Гольфстрим остановиться не может, пока существует пассат. В районе, где теплое течение Гольфстрим встречает холодное Лабрадорское течение, последнее подныривает под Гольфстрим и способствует, чтобы часть его вод, которую мы называем Северо-Атлантическим течением, повернула к северу Европы. В то же время есть воздушные течения, которые действуют на Северо-Атлантическое течение. В зависимости от того, какой атмосферный процесс преобладает, в Европе устанавливается более теплая или более холодная погода. Не Гольфстрим останавливается, а меняется объем воды, переносимый Северо-Атлантическим течением.

– **Периодически говорят, что Гольфстрим может изменить течение и без всякого вмешательства человека. И что тогда делать?**

– Существует апокалиптическая гипотеза Алексея Карнаухова, согласно которой вместо потепления уже лет через пять средняя температура в наших краях понизится на 10–15 градусов. Пока она не подтверждается ни расчетами, ни теоретически. Однако если это произойдет, человечеству, конечно, придется прибегнуть к направленным изменениям условий на Земле. Иначе нам не выжить. Хотя лучше бы это случилось попозже, только тогда, когда народы научат свои правительства жить без войн. А возможно ли это, я не знаю.

Нина АСТАФЬЕВА

Девелоперы старого Петербурга покупали у города или частного владельца земельный участок, заказывали архитектору проект будущего сооружения: доходного дома, промышленного предприятия, офисного здания. Архитектор составлял проект, утверждал его у заказчика и в строительном комитете городской управы. Затем архитектор находил подрядчика, который уже связывался со строительными артелями.

Работы начинались обычно в мае и заканчивались в октябре, строили сезонники, прибывавшие в столицу к моменту закладки, и шабашившие, когда дом был готов. Между строителями существовала строгая специализация.

Из Юхневского уезда Смоленской губернии приезжали «грабари» – землекопы, рывшие фундаменты.

Архангелогородские крестьяне преобладали среди кровельщиков. (Владимир Даль: «Жена кровельщика приехала в Петербург и звала с Зимнего дворца статую: «Иванович, слезь с крыши: я к тебе приехала»). Больше всего кровельщиков посылал в Петербург Холмогорский уезд, а особенно село Сии. Шли кровельщики и из Вятской волости Даниловского уезда Ярославской губернии (оттуда был, например, знаменитый Петр Телушкин, починивший шпиль Петропавловского собора).

На границе Даниловского, Ярославского и Романо-Борисоглебского уездов находилась родина почти всех столич-

Лев Лурье о петербургских строителях

ных печников. Каменщики – в основном из двух волостей Ярославского уезда на границе с Костромской губернией. Штукатуров и лепщиков поставляли Диево-Городищенская волость (Ярославский уезд), Давыдовская волость (Романо-Борисоглебский уезд), Боровская волость (Даниловский уезд), села Толбухино (бывшее Давыдково), Вятское, Рыбницы с окружающими их деревнями.

Строительный отход, занимавший в Ярославской губернии важное, хотя и не преобладающее положение, был главным занятием петербургских костромичей.

Район малярного промысла занимал полосу, протянувшуюся с севера Галичского уезда до южной границы Вологодской губернии.

В Солигаличском уезде маляры преобладали в Великовской, Гнездиновской, Корцовской, Нероновской волостях, в Чухломском – в Бореевской, Бушневской, Судайской, Муровищинской, Мирохановской, Идской волостях, в Галичском уезде – в 18 из 23 волостей, в Кинешемском уезде – в Клевановской, в Буйском уезде – в Ильинской волости.

Плотники преобладали в Великовской, Вершковской, Зашугомской и Нольско-Березовской волостях Солигаличского уезда; Бушновской, Введенской, Вохтомской, Калининской, Проселковской волостях Чухломского уезда; Вожеговской, Ефремовской, Матвеевской, Никитинской, Николо-Паломской, Николо-Ширской, Савинской и Успенско-Нейской волостях Кологривского уезда. Этот район вытянут с востока на запад вдоль границы Вологодской и Костромской губерний.

В Георгиевской и Тормановской волостях Солигаличского уезда, Коровской и Введенской Чухломского среди отходников больше всего было столяров. Эти волости образуют два небольших компактных региона в верховьях реки Кострома.

Наконец, на границе с Ярославским и Даниловским уездами Ярославской губернии был распространен отход в каменщики (Левашевская и Чернозавадская волости Костромского уезда, Никольская волость Нерехтского уезда) и штукатуры (Шишкинская и Климовская волости Костромского уезда; Ковалевская, Никольская, Блазновская волости Нерехтского уезда).

Лев ЛУРЬЕ

Рынок жилья: стратегии выживания

Инвестирование в жилье эконом-класса как способ заработать больше неактуально. Как минимум лет на десять. Желющие инвестировать в жилье верхних ценовых категорий должны четко понимать: это серьезный бизнес, где надо облизывать клиента.

Таковы главные итоги недавнего круглого стола, в котором приняли участие представители петербургских агентств недвижимости. Мы разбирались в цифрах вместе с Михаилом Марченко, коммерческим директором «Юринфо недвижимость».

Во-первых, недвижимость дорожает: в сентябре 2018 года самая дешевая студия в 20 квадратных метров стоила 1,38 млн рублей. Это при готовности дома 70%. В январе 2019 года такая же студия стала стоить 1,68 млн рублей.

Еще одной проблемой для покупателей стало то, что Центральный банк потребовал увеличить первый взнос по ипотечному кредиту с 10% до 15%.

По оценке Марченко, нормальной для покупателя жилья является ситуация, когда первый взнос составляет один ежемесячный доход. На сегодня примерно 50 тысяч рублей. Взнос в 100 тысяч – это уже трудно, 150 тысяч – сильный напряг, 180 тысяч – надо занимать у родных и знакомых. Но именно 180 тысяч – сейчас первый взнос для кредита на покупку самой дешевой квартиры на первичном рынке. Ни по собственным доходам, ни по размерам выплат это не подходит публике, которая покупает первое жилье.

Важнейший показатель – соотношение ежемесячного платежа по ипотеке и цены аренды сопоставимого жилья. Для студий это 27–28 тысяч рублей/12–20 тысяч рублей. Значит, если готовишься жить в «студии», то выгоднее ее арендовать, а не покупать. Для однокомнатных и двухкомнатных квартир это соотношение ближе к единице, поэтому там предпочтительнее ипотека.

Но лучше брать ипотеку для покупки жилья на вторичном рынке. По оценке Марченко, к августу 2019 года первичный рынок в массовом сегменте подорожает на 25% по сравнению с августом 2018 года. Вклад в подорожание вне-

сут исполнение 214-ФЗ, рост НДС на материалы, реальная инфляция и т.д.

К этому моменту инвесторы, покупавшие жилье с инвестиционными целями (еще недавно это была каждая пятая квартира), поймут: пора бросать в котел спроса те квадратные метры, которые они прежде прибыльно сдавали. Для покупателя эта «новая вторичка» предпочтительнее первичного рынка. Хотя бы потому, что существуют понятные локации. Видно, какие там магазины и другая инфраструктура.

Если говорить о стратегиях инвестирования в дорогой сегмент рынка жилья (начиная от верхнего комфорт-класса), то 75-метровая двухкомнатная квартира может сдаваться за 40–55 тысяч рублей в месяц. Ориентир на рынке – платежеспособный арендатор с доходом не менее 200 тысяч рублей в месяц, а лучше если это представитель крупной компании, которая за него платит.

В любом случае задача собственника квартиры – найти клиента и удерживать его хотя бы два-три года.

Посуточная сдача дорогой квартиры выгоднее в два раза, но тогда владелец квартиры должен иметь сервисы, которые есть у отелей. В любом случае это сложно технически и рискованно финансово. Проверять арендатора на платежеспособность и приличное поведение нет времени, а убирать квартиру надо за каждым.

Средняя цена 1 кв. метра жилья в 2019 году в Петербурге достигла 124 200 рублей. В сравнении с январем 2018 года рост цен составил 9,3%, что вдвое превышает рост ставок на московском рынке. В текущей структуре предложения преобладают квартиры эконом-класса (54%). Комфорт-класс занимает 31% рынка, премиальный сегмент – 15%, в том числе элитное жилье – 5%.

Д. Н.

Структура предложения в Петербурге по ценовым диапазонам, руб./кв. метр	
Больше 400 тысяч рублей	1%
300-400 тысяч рублей	1%
200-300 тысяч рублей	3%
150-200 тысяч рублей	10%
120-150 тысяч рублей	19%
110-120 тысяч рублей	12%
100-110 тысяч рублей	17%
90-100 тысяч рублей	15%
70-90 тысяч рублей	18%
Меньше 70 тысяч рублей	4%

Источник: ГК Active

Схема природного каркаса в зоне взаимовлияния Санкт-Петербурга и Ленинградской области

Каркас есть. Лесов не хватает

Активисты из «Нового экологического проекта» (НЭП) подвели итоги 2018 года: их можно определить как год поиска НЭК – нового экологического (природного) каркаса петербургской агломерации. Пока дело обстоит сложно.

В 2018 году НЭП и другие активисты промониторили природные территории в зоне, примыкающей к Петербургу. Выводов получилось пять, и все печальные.

1) Основная часть территории предполагаемого природного каркаса, включая планируемые особо охраняемые природные территории (ООПТ), не имеют никакого охранного статуса. Там можно вести (и она ведется) хозяйственную деятельность.

2) Природу со всех сторон окружило жилье, дающее высокие антропогенные нагрузки, экосистемы там деградируют.

3) На границе СПб и ЛО стеной встала сплошная застройка, и она будет сильно давить на ближайшие природные объекты.

4) Из 19 планируемых ООПТ в стадии проектирования находятся только четыре. На остальных 15 территориях продолжается хозяйственная деятельность. По принципу сорта мороженого «Как раньше».

5) Леса на значительных территориях запланированы под инженерную и транспортную инфраструктуру или переведены в земли поселений. Последнее означает тотальную застройку этой земли. Это верно, как восход солнца.

О таких вещах, как буферные зоны, биологические коридоры, неопределенный статус леса на землях сельхозназначения или землях Минобороны, и говорить не приходится. Так же как о предоставлении актуальной информации о состоянии будущего зеленого каркаса из официальных государственных источников.

НЭП предлагает «дорожную карту», смысл которой сводится к тому, что чиновникам двух регионов надо больше работать над зеленым каркасом, слушать граждан и общественность, поощрять их желание сохранить природу шаговой доступности, а также определить состояние лесов: их юридический статус и фактическое использование.

Но пока чиновники не обнадеживают. В распоряжении НЭП оказалось письмо КГА, в котором говорится о предложении общественности включить в лесопарковый зеленый пояс территории нескольких лесничеств вокруг Петербурга. Но там ведется лесохозяйственная деятельность (надо понимать, древесину заготавливают). Поэтому областные власти выступили против этой инициативы.

Вадим ШУВАЛОВ

Как гражданам залезть в бюджет

Единственное, но принципиальное отличие проекта инициативного финансирования «Твой бюджет – 2019» в том, что шестерка районов-победителей будет определяться по абсолютному количеству заявок граждан от каждого района Петербурга без разделения на спальные, исторические, и пригородные. Об этом сообщил Алексей Корабельников, председатель Комитета финансов СПб.

Это ведомство является организатором проведения четвертого по счету ежегодного соревнования предложений граждан по благоустройству, созданию общественных пространств и т.п. На реализацию лучших проектов 2019 года в последующие два года из городской казны выделяется 90 млн рублей.

Прием заявок завершится в 23.59 15 февраля 2019 года. С большим отрывом лидируют спальные районы – Фрунзенский и Невский: более 500 заявок на каждый. Всего подано более 2 тысяч предложений. По типу предложений впереди «скверы-парки», «ЖКХ-дороги», «образование-досуг». В качестве экзотики организаторы называют пункт выдачи нуждающимся еды и одежды. Глава Комитета финансов призвал не подавать заявки по уборке снега и строительству метро. А также не предлагать строить на частной территории (туда нельзя пускать бюджетные средства), только на городской и муниципальной.

Опыт прошлых лет показывает, что победителями станут 2–3 проекта в каждом из 6 районов. Эти проекты поделят между собой 15 млн рублей. «Город 812» предлагает вообще отказаться от деления денег по районам и проводить абсолютное первенство идей, чтобы лучшие могли рассчитывать на достойное финансирование.

Самый спорный пункт проекта «Твой бюджет» – это выбор 20 участников (и 20 резервистов) для дальнейшей работы в каждом районе с помощью обыкновенной жеребьевки. Мало того что ценность идеи определяется волей случая – опыт показывает, что не все выбранные жребием готовы после этого потратить полгода на доведение своего проекта до ума: посещать лекции, заниматься в группе, общаться с экспертами и чиновниками. Тем, кто не готов, предложено заявки не подавать.

Гавриил Малышев, один из победителей проекта «Твой бюджет – 2018» рассказал «Городу 812», что его идея устройства крытых перехватывающих велопарковок должна быть реализована в этом году вблизи всех пяти станций метро, расположенных в Приморском районе. Среди проблем «Твоего бюджета» Малышев назвал недостатки в работе экспертизы. Например, вместе с ним победил проект площадки для экстремального спорта под эстакадой в Новой Деревне. Он получил положительное заключение экспертов, но был зарублен Росавтодором. А в ходе групповых занятий по предложенным гражданам проектам стало очевидно, что администрация Приморского района не заинтересована в раздельном сборе мусора, и никакие идеи на эту тему не прошли.

В. Ш.

Сходила в Русский музей. Нет Серебряковой! Где Шагал? От Малевича – обрывки

Я – Клара Дмитриевна Петровская, экономист. Санкт-Петербург – мой город, Государственный Русский музей – мой музей с детства, т.к. мои родители считали, что человек должен знать культуру своей родины.

Сейчас по городу идет много слухов о реконструкции ГРМ. Я пошла посмотреть на постоянную экспозицию, и мне стало страшно за нашу культуру.

Русский музей – единственный национальный музей России, и все внимание Министерства культуры и правительства должно быть направлено на его сохранение и благополучие (вспомним, что Русский музей и создавали, и курировали российские императоры).

Я пришла в воскресенье – очередь у ворот – оказывается, «вешалка не справляется». Вошла. Разделась, вижу внизу 3 магазина. Почему не один, а место отдать под вешалку? Поднялась – еще 2 магазина. Зачем? Поднялась – там еще магазин – 6-й – на входе, и еще в корпусе Бенуа – 2 внизу и 1 наверху – 3 магазина. Всего 9 магазинов!

Я не знаю, кому они принадлежат, но порядки разные: в одних есть скидки для сотрудников, в других – нет, и нигде нет скидок на каталоги, которые сотрудникам-то и необходимы больше всего.

Дальше иду по залам 1-го этажа к любимому Федотову. Нет! Но был целый зал. Где Федотов? В зале висят безликие пейзажи. Зато зал Крамского, зал Перова, целый зал Соломаткина. Хватило бы одних «Славильщиков», чтобы показать эпоху.

А где Тропинин? Не было такого художника? Венецианов наверху, между колонн, автопортрет недоступен для общения, а Сорока тоже вне восприятия (кстати, там я нашла «Сватовство майора» – скромно!). Ну, Репин – 3 зала, щедро.

Ощущение, что сегодняшнее руководство музея совсем не чувствует потребности времени. Александр Иванов совсем исчез наверху, а как логичен был Семирадский как продолжение Академии художеств. Старая развеска была и логичной, и научной, и осмысленной, а сейчас?!

Внизу по дороге в корпус Бенуа: нет Рериха – ну нет слов! Почему? Чем он провинился перед русским искусством?

В корпусе Бенуа тоже сюрпризы: нет Серебряковой! Она же традиция! Нет Шагала – где? Почему от Малевича жалкие обрывки? Ларионов – ни «Петуха», ни «Венеры». Ох! Кандинский – он же русский художник, великий в XX веке – одна картина. И такие «почему?» и «где?» на каждом шагу. «Девятый вал» – есть картины, которые никогда нельзя вывозить, потому что это лицо музея.

Кроме этой недоброжелательной для Русского музея развески еще и отсутствие 100% освещения в залах. Кипренский – темно, Левицкий – темно, Врубель – темно, и т.д.

Есть залы, где отдыхаешь душой. Прежде всего залы Древней Руси, но очень жаль, что нет великолепного шитья – это же потрясающее искусство в России. Очень хорошо представлено прикладное искусство, просто блестяще! Новое искусство совершенно не интересно, есть же и сейчас прекрасные художники – почему ГРМ их не покупает, они же уходят навсегда!

Вызывает большое негодование и техническое состояние музея. Рамы сгнившие – впечатление запущенности и равнодушия. Лекторий отправили в Михайловский замок на последний этаж – есть же две Кордегардии, легко доступные для слушателей. Видимо, руководство либо не понимает, либо у него иные цели, но какие?

Судя по слухам о реконструкции, лифты за счет залов, уборная вместо библиотеки, и всё требует колоссальных

затрат! Инвалиды могут пользоваться памперсами, а не уборной на месте библиотеки – буквально в пределах экспозиции. Лифт есть в корпусе Бенуа, но, как мне сказали, он всегда закрыт.

Почему Эрмитаж справляется со всеми проблемами? Почему Эрмитаж имеет огромные помещения для фондов, а национальный музей не имеет и хранит картины в первом этаже корпуса Бенуа, где раньше была экспозиция советского искусства? Почему в Эрмитаже освещены все картины профессионально? Почему Пиотровский выступает по телевидению с достойными сообщениями о музее, о фондах и т.д.?

В Русском музее некому говорить с народом? Весьма прискорбно!

Клара ПЕТРОВСКАЯ

Комментарий к «наивным» вопросам

«Наивные» вопросы автора письма отмечают острейшую проблему, характерную для Русского музея сегодня: это лакуны в экспозиции, общее число которых и качество регулярно достигает критических отметок. В частности, Клара Дмитриевна не обнаружила на привычном месте «Девятый вал» Айвазовского – вместо него висит какой-то малозначительный морской пейзаж того же художника. Причина проста: всемирно знаменитый «Девятый вал» улетел в Японию на выставку. Это один пример из десятков.

Фактически постоянной экспозиции в Русском музее уже давно нет, картины – причем самые знаменитые – непрерывно летают по всему миру, а в самом ГРМ вместо них вешают второстепенные замены, извлекаемые из фондов.

Получается парадокс: люди специально приезжают в музей, иногда издали, и хотят своими глазами увидеть то, что каждый знает с детства по иллюстрациям – картины Айвазовского, Левитана, Куинджи, Верещагина, Малевича, Кандинского, Шагала, – а зна-

ковых произведений нет: они разбросаны по выставкам по всему миру. Это итог бурной деятельности Е. Петровой, заместителя директора ГРМ по научной работе.

Вот автор письма не увидела Малевича – а ведь коллекция его произведений, хранящаяся в Русском музее, уникальна по количеству и полноте. Где она? Куда улетел этот бренд русского абстракционизма? В Малагу, где находится филиал ГРМ, в Токио, в Нью-Йорк?

Предоставление картин на выставки – это источник внебюджетных доходов музея, и желание заработать побольше денег ликвидировало в ГРМ само понятие постоянной экспозиции. Она теперь формируется случайным образом из того, что не удалось куда-то отправить и на этом заработать. Экскурсоводы давно стонут, потому что заранее могут не знать, что окажется в зале, посетители недоумевают: ищут то, к чему привыкли, или то, что по каталогам должно быть в экспозиции, но найти не могут... Иначе говоря, ба-

ланс между постоянной экспозицией и выдачами на выставки давно и необратимо нарушен в пользу последних. Причина – алчность, та же самая, которая движет безумным проектом перестройки Михайловского дворца. От этой алчности, от возможности заработать на всем этом бесценном имуществе руководство ГРМ давно одурело. Причем на «выставкобесие» накладываются еще и очевидный непрофессионализм развески, теперь лишенной логики. Доминирует волонтаризм.

С этим же связано и обилие магазинов по продаже книг и «сувенирки». Магазинов множество, потому что много владельцев: какими-то, например, как уверяют, владеет дочка директора ГРМ Гусева, другими – еще чья-то дочка, внучка, жучка... Все свободное пространство поделено на зоны интересов, выгодно используется каждый квадратный сантиметр. Действует все та же алчность.

Между прочим, изучая сейчас проектную документацию перестройки Михайловского дворца, мы натолкнулись на любопытный сюжет. Он связан с залом № 35 на первом этаже, из окна которого хотят сделать дверь Д16 – 11-й выход из дворца на пожарную лестницу, прищандоренную к западному фасаду здания (другое окно зала № 35 также собираются превратить в дверь – Д52). Естественно, никакой пожарной нужды в такой лестнице нет, эвакуировать инвалидов-колясочников через это окно-дверь практически невозможно, хотя в теории и предполагается, поэтому мы попытались понять, с какой все же целью делается еще один вход в Михайловский дворец. И возникла версия, согласно которой примыкающие к этому новому входу небольшие помещения, зачищенные от нынешнего содержимого, можно будет сдавать в аренду.

И напоследок одно воспоминание. 23 августа 2018 г. я осматривал Михайловский дворец, готовясь написать очередную статью для журнала. В зале № 35 я сфотографировал картину Куинджи «Лунная ночь на Днепре», потому что именно на том месте, где висит это произведение, проектом предусмотрено проломать капитальную стенку, чтобы сделать дверной проем. 3 сентября 2018 г. в журнале «Город 812» (№ 16) была напечатана моя статья, в которой речь шла и о проломе в стене, и о картине. В ГРМ статью прочитали и сообщили, что картины уже на месте нет – уехала. Как потом оказалось, в Третьяковскую галерею, где 6 октября 2018 г. открывалась выставка Куинджи, ныне ставшая особо знаменитой. Это к вопросу о том, что теперь в Русском музее картины не висят спокойно на своих местах, по воле Е. Петровой они теперь кочевники, а чтобы их увидеть, надо ловить счастливый момент.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

«Девятый вал» не стоит искать в Русском музее. Он улетел

Светлана ХОЛЯВЧУК / ИНТЕРПРЕСС

Преданья старины разной степени глубины

Сокращается количество петербургских студентов, которым интересны Эрмитаж и Русский музей, а те, кому интересно современное искусство, предпочитают другие места для знакомства с ним. Таковы основные итоги социологического исследования потенциальной студенческой аудитории музеев, которое было проведено в 2018 году сектором прикладной социологии и работы с молодежью ГРМ. Подробности «Город 812» выяснял у Марины Потаповой, руководителя сектора.

– Почему вы проводили «замеры» именно на студентах?

– Студенты – наша основная потенциальная аудитория. Проводя мониторинги в залах Русского музея, в последние три года мы отметили снижение посещаемости студентами. В нынешнем исследовании мы сформировали репрезентативную выборку из 10 вузов.

– Что такое репрезентативная выборка в данном случае?

– В Петербурге около 350 тысяч студентов. Чтобы корректно представить набор их мнений, мы старались пропорционально представить все четыре основных направления высшего образования – техническое, экономическое, естественно-научное и гуманитарное – и не учитывали, разумеется, художественные вузы.

– Какова эта пропорция на сегодня?

– Абсолютной точности достичь не удалось, трудно найти данные, но приблизительно так выглядела наша выборка: технических вузов – 38%, гуманитарных – 29%, экономических – 23%, естественно-научных – 10%. На подробные анкеты из 34 вопросов об отношении к художественным музеям и отечественному искусству ответили более 700 человек. Вас интересуют результаты опроса?

– Конечно.

– Они подтвердили нашу гипотезу об ослаблении интереса студентов к Русскому музею и Эрмитажу, которые стали проигрывать центрам современного искусства – например Эрарте. Кстати, только 15–20% студентов интересуются визуальными искусствами, посещают музеи, галереи, выставочные залы и т.д.

– Этого мало или нормально для Петербурга?

– Мало. Еще 30–40% – это потенциальная аудитория, они могут по случаю или за компанию зайти в музей. Еще 30–40% никогда не пойдут в музей, они пойдут в спортзал, бар и т.д. Это не наша аудитория.

– Гуманитариев последняя цифра также касается?

– Конечно, среди гуманитариев больше студентов, интересующихся культурой, в том числе и художественными музеями.

– Можно сравнить итоги опроса 2018 года и предыдущих исследований?

– Именно для этого мы задавали одинаковые вопросы. Так вот, по сравнению с 2011 годом снизилось количество студентов, посещающих Русский музей. В 2018 году ни разу не были в ГРМ 25%, в 2011-м – 19% студентов.

– Это серьезное уменьшение?

– 6 процентов – это значимая разница, это тенденция. Еще более существенные показатели: в 2011 году несколько раз были в ГРМ 60%, в 2018-м – только 44%.

В Эрмитаже картина похожая, хотя, конечно, его посещают гораздо чаще как мировой бренд. В 2011 году 78% студентов были там несколько раз, в 2018 году – 73%. Эти 5 процентов тоже тенденция, тоже значимая цифра.

– А тех, кто ни разу не был в Эрмитаже, стало больше?

– 6–7%. Эта цифра за семь лет не изменилась.

Есть еще один важный показатель. Вырос процент тех, кто не отвечает на наши вопросы, касающиеся именно художественной культуры. Это значит, что студенты не бывали в музеях, не в курсе. Или их туда затащили, но они этого не заметили. В 2011 году «неответов» было 25–30%, в 2018 году их стало уже 40–45%. Это очень тревожные цифры.

– А что студентов привлекает в Эрарте?

– В ответах на вопрос «Какие выставки за последнее время вы посещали?» 13% студентов назвали выставки современного искусства, чаще всего галерею Эрарта, 11% – Эрмитаж, 8% – Русский музей. Но из анкет невозможно выделить выставки-лидеры студенческого общественного мнения.

Ждете наше объяснение причин падения интереса студентов к музеям?

– Объясните.

– Объяснений несколько. Начну с того, что в 2011 году 56% студентов были петербуржцами. В 2018-м – только 39%.

– Вы считаете, что приехавшие в Петербург не стремятся к познанию культурных ценностей?

– На эту тему нужно проводить специальное исследование. Сейчас могу предположить, что жизнь вдали от культурных центров не порождает такой потребности.

Добавлю, что среди тех, кто постоянно ходит в музеи, преобладают петербуржцы, которые занимались в кружках и школах, родители водили их в музеи в детстве.

– Вторая причина падения интереса к музеям?

– Интернет. 21% опрошенных убеждены, что искусство можно посмотреть там. И вообще, оно переместилось в виртуальное пространство.

– Отчасти это действительно так.

– А художественные музеи – это история, седа старина, она останется в музеях. 13% студентов ответили, что новое искусство будет существовать только в виртуальном пространстве.

Третья причина – образование. Гуманитарные предметы сокращаются в вузах. С этого весеннего семестра в технических вузах отменена культурология. В Политехе курс отечественной истории – 4 лекции и два семинара. И все.

– Четвертая причина?

– Конкуренция между музеями за студенческую аудиторию. В Эрмитаж вход для студента бесплатный, в Русский музей – 200 рублей. По совокупности всего можно сказать, что оба музея воспринимаются студентами, скорее, как хранилище истории, как центр культуры, разумеется, но не такой уж актуальной для них: это важно, но не очень интересно. Это четкая тенденция. Напомню, что визуальное искусство в спектре интересов студентов всегда шло после музыки, кино, литературы.

– Что делать?

– Музеям надо заниматься новыми маркетинговыми стратегиями.

– Тут без помощи самих вузов не обойтись?

– Мы не можем обязать конкретного преподавателя физики или математики стать транслятором музейных стратегий. Скорее всего, это дело всей системы образования, а не только музея.

Вадим ШУВАЛОВ

Социологи подсчитали: студенты стали меньше ходить в музеи

Не путайте поликлинику с Эрмитажем!

Где в мирное время наши люди проявляют особые навыки коммуникации и социальную активность? Всё просто – в очереди. И никакой это не пережиток советских времен. Очередь – это наше всё. Место чудных встреч и удивительных открытий. Дремлющее коллективное бессознательное здесь пробуждается, вскипает, вырывается наружу огненными протуберанцами.

Правила поведения в петербургских очередях

Вот, например, в поликлинике. Очереди как минимум три: к врачу, к медсестре и «мне только спросить».

Опасность этой очереди для социофобов таится в старушках. Стоит только ответить на вопрос «который час» или «кто последний», как внезапно ловишь себя на том, что уже сорок минут слушаешь про первую любовь соседки, голосовавшей за Путина.

А в РОНО? Если ты, не дай бог, решил чадо в другой садик перевести. Но тут контингент особый. К нему надо морально готовиться. Мало того что мамочки эту очередь с нами утра занимают (непонятно зачем), так они ж еще и со всеми детьми приходят, и скарб свой волокут, и семейные неурядицы. Загораживают проход, тяжело вздыхают, хищнически осматриваются. Главная задача не бегунок получить, а не пропустить тех, кто антиобщественно пытается проникнуть вне этой очереди. Тут уж в ход идет и обценная лексика, и физическая расправа. Главное правило – ни за кого не вступаться, а то и тебе перепадет... И всё это ради светлого будущего потомства.

Еще бывают чудесные очереди в Сбербанке. Нет, не там, где электронные номерки, а там, где банкоматы, в которые денежку кладут. Особенно когда быстро надо положить или получить. Эта очередь обычно состоит из трудолюбивых выходцев бывших республик, благодаря которым еще существуют центры международных денежных переводов. Они не с вами разговаривают, а с шайтан-устройством. И ругают его, и упрасивают, и исполняют на клавишах ввода сложные ноктюрны.

Однажды видела, как гость города погонял медлительность банкомата ритмичными ударами ботинка о зеленый корпус. Как осла. Но аппарат обиделся и завис. Словом, обстановочка беспокойная...

Про «Пятерочку» и «Дикси» вообще молчу. Особенно вечером. Минут за 5–7 до 22.00. Злые, нервные, жаждущие. Кому под ужин, кому просто расслабиться, кто просто влюблен без памяти. Последние выставляют на ленту малек 0,25 и полбулки. А тут как назло тебе товар «по акции» почему-то пробили в два раза дороже... И смолчать бы, но деньги-то тоже кровью заработанные. Слышишь отчаянные охи и ахи. Наблюдаясь нервным подергиванием конечностей у позади стоящих. И если решение твоего скорбного вопроса затягивается, а время неумолимо приближается к роковому часу, то начинаешь узнавать много нового про свою внешность и моральный облик.

Но самое интересное, когда все эти люди встречаются в очереди в Эрмитаж. Сорок минут, а то и час, стоят на морозе, под дождем, в жару бабушки, мамы с младенцами, жители гор и банковские клерки и не то что не ругаются – счастливы в предвкушении приобщения к высоким достижениям петербургской и мировой культуры... Стоят себе смиренно, улыбаются солнцу и дождю, морозу и ветру. Чудеса да и только.

Правильно на автобусах написано: «Петербург – город высокой культуры!» И приписано рукой: «ясен х...!»

Ольга МАРКИНА

Юрский. Не вписывающийся в окоем

Если искать среди «шестидесятников» именно театральных актеров, то трудно найти лучшую кандидатуру и более характерную фигуру, чем Сергей Юрский его «ленинградского периода» (до 1978 года). Начать с того, что далеко не каждый актер был обложен «органами» – то ли партийными, то ли гэбэшными – и был в середине 1970-х гг. выдвинут из Ленинграда в Москву. Он не был диссидентом, но это свойство по разным признакам – по ролям в театре, по репертуару на эстраде – прочитывалось. Определенно он был символом интеллигента, которого сколько ни приручай, он все равно ненавидит власть. И никак не может вписаться в существующий порядок вещей.

Человек XX века

Впрочем, как показала книга автобиографических очерков «Игра в жизнь», выпущенная «Вагриусом» в 2002 году, Юрский и в совершенно иной обстановке, на заре нового, XXI века, постоянно жалуется на одиночество, на духовный дискомфорт. На фоне радости «московской тусовки» от этого «веселого кошмара», на фоне тех возможностей, которые предоставляют «бешеные деньги» одним и «новый сервисизм» другим, книга Юрского кажется взглядом отстраненным, угрюмым и трезвым, взглядом человека, чужого на этом «празднике жизни». Юрский ощущает себя «переигранным» карнавалом, в который превратилась жизнь, и объясняет свои ощущения тем, что он человек двадцатого века и его время ушло.

Юрский: «Отец часто повторял: “Я человек девятнадцатого века”. Говорил он это со смесью гордости и растерянности. Смысл был такой – к сожалению, за сегодняшним днем, за сегодняшними понятиями жизни мне не угнаться, но, честно говоря, и не особенно хочется, ибо понятия эти мне не по душе, прежние были в чем-то лучше. Теперь я с той же интонацией могу произнести: “Я человек двадцатого века”».

Это и есть позиция русского интеллигента: он всегда больше своей судьбы, не соответствует своему времени и всегда обложен. В определенных обстоятельствах – в частности, в 1960-е – 1970-е годы – эта позиция выглядела вызывающей. Тем более что и соответствующие роли шли к Юрскому, укрепляя этот его сценически-внесценический имидж «лишнего человека» – лишнего в жизни. Представлять такую модель – это была социальная роль Сергея Юрского.

Ленинградский период

Сергей Юрский родился 16 марта 1935 года в семье режиссера. Учился на юридическом факультете ЛГУ, в 1959-м окончил Ленинградский театральный институт им. Островского.

В БДТ он был взят еще студентом в 1957 году, его высмотрела Дина Шварц, завлит. Особо я бы отметил три его сценических образа: Чацкого, Эзопа и лейтенанта Часовникова («Океан» А.П. Штейна). То, что Чацкий и Эзоп были разновидностями «основной модели» – не вписывающегося в окоем интеллигента, – это понятно. Пояснений заслуживает лейтенант Часовников из ныне забытой (и справедливо) советской пьесы. Тогда казалось неким парадоксом, что даже на советском флоте оказывается свой «диссидент», который и тут никуда не вписывается и на флоте служить не хочет. Символично, что в спектакле встретились К. Лавров, О. Басилашвили и С. Юрский. Лавров играл флотского офицера, ясного, как праздничный плакат (таким актер был и в жизни). Басилашвили, если память не изменяет, изображал в меру циничного приспособленца, а Юрский – человека, который пытается нарушить существующий порядок вещей.

Как Сергей Юрский прославился в Ленинграде и почему отсюда уехал

Неудивительно, что в спектакле «Правду! Ничего кроме правды!» (по бездарной пропагандистской пьесе Д.Н. Аля), поставленном Товстоноговым к 50-летию Октябрьской революции (1967), Юрскому была поручена роль Даниэля Дефо, который стоял у позорного столба и говорил: «Я, Даниэль Дефо...» После слова «я» артист выдерживал паузу, которой было достаточно, чтобы зрители вспомнили суд над Синявским и Даниэлем (1966). Это была обычная по тем временам режиссерская «фига в кармане», но примечательно, что постоять у позорного столба Товстоногов доверил именно Юрскому.

Точкой схождения обеих линий – «политической» и собственно театральной – стала постановка «Мольера» в БДТ в 1973 году, которую Товстоногов, вообще-то не любивший «дарить» другим режиссерам своих артистов, уникальных и воспитанных им исключительно для себя, для своей славы, разрешил осуществить Юрскому. Булгаковский «Мольер» (Мольера играл сам Юрский) читался как спектакль о взаимоотношениях Художника не просто с властью, а именно с советской властью.

Запреты в Ленинграде действовали более сильные, чем в Москве, плюс бдительность «органов»... Для Юрского исходным пунктом «неприятностей» стало знакомство с Ефимом Эткиндом, которого – несмотря на то что никаким «диссидентом» он не был, а лишь участвовал в борьбе за Бродского и хранил рукописи Солженицына – в те годы всем гэбэшно-партийным колхозом травили и выдавливали за рубеж. В доме Эткинда состоялась краткая встреча Юрского с Солженицыным (писатель через Юрского решил передать Товстоногову приглашение на «церемонию вручения Нобелевской премии г-ну Солженицыну А.И.»). Все это стало формальными причинами вызова в Большой дом к следователю на «беседу». Юрский подробно описал этот допрос и финальную, вербовочную фразу: «Я вам запишу мой телефон. Вы позвоните, если придут в голову какие мысли». – «По поводу чего?» – «Да по любым поводам. Вот телефон. Вам пригодится. Спросить товарища Чехонина».

А затем начались бесчисленные «неприятности» – видимо, в ответ на отказ «стучать». Не утвердили на роль в фильме; вычеркнули из списка на «народного артиста РСФСР»; на радио запретили транслировать старые передачи с участием Юрского; аннулировали пропуск на ленинградскую студию телевидения; вырезали кадры с участием Юрского из новогодней передачи из Дома актера. Оставался БДТ, но друзья по театру то и дело сообщали: «Куратор вызывал в связи с предстоящей заграничной поездкой. Просил подробно рассказать о тебе» (каждый творческий союз имел в Большом доме своего куратора).

Запыхла машина подавления, причем целью являлся не борец с режимом, а, скорее, конформист, хотя и с мощной фигурой

в кармане, который старался делать вид, что не замечает того, что реально происходит, и действовать намеками и двусмысленностями, по тонкости и остроумию которых Юрский в 1970-е был чемпионом не только Ленинграда, но и страны.

Это относилось и к концертной деятельности Юрского: кого бы он ни читал – Пушкина, Цветаеву, Зощенко, Бродского, Шукшина, Жванецкого – все было против известно чего. Пойти «на Юрского» означало пойти на нечто «тайно и гарантированно антисоветское». Поэтом выбор его «органами» в качестве мишени – после Бродского и Эткинда – был закономерным.

Особый интерес представляют отношения с Товстоноговым. Юрский постарался написать о диктаторе БДТ не просто восторженно, но еще и доказав, что эмигрировал он в Москву «не из-за него». Нет, заявил Юрский в своей книге, разногласия были, но «он давал мне работать», виноваты же «органы», которые «давили на каждого из нас...» И вместе с тем Юрский не единожды подчеркнул, что БДТ при Товстоногове являлся монархией, в которой Товстоногов был сразу и царем, и главой церкви; что он был диктатором и не нуждался в других самостоятельных режиссерах. Вокруг же Юрского уже начала складываться «группа», и это было недопустимо: «Однажды Г.А. откровенно сказал мне: “Вокруг вас группируются люди, Вы хотите создать театр внутри нашего театра. Я не могу этого допустить”».

В контексте всех этих обстоятельств видно, что судьба Юрского, стремив-

шегося ставить в БДТ спектакли по методу Товстоногова, но только лучше, пользуясь к тому же воспитанными Товстоноговым для самого себя актерами, – не имела перспектив. «Товстоногов, – вспоминал Юрский, – предложил мне отпуск на год... Периодически я обращался к властям с просьбой объяснить. Меня не принимали... Я спросил Товстоногова, может ли он чем-нибудь помочь. Он сказал: “Сейчас нереально. Надо ждать перемен. Будьте терпеливы...”» В 1978-м Юрский ушел из БДТ и переехал в Москву, скорбя о том, что без него и его спектаклей БДТ не развалился.

Как я познакомился с Юрским

Первую в своей жизни статью под претенциозным названием «Нити Ариадны» – о «Мольере» и творчестве Юрского – я написал в 1976 году, еще будучи студентом Политехнического института. Статья опубликована так и не была, зато я познакомился с Юрским.

Я «Мольера» посмотрел 15 апреля 1973 г., через месяц после премьеры, потом еще раз 19 сентября 1975 г. Это был период моего сильного увлечения театром. В 1976 г. была завершена статья «Нити Ариадны». В статье я извлек наружу некоторые политические подтексты «Мольера» и показал Юрского как режиссера товстоноговской школы, развивающего традиции мэтра.

Сначала я послал «Нити Ариадны» на адрес БДТ Сергею Юрьевичу. Юрскому статья очень понравилась, и он

прислал мне письмо. Штамп на конверте – 1 октября 1976 г. Письмо было лестным. «Я с громадным интересом прочитал Ваш труд – не знаю, как назвать его, статьей, исследованием, диссертацией. Прочел залпом. <...> Во многих случаях Вы поразили меня тем, что точно сформулировали намерения, которые были при замысле или при работе. И тот факт, что они могут быть столь полно восприняты и высказаны другим человеком, видевшим только результат, переворачивает вверх дном мое нынешнее настроение...»

В конце просил позвонить по телефону, дал свой номер.

Я позвонил Юрскому, сообщил, что я студент Политехнического института. Думаю, что он опасался, не «подстава» ли я со стороны КГБ. Долго договаривались на набережной Фонтанки, на другой стороне от БДТ, на сильнейшем ветру, в ноябре 1976 г. Юрский сразу сказал, чтобы я не рассчитывал на помощь в публикации. Я же был тогда наивным и надеялся, что Юрский рекомендует статью в журнал «Театр». Но он был не в том положении. Потом я сам отправил им текст, он их явно заинтересовал, я это понял. Однако оказалось, что напечатать «Нити» невозможно ввиду:

а) положения Юрского в театре – Товстоногов его сразу же невзлюбил за успех «Мольера», что в отделе критики «Театра» учитывалось в первую очередь, тем более что Товстоногов был членом редколлегии;

б) раздражения, которое Юрский вызывал у ленинградского управления КГБ, о чем мне в редакции не сказали;

в) раскрытия мною в статье политических подтекстов и ассоциаций.

В общем, я попал в десятку, не зная про пункт «б» и отличию зная про пункты «а» и «в». Но был счастлив, поскольку мне еще надо было доказывать самому себе, что я могу. Кстати, после отдела критики я сунул статью в отдел теории «Театра» и также получил ожидаемый отказ от зав. отделом А. Вислова: «Вынужден вернуть Вам ее также еще и потому, что статья о Булгакове, которая имеется в портфеле отдела и которая лежит у нас уже три года, будет опубликована не раньше 1978 г.» (21.12.1976). Забавное было время: чья-то статья о Булгакове была принята отделом теории журнала «Театр» в 1973 г., а намечена к публикации в 1978 г.

Что же до пункта «а», то всем было известно, что Товстоногов не терпит чужих успехов. Да, у великого Гоги было сверхчутье на талантливое и современное. Но было и не менее обостренное чувство опасности свой диктатуре. Успех и славу «Мольер» Юрскому принес, а счастье – нет.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

Весь парк – театр, а люди в нем туристы

Про призраков, Мальтийский орден, реставрацию и реституцию «Город 812» расспрашивал Василия ПАНКРАТОВА, директора Государственного музея-заповедника «Гатчина».

ПОСЛЕВКУСИЕ

– Можно подвести итог празднования столетия ГМЗ «Гатчина»? Если без пафоса.

– Самое главное: вся страна узнала, что Гатчина – не только городок в Ленинградской области, но и музей общероссийского значения. До этого федеральные СМИ нас просто не замечали. Другой итог – 300 тысяч посетителей. 200 тысяч во дворце, остальные 100 тысяч на разных событиях – «Ночь света», «Ночь музыки» и других.

– Сколько прибавили за год?

– Как обычно, 2–3 процента. Рост, увы, небольшой, но стабильный.

– Туристов из России много?

– Да, много. Кроме Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона – из Москвы. Частые гости у нас – школьники из Новосибирска, Екатеринбурга, Иркутска.

Иностранцев мало, поэтому не вижу необходимости переводить этикетаж в залах.

– Прошло полгода после манежной выставки «Хранить вечно», сочиненной руководителем БДТ Андреем Могучим в честь 100-летия четырех пригородных заповедников. Это была правильная история?

– Абсолютно. Если бы мы выбрали путь традиционного показа коллекций (на что нас толкали обстоятельства), то такого внимания к музеям не смогли бы привлечь.

Андрей Могучий – талантливый, и он сделал свое дело, хотя стоило нам это колоссальных усилий.

– Почему колоссальных?

– Он человек авторитарный, иным режиссер быть не может. Но директора музеев тоже люди с амбициями. Нам удалось с ним сработать. Признаюсь, не сразу.

– Оппоненты «Хранить вечно» говорили, что лучше бы каждый музей сделал свой проект к 100-летию, как он это видел. И все было бы хорошо.

– Общее дело внушило, наконец, публике, что у нас общая судьба, у нас одна история – в музеях, в культуре, в Петербурге. Одна история питерской интеллигенции, рассказанная через музеи.

– Но этот проект был сделан для тех, кто едва слышал про заповедники.

– Согласен, больших открытий для людей старших поколений там не было. Но показать эту историю молодым и ярко напомнить всем прочим было важно. Не говоря о том, что проект «Хранить вечно» был основан на документах, а это материал, который сложно показывать в художественных музеях.

ДВОРЕЦ

– В Петергофе народ идет на фонтаны. В Царском Селе – на Янтарную комнату. На что он идет в Гатчине?

– В свое время, когда я начинал здесь работать, мы пытались продвигать идею разрушенного, но подлинного пространства. Таинственность руин привлекала публику в 2011–2012 годах.

Потом концепция потеряла свежесть, началась реставрация, и тогда возникла мысль делать упор на романтичность Гатчины, на рыцарство, мальтийство Павла I. Гатчинский дворец – это замок, а у нас замков единицы. Какие вы знаете кроме Выборга?

Василий Панкратов о том, что ищут люди в Гатчине, а Гатчина – в людях

Но пока Янтарная комната с Самсоном нас обгоняют. Хотя я не оставляю идею таинственности и романтичности. Готовим специальные программы с обязательным посещением Подземного хода – фишки Гатчинского дворца.

– Есть теория, что у каждого музея должен быть свой миф, это и привлекает народ. У Гатчины есть такой миф?

– У меня есть идея, но я умолчу. Боюсь, кто-нибудь украдет.

– Надо идти на поводу у посетителей – и показывать то, что они хотят?

– И нет и да. Нет крайних решений. Публику мы должны образовывать и просвещать. С другой стороны, если совсем игнорировать ее вкусы, она просто не придет.

– Интересы посетителей меняются с годами?

– В основном, мало меняются. Если есть талантливый экскурсовод и интересный рассказ, то никакая интерактивность и мультимедийные технологии этого не перебьют.

– А детская аудитория?

– Там другая история. Я все больше становлюсь противником мультимедиа в музеях. Наша задача – чтобы, придя к нам, дети спрятали свои гаджеты и забыли о них. Хотя бы на время. Но игра должна остаться. У нас много игровых программ для детей младшего возраста, их посещаемость возросла вдвое за последние 3–4 года.

– Все жалуются на китайских туристов – до вас они добрались?

– Город Гатчина используется китайцами в основном как место для более дешевого ночлега. Летом ими заняты все отели. Рано утром они идут в парк, фотографируются и уезжают. Во дворец они не заходят и денег ни за что не платят. А в программе тура ставится галочка: посмотрели Гатчину.

– Вы пытались изменить ситуацию?

– Говорил с чиновниками разных уровней, они общались с китайскими коллегами. Но пока нет результата. Хотя нам еще предстоит понять, каков он – китайский посетитель и как с ним работать. Многие крупные музеи стонут от китайцев, но для нас их приход был бы выгоден.

ПАРК

– Назовите главные вызовы для ГМЗ «Гатчина» на ближайшие годы.

– Главная проблема – состояние парка. У людей слабое понимание того, что такое исторический дворцовый парк. Для чего он создан и чему он служит. Почему его надо беречь и передавать потомкам. Я сам этого до конца не понимал, пока не оказался в Гатчине, не поехал по таким же паркам в Европе. Там традиции не прерывались так резко. У нас власть превращала дворцовые парки в «зоны отдыха трудящихся». Хотя, к сожалению, жажда «отдыха и развлечения» сейчас

Светлана ХОЛЫВЧУК / ИНТЕРПРЕСС

поразила и многие европейские парки. Жаль, их ждет грустная судьба.

Возвращаясь в Гатчину. Каждый год я декларирую: нынешний год будет годом парка. И каждый год он им не становится.

– Почему?

– Финансирование Комитета по культуре и КГИОП идет на дворец как петербургский объект, который на 80 процентов, если не на все 90, посещается туристами. Парк больше воспринимается как часть города Гатчины, место отдыха местных жителей. Мне не удастся привлечь серьезные средства на реставрацию парка. В 2019 году только начнем очистку озер.

– И много нужно на парк денег?

– Если говорить о конечной цели, то много, миллиарды. В прошлом году мы провели инвентаризацию зеленых насаждений на половине территории, примерно на 70 гектарах. Старовозрастных деревьев не более 14 процентов. Это все, что осталось от исторических посадок. Две трети территории полностью заняты самосевом, здесь ландшафт необходимо создавать заново. Такова расплата за парк культуры и отдыха. Недалеко от Гатчины есть усадьба «Рождествено». Там парк не ухожен, но его сохранность намного лучше.

– Потому что его не трогали?

– Конечно. Потому что он не затоптан. В Гатчине есть и другие причины: война, вырубки, уровень воды в озере. Но главное – многолетнее отношение к парку потребительское. Старые деревья умирают на глазах. За три последних года погибло шесть сотен. Задача – остановить гибель Гатчинского парка, вернуть образ императорского парка, а не опрятного сквера, как мы сейчас вынуждены делать.

– Нужно ли закрыть Гатчинский парк от транзитного прохода и сделать его музеем?

– Чем больше я углубляюсь в эту тему, тем больше я в этом убеждаюсь. У человека, который целенаправленно едет в дворцовый парк, есть определенные внутренние ожидания. Он едет чем-то полюбоваться, насладиться, он ищет душевных впечатлений, исторических ассоциаций. Возможно ли это в толпе прохожих? Именно прохожих, для которых парк – только кратчайший путь из одного района Гатчины в другой.

– А как быть с местом прогулок для гатчинцев?

– Ответ на этот вопрос подсказал Александр III. Когда он решил сделать Гатчинский дворец своей резиденцией,

**Приоратский дворец поразил
Великого Магистра не объемами,
а людьми**

то повелел Приоратский парк отдать горожанам. Там провели благоустройство, появились лодочная станция, аттракционы. То, что мы сейчас называем Гатчинским парком, было огорожено и недоступно для прогулок.

ЕЩЕ ОДИН ПАРК И ДВОРЕЦ

– Приоратский дворец принадлежит ГМЗ «Гатчина», Приоратский парк – собственность города Гатчины. Это нормальная ситуация?

– Сейчас участок федеральный, его только планируют передать Ленинградской области. Но мы добились, что из него «вырезали» 10 гектаров вокруг дворца. Они передаются Петербургу, потом нам – в оперативное управление. Наша задача – облагородить этот «палисадник».

– Экспозиция в Приоратском дворце вас устраивает?

– Нет. Сейчас она странная: что-то про Павла I, что-то про архитектора Львова, который построил дворец, что-то про Мальтийский орден. А делать надо настоящую рыцарскую экспозицию. Никак не могу на это решиться.

– Что мешает?

– На предметную выставку нет подлинных вещей. На интерактивную – достойных исполнителей. Не могу найти. У тех, кого знаю, все расписано на годы вперед.

– На настоящих мальтийцев нет надежды?

– Несколько лет назад приезжал Великий Магистр Мальтийского ордена. Если кто-то забыл, Мальтийский орден – это не организация, а государство. Магистр не слышал про Гатчину, а увидев, изумился (подробности ниже. – В.Ш.). Мы подружились, он обещал помощь. Но вскоре он ушел в отставку, и все заглохло.

– С Мальтой вы не пытались общаться на орденскую тему?

– У нас хорошие отношения. Но их интересует экспозиция про свой остров, а не про рыцарей.

– Но вы не оставляете мысль преобразить Приорат?

– Серьезная экспозиция – это примерно 30 млн рублей. Много доспехов, макетов, копий предметов, фресок и росписей – все это серьезная история. А нам в 2019 году выделяют на реставрацию 150 млн рублей Комитет по культуре и 250 млн КГИОП. Просить еще – неприлично.

ПРЕДИСЛОВИЕ

– Еще вызовы кроме парка назовете?

– Второй вызов – музейные предметы, об этом наш постоянный

вопл. Коллекция у нас совсем небольшая.

– Это сколько?

– Около 16 тысяч предметов, до войны было 54 тысячи. Говорят, после революции насчитали не менее 150 тысяч. Это если не брать Кухонное каре, где всю обстановку просто не стали описывать.

– Гатчинские предметы находятся в других музеях, но межмузейная реституция даже не обсуждается?

– Нет. Но проблема остается. Мы стали быстро реставрировать новые помещения в Арсенальном каре: Арсенальный зал, комнаты Николая I. Сейчас «зашли» в Китайскую галерею, следующий год – продолжение личных комнат и приемные Александра III. Два зала – Овальная гостиная и Предцерковная комната – будут открыты в Центральном корпусе дворца. Их чем-то надо заполнять.

– Когда завершится реставрация Арсенального каре?

– Парадные помещения – через пять-шесть лет. Если будет финансирование.

– Сколько вам надо денег?

– Примерно полтора миллиарда рублей.

– Каким вы видите будущее Кухонного каре? Там будет конгресс-центр, про который были разговоры?

– Сейчас в отремонтированных помещениях размещаем сотрудников и фонды. Но полностью от идеи центра не отказываемся. По заданию Минкультуры, которое не теряет надежды подключить «Гатчину» к федеральному финансированию, готовим общий стратегический план восстановления дворца. Сейчас это мечты, но кто знает? Там Кухонное каре отведено под конгресс-центр.

– Где спрятан главный ресурс роста посещаемости «Гатчины»?

– В увеличении количества программ, понятных для туроператоров. Их в Гатчину надо заманивать. Уверения типа «у нас чудесный дворец» с ними не работают. Надо отвечать на вопрос: «Что у вас особенного?» Например, у нас есть призраки.

– Идет Василий Панкратов вечером по дворцу – вдруг ему навстречу Павел I с Александром III?

– Никого не встречал за 8 лет работы в Гатчине. Может, потому что я абсолютный позитивист.

– Какое количество посетителей вы считаете предельным для «Гатчины»?

– 600 тысяч человек. 2 тысячи в день – это предел. Нам осталось совсем немного.

Вадим ШУВАЛОВ

Роман РОЖКОВ / ИНТЕРПРЕСС

Гатчина и Орден

В хмурый день, осенью, в дождь, в Гатчину нагрянул гость – Князь и Великий Магистр Мальтийского ордена, глава знаменитых рыцарей-госпитальеров. Он прибыл в Россию с государственным визитом, и с ним все Правительство – Великий Канцлер, Хранитель Общей Казны, Великий Госпитальер, другие рыцари; не было только Великого Командора, он остался в Италии. А в Гатчину приехали взглянуть на Приоратский дворец, о котором узнали накануне на дипломатическом приеме.

Дворец при Павле строили для госпитальеров. Никто из них в него так и не вселился. Даже не интересовался никто никогда. Что могло быть общего между прославленным орденом и серым гатчинским захолустьем? Ведь это даже не Петербург. Так думали члены Правительства, вылезая из машин под моросающий дождь. Ни один не был похож на рыцаря или монаха: ни доспехов, ни оружия, обычный костюм, галстуки, ботинки. Об Ордене напоминали только мокрые флажки на капотах автомобилей.

Они не приехали бы в Гатчину, если бы не любознательность Великого Магистра. Его недавно избрали, его поблаивались и говорили, что он будущий реформатор.

К дворцу подъехали так близко, как только смогли. Дальше не позволяла грязь, разъяренная колесами. Это тоже всех удручало. Особенно был расстроен старейший из рыцарей – Великий Госпитальер. С большими ногами он лучше бы остался в Италии, как это сделал умнейший – Великий Командор.

Дворец оказался совсем маленьким. Магистр как-то сник, увидел его. Два этажа, небольшая башенка и скромная капелла. В нем могла бы разместиться семья фермера или обедневшего синьора. Директор дворца Тамара Николаевна, нервная и восторженная дама, встретила гостя у машины и поняла сразу: он разочарован. Она подумала о сказочных римских палатках и смутилась. Рыцарей провели в комнаты дворца, тоже небольшие и скромно украшенные. Оробевшая Тамара Николаевна начала свой рассказ. Сначала о строительстве дворца из земли и его архитекторе, русском Микеланджело, затем об Императоре Павле.

Магистр слушал и молчал. Понять его настроение было невозможно. Совсем растерявшись, Тамара Николаевна бросилась рассказывать про то, что любила больше всего: про Орден. И показалось, что гость заинтересовался. Это ее воодушевило и успокоило. Она стала говорить об Иерусалиме и Гробе Господнем, о Крестовых походах и битве за Акру, о героических днях на острове Родос и осаде Мальты. Ни разу в этих местах она не бывала, но разве это имеет значение, когда говоришь о мужестве, самопожертвовании, о служении людям и идеалам? Даже о современных заботах Ордена она знала очень много. О делах милосердия, благотворительности и медицине.

Экскурсия завершилась. Магистр еще помолчал, потом тихо спросил: «Вы всем это рассказываете?» «Конечно, – ответила она. – Это очень интересно и нужно всем людям». Магистр почему-то обернулся и строгим взглядом посмотрел на свою свиту.

История про Великого Магистра, детей и деньги от Василия Панкратова

Из комнат пошли в дворцовую капеллу. Заглянули и остановились на пороге. В центре зала стоял человек в красном плаще с большим белым крестом и что-то громко говорил. В руках он держал деревянный меч. Напротив, на стульях, расположился целый школьный класс – два десятка ребят. Они зачарованно слушали.

«Это кто?» – удивился Великий Магистр. «Это Великий Магистр Мальтийского ордена», – вырвалось у Тамары Николаевны. Она снова растерялась. Она совершенно забыла о детской группе из гатчинской школы, что записалась еще на прошлой неделе. Может, надо было отменить? «Это наш экскурсовод Дима, – заторопилась она. – Он всегда так одевается, когда дети приходят». «О чем он рассказывает?» – «Об Ордене. О его истории. О традициях, ритуалах... Очень популярная экскурсия-игра...»

«А сколько у вас всего людей бывает?» – продолжал расспросы Магистр. «В год сорок тысяч», – пробормотала Тамара Николаевна. Как она могла забыть? Подумают, что она специально детей собрала и экскурсовода нарядила.

«Сорок тысяч в год», – громко повторил Магистр и опять строго оглядел свою свиту.

«Тамара Николаевна, я же работаю!» – зашипел подскокивший экскурсовод Дима. – А у вас группа...»

«Дима! – вскричала вдруг Тамара Николаевна. – Это же Великий Магистр Мальтийского ордена! – И она бросилась к детям. – Дети, сегодня счастливый день. Такого больше не будет. С нами настоящий рыцарь, главный рыцарь на Земле, мальтиец, сам Великий Магистр. Да нет же, не этот! Вот он! Вы можете с ним сфотографироваться!»

Стало шумно, капелла наполнилась гостями. Все говорили, фотографировались и улыбались.

Перед отъездом в Петербург пообедали в ресторане. Великий Магистр поднялся из-за стола. «Я вот что вам скажу, господа. У нас есть дворцы. У нас есть деньги. Мы обладаем сокровищами и шедеврами. А много ли детей приходят посмотреть на них и узнать о нашем великом прошлом? Вы слышите меня, Великий Канцлер? А вы, Хранитель Общей Казны? Много? Да нет, единицы. А здесь, в небольшом городе, в скромном музее, на краю Европы, – ежегодно сорок тысяч восхищаются нами. Я хочу, чтобы вы запомнили то, что я сказал».

Он сел. Правительство молчало, понурился. Магистр взял в руки бокал вина, поднял его и улыбнулся. И стало ясно, что он сказал то, что все стали чокаться и говорить. Только сидевший поодаль Великий Госпитальер упорно вглядывался в лицо Магистра. Он больше не жалел, что не остался в Италии вместе с Великим Командором.

Как повезло тете Вере и как не повезло мне

С ижу на днях в кафе, пью кофе. За соседним столиком парень на телефоне: «Я рос хрен пойми где. Если бы я только родился в городе, у меня бы сейчас всё было... Тут людям всё. Всё! Вся инфраструктура! А они тупо тратят деньги и даже не понимают, как им повезло в жизни.

А что касается твоей тети Веры – она для меня всегда желанный гость. И даже если бы она решила жить с нами, я б не возражал».

Вот повезло же тете Вере, думаю. Выхожу в приятных мыслях на улицу и некстати вспоминаю про Яркий фото-маркет.

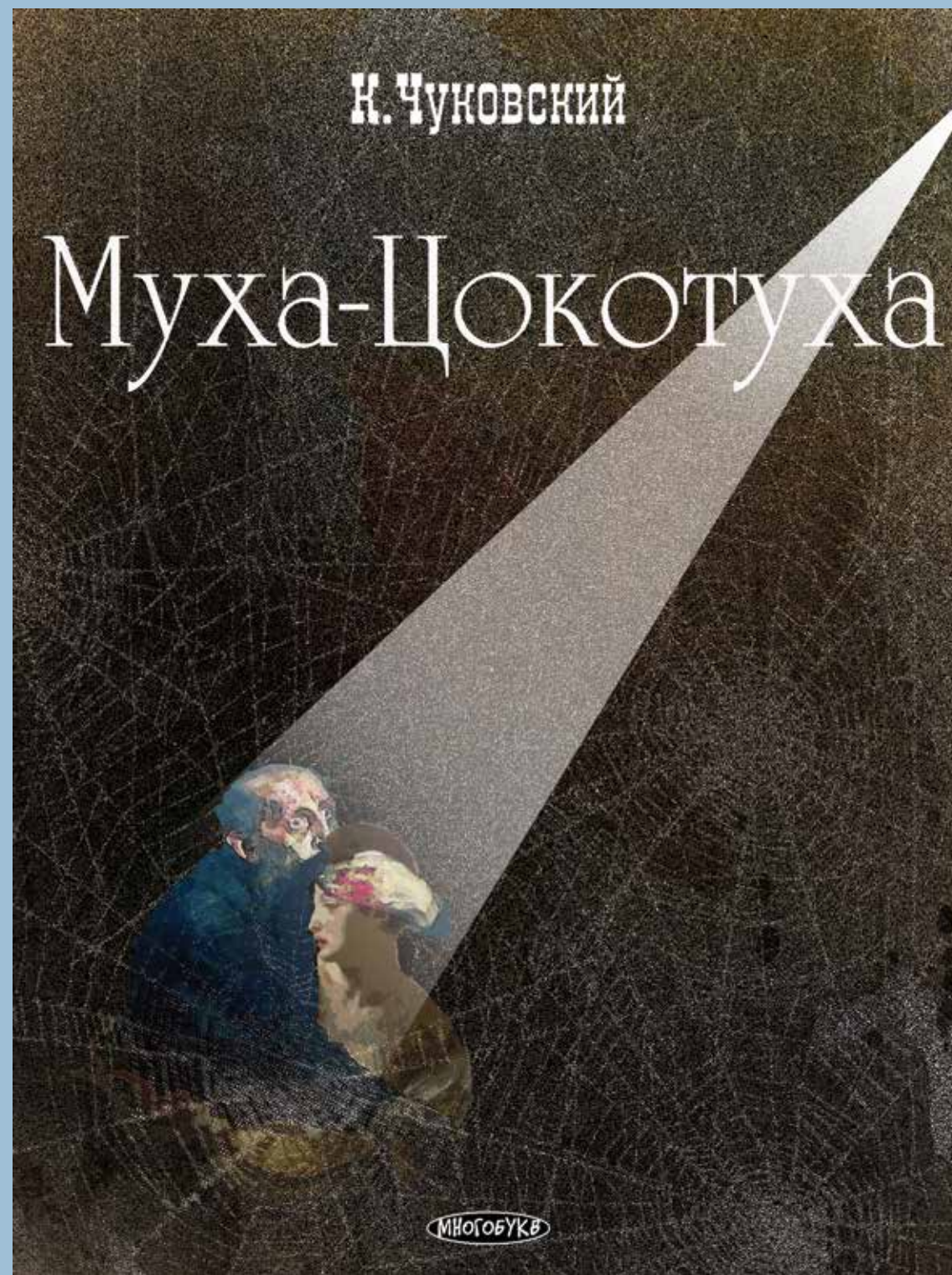
Отдала в печать фотографию под овальную рамку конкретного размера. Рамку приложила. Получила фотографию в полтора раза шире и длиннее рамки. Не теряя бодрости духа, самостоятельно высчитала размер нужного овала и разместила его на формате А4. Думаю – сейчас они А4 напечатывают, а овал сама вырежу. Сделала следующий заказ.

Фиг – на выходе вновь получаю неверный размер, поскольку – только не смейтесь – формат А4 во всем мире один, а у Яркого другой. В третий раз закидываю невод – фотку получаю такую темную, что, в принципе, уже неважно, кто на ней изображен.

Потратила на этот бред неделю и три раза оплатила, потому как соображают ребята – деньги вперед. Накатала на сайте изящное письмо. Жду ответа две недели.

И кто порвет финишную ленточку – тетя Вера с переездом или Яркий с ответом? Ставлю на тетю.

Ирина БОНДАРЕНКО

КНИГИ ХУДОЖНИКА.

ПОЧЕМУ МОГУТ ЗАПРЕТИТЬ «МУХУ-ЦОКОТУХУ»

«Муху-Цокотуху» Чуковского стали запрещать почти сразу после публикации. И сейчас могут запретить – но не за то, за что раньше. Мы нашли для этого как минимум два основания: за аморалку и за политику.

Вместе с художником Богорадом продолжаем напоминать народу, какие книги он в школе читал, но забыл, что в них написано. После «Гамлета» Шекспира приступаем к «Мухе-Цокотухе» Чуковского.

Сюжет. Муха по имени Цокотуха шла по полю. Нашла денежку. Автор не уточняет, в какой валюте была денежка, но на нее Муха много чего купила: и самовар, и продуктов. Позвала разных насекомых праздновать свои именины. Неожиданно появился Старичок-Паучок и поволок Муху в уголок. Гости отпор Паучку не дали – попрятались. Но прилетел Комар и голову Паучку отрубил. Цокотуха решила немедленно за Комара выйти замуж. Гости вылезли из укрытий и стали праздновать свадьбу.

Когда советские граждане вчитались в то, что написал Чуковский, они пришли в ужас (первой в ужас пришла Крупская, а за ней и у остальных открылись глаза).

«Муху-Цокотуху» обвиняли в двух вещах – мещанстве и антропоморфизме.

7 марта 1929 года общее собрание родителей Кремлевского детского сада в количестве 49 чел. (22 рабочих, 9 красноармейцев, 18 служащих) приняло резолюцию, призывавшую к борьбе с «чуковщиной» в детской литературе. Родители Кремлевского детсада постановили: не читать детям книг Чуковского и протестовать против издания таких книг государственными издательствами.

Конкретно «Муха-Цокотуха» обвинялась в восхвалении мещанства и кулацкого накопления. И в антропоморфизме (придание человеческих свойств нечеловеческим существам, например насекомым). Понятно, что насекомые не могут готовить обед, стирать, ссориться, совершать тысячу других дел. А Чуковский сознательно вводит советских детей в заблуждение.

В конце 1929 года Чуковский написал покаянное письмо, где обещал вместо мух и крокодилов писать про «Новую Колхозию» (для детей 10–12 лет), но слово свое не сдержал.

Понятно, что нам, погрязшим в мещанстве, не понять, чем плохо покупать самовар и приглашать гостей. То есть эта претензия пока неактуальна. А вот по насекомым у энтотомологов к Чуковскому есть вопросы. Скажем, голову Паучку Комар никак не мог отрубить, потому что у паука головы нет, а есть цефалоторакс (головагрудь).

Конечно, на такие мелочи Роскомнадзор вряд ли обратит внимание. А вот на пропаганду сексуального насилия может.

Очевидно, что Старичок-Паучок совершает акт обладания молодой Мухой: «Руки-ноги он Мухе веревками крутит... Муха криком кричит, Надрывается, А злодей молчит, Ухмыляется...»

Но дело даже не в писании акта сексуальной агрессии. А в том, что к агрессору автор относится с симпатией (все остальные насекомые у Чуковского называются просто, и только Старичок-Паучок уменьшительно-ласкательно). Скорее всего, автор и отождествляет себя с насильником.

Что скажет на это министр Мединский? – прямо спросили мы у художника Богорада.

А художник Богорад сказал, что «Муху-Цокотуху», безусловно, запретят, но совсем за другое. Ясно же, что эта сказка про транзит власти. Одного лидера – опытного и симпатичного – сменяет другой – молодой и никем не ожидаемый. И никакого коллапса от этого транзита не происходит: народ продолжает спокойно пить-гулять. Вот в чем проблема этой сказки.

С.Б.

3 причины посмотреть на гротеск в искусстве

Причина первая. Редкая возможность увидеть картины примитивиста Лени Пурыгина – «гения из Нары», как он себя называл: «Пипу» и «Женщину-кошку в клетке». Нонконформиста и сказочника Василия Ситникова, его «Единорог» наделен изящным женским телом. Работ этого художника почти не осталось. Важно не пропустить и петербуржцев. Картину «Смертельный номер» Ивана Сотникова с циркачом, извергающим пламя в цирке, наполненным фото гламурных персонажей, вырезанными из журналов. Коллаж Юрия Никифорова «Я – Пушкин (Портрет землекопа парадный)» точно указывает место искусства в жизни. Все названные авторы покинули этот мир и больше ничего не напишут.

Причина вторая. Музей искусства Петербурга XX–XXI веков сделал выставку про «гротески», сам не зная точно,

В Музее искусства Петербурга XX–XXI веков работает выставка «Радикальная текучесть. Гротеск в искусстве»

что это такое. Ведь любое искусство – это преувеличение, гротеск. Поэтому музейная команда во главе с директором МИСП Мариной Джигарханян два года собирала материал, вела переписку с художниками, коллекционерами, галереями. Не всё удалось получить. Например, уже договорились о привозе картины Фрэнсиса Бэкона, но не хватило денег на страховку и транспортировку очень дорогого художника. В итоге отобрали 100 авторов, не настаивая на эталонности своей версии. Какие-то вещи могут показаться случайными, но на то исследовательский проект, чтобы вызвать споры.

Причина третья. Музей искусства Петербурга XX–XXI веков, отмечая свое трехлетие, показал «гротесками», что нашел свою экологическую нишу. Это поиск темы, интересной всем трем видам публики: случайному зрителю, неофиту, искушенному эстету. А затем тщательный подбор произведений из разных малоизвестных коллекций. Кто у нас, кроме профи, знает про богатейшее собрание РОСИЗО? О существовании этой госорганизации большинство узнало только из-за недавнего скандала с премиями, которое руководство выписывало самому себе.

Вадим ШУВАЛОВ

На какие еще выставки надо сходить в 2019 году

«Город 812» изучил главные выставки в ЦВЗ «Манеж» и Музее искусства Петербурга XX–XXI веков.

ЦВЗ «МАНЕЖ». ТОП-5

1. «Красота +/-»

Февраль – март
Совместный проект с Русским музеем, курируемый Александром Боровским. Искусство XX века о красоте.

2. «Жизнь после жизни»

Апрель – май
Тема смерти в искусстве от Брюллова до некрореалистов.

3. «ГМИИ. Часть 2»

Июнь – август
На все лето Манеж отдает свой зал московскому Музею изобразительных искусств, который покажет свои фонды, от Каналетто до Билла Виолы. Музей готовится к глобальному увеличению площадей и репетирует новые экспозиции.

4. «Александр Дейнека – Александр Самохвалов».

Сентябрь – ноябрь
Диалог двух крупнейших советских художников на материале произведений из российских собраний.

5. 180 лет фотографии

Декабрь
Совместный проект с РОСФОТО

МУЗЕЙ ИСКУССТВА
ПЕТЕРБУРГА. ТОП-4

1. «Династия художников Савиновых»

Май

2. «Голос души. Искусство Италии XX века»

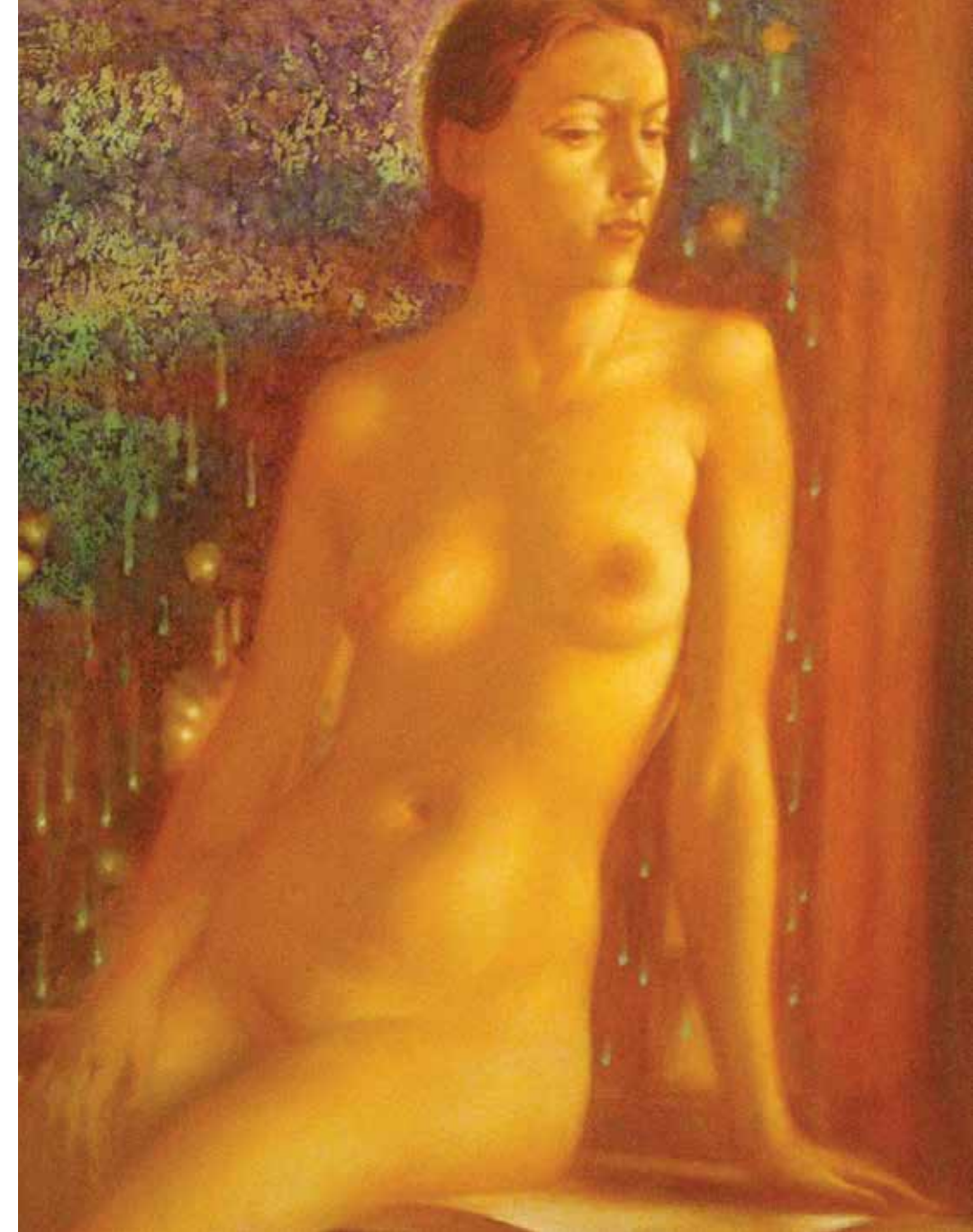
Лето

3. «Санкт-Петербург – Париж»

Осень

4. «Свобода без границ. Лихие 90-е»

Декабрь
Масштабный межмузейный проект с Куликом, Бренером, Новиковым, Осмоловским и другими звездами того во всех смыслах далекого времени.

Зима, художник, торжествуя, к мольберту обновляет путь

Союз художников Петербурга, счастливо избежав ликвидации в суде, воспрял духом и запустил серию больших выставочных проектов. Первым стала традиционная итоговая выставка года. Она по привычке называлась «Осень-2018», но работала зимой.

Для нашей рубрики в этом проекте, как всегда, есть где развернуться. Но сначала обратили на себя внимание совершенно другие вещи. В конце 2018 года в Петербурге состоялся конкурс на малые архитектурные формы (МАФ), на который были поданы около 80 проектов. С десятков (не самых лучших) перебрались на Большую Морскую, 38. В том числе нашумевший «Петербург – Петру» Юрия Селиванова. По замыслу автора, голова императора из стекловолокна с добавлением бронзы должна дрейфовать между Троицким и Дворцовым мостами.

Но вернемся к реальной жизни и нашим задачам. «Модель, москвичка» Татьяны Тимоничевой и «Алиса» Кирилла Дацука напомнили искусство советских реалистов. «Любовь» Олега Петренко с красным мужчиной и нежной дамой – символист. Обновленные Светланы Симиной, Александра Шевардина и Людмилы Гнилицкой – декоративные росписи. В «Морском бризе» Гнилицкой модель буквально смывает.

Наш выбор – «Поэт и муза» Дмитрия Гевейлера. Поэт остался за кадром.

В.Ш.

Александр НИКОЛАЕВ / ИНТЕРПРЕСС

«Выросло поколение, которое умеет замечательно обслуживать»

Александр Прошкин снимал телесериалы тогда, когда в СССР не знали такого слова, и получал Государственную премию за кино, которому сейчас вряд ли бы такую награду дали («Холодное лето пятьдесят третьего...»). Что изменилось сейчас – в России, в кино, в людях? – об этом Александр ПРОШКИН рассказал «Городу 812».

– При советской власти вам удавалось, несмотря на полную зависимость от государства, снимать хорошее кино.

– Мне ничего не удалось, или удалось не просто так. В советское время я работал в редакции на телевидении. Что такое работа на телевидении? Ты служащий, и никого не интересует твоё мнение. Когда мы сдавали свои работы, нас не приглашали на просмотр. «Второстепенных людей в зал не приглашать», – говорила заместитель Лапина в Гостелерадио Стелла Жданова

У Лапина была своя игра. Он был очень образованный, что немаловажно, книголюб, даже книгоманьяк. Когда мы снимали «Ломоносова», он пригласил к себе, у нас была

долгая беседа. Он долго страдал, чего нельзя показывать, особенно церкви. Когда стали прощаться, достал из стола томик Мандельштама, это было французское издание, тогда у нас его стихи не печатались, и подарил мне.

В то время была двойная жизнь, двойное соревнование, но мы не отвечали за то, что делали на экране. Я снял «Войну с саламандрами», но пленки просто смыли, чтобы никто не видел. Не только потому, что один из авторов подписал письмо в защиту Синявского, а потому что начались китайские события. А фильм был с некоторым подтекстом: дескать, в нашей жизни много саламандр. Я так и по сей день думаю.

– Сегодня у вас так не получилось бы?

– Нет. Я уже три года ничего не снимаю. Мне сложно получить деньги. Странно: с одной с одной стороны, не дают денег, а с другой – дают ордена.

– То есть в советское время вам было легче.

– В то время на телевидении, с одной стороны, дело было новое, с другой – мы с Михаилом Козаковым попали в некое поле для эксперимента. У нас была хорошая литература, к нам приходили выдающиеся люди – Анатолий Эфрос, Юрий Любимов, Петр Фоменко.

Нас никто не ограничивал. При всем мракобесии, которое было у товарища Лапина, он был очень образованным человеком и очень дорожил культурой. Тогда к ней было другое отношение, сейчас она даром не нужна. Была оттепель, и количество экранизаций классики было невероятно большим, каждый день по всем трем каналам показывали филармонические концерты. Сейчас это неинтересно, потому что не дает доход.

– Внимание к классике вообще свойственно тоталитарным режимам.

– Естественно, тоталитарный режим хочет отмазаться. Он прячется за чужие авторитеты, и это не только в нашей стране так было. Но ничего страшного в этом нет, потому что эти авторитеты сами по себе несут огромное гуманистическое начало. Другое дело – как их трактовать.

Когда историю Пугачева трактуют как народно-освободительную войну, делают из него героя и при этом не читают историю бунта у Пушкина... Если его прочесть, то можно понять, что все было не так просто, хотя у автора была цензура.

– У Пушкина – сам император.

– Он все-таки написал историю, в которой Пугачев появляется тогда, когда появляется преступление наверху. Если бы не было царевубийства, то и никакого Пугачева не было бы в помине. Это было смело. Этого не было в «Капитанской дочке», но есть в «Истории пугачевского бунта».

А если говорить про цензуру, то сейчас плоховато с Пушкиныными, да и с цензорами масштаба Николая Первого.

– Сравните еще советские времена и нынешние.

– Несмотря на то что в те времена были сложности, жить в каком-то смысле было проще, чем сейчас. Было страшно, но изменения не влияли на жизнь и благополучие.

Сейчас люди не выдерживают испытания деньгами. Как только человек становится самостоятельным, его тут же отключают от кормушки, он становится персоной нон-грата, и это происходит всюду, начиная от ЖЭКа, кончая университетом, тем более в кинематографе.

– То есть вас лишают возможности зарабатывать.

– Нет, нас лишают возможности работать. Мы зарабатываем деньги своей профессией, потому что мыслим и чувствуем, а не обслуживаем. Сейчас

выросло поколение, которое умеет замечательно обслуживать и живет в большой радости от этой возможности.

– В нашем кино встречаются и продюсеры, умеющие привлекать частные капиталы. Разве это не возможность свободы?

– Это вам так кажется, ее нет и в помине. Кино – это нерентабельный бизнес и без государственного субсидирования существовать не может.

– А чего хочет от кино нынешний зритель?

– Зритель не хочет смотреть про простых людей, про самого себя, как он тяжело живет. Ему интереснее сериалы про роскошных женщин в роскошных интерьерах. Его уже посадили на эту иглу.

Плюс у нас на экране то, чего не было при советской власти: тюрьма, кровь, убийства, следствие. Мы отыгрываемся, это становится развлечением, и это опасно, потому что зритель приучается к крови, у него происходит атрофия, он перестает реагировать на нее, воспринимает все как шоу.

– Но для зрителя это кино делает интеллигентия. То есть на ней тоже вина.

– Трудно назвать интеллигентией тех людей, которые делают гигантские деньги, содержат рестораны, магазины и занимаются при этом культурой.

– Помните, как обрушились с критикой на «Левиафан» Звягинцева? Потому что показал, как народ плохо живет?

– Его критиковали по другой причине. Это фильм о механизмах власти, а у нас очень не любят, когда ее затрагивают.

Ее во всех странах не любят, просто в других странах с этим ничего нельзя сделать, а у нас довольно сложно с этим. У нас вообще нет такого жанра как политическое кино, если оно только не передовица про «Крымнаш» и прочее.

– Вы говорите, что деятели культуры снимают кино на потребу публике. Но разве вы сами не внесли в это лепту, сняв «Чудо» – фильм об окаменевшей в 1956 году девушке с иконой в руках?

– Это может показаться мракобесием, но так и было. Есть документы, подтверждающие этот факт.

– Неужели сами верите в эту историю?

– Я получил неопровержимые доказательства того, что это было.

– И то, что Хрущев приехал на место этого чуда?

– Нет, его там не было. Естественно, это мы придумали для развлечения. Одна из мыслей фильма в том, что XX съезд тоже был чудом, абсолютно незапланированным, непредсказуемым, он ни из чего не вытекал, поэтому я связал эти два чуда воедино. С этого момента ведется другой отчет в стране.

– Разве фильм про съезд?

– И про него тоже. Фильм не про то, что произошло с Зоей Карнаухиной, а про то, что произошло со всеми теми людьми, которые с этим столкнулись. О том, что нам нужно чудо.

– Именно религиозное чудо?

– Потому что мы другого не понимаем. Его можно рассматривать как религиозное или медицинское.

– А зачем нам чудо?

– Мы настолько по своей природе инертны, что на все согласны. Для того чтобы нас встряхнуть, должно произойти или чудо или катастрофа. Катастрофа – это революция и война. Тогда мы начинаем преобразоваться.

– Вы сняли несколько исторических фильмов. Сложно было передать в них атмосферу прошлого?

– Должен сказать, что историческое кино не бывает, это выдумка. Есть костюмированное французское кино, забава, развлечение. Например, «Фанфан-тюльпан» типично костюмированный фильм, совершенно не исторический, но соответствует нашему представлению о тех временах.

– А вы что хотели сказать, когда снимали про Пугачева, про Ломоносова и «Доктора Живаго»?

– Это все разные взгляды на историю из сегодняшнего дня. Я не могу смотреть из другого времени, я живу в этом и могу смотреть только через призму проблем сегодняшнего дня.

– А вы сторонник исторической достоверности в кино?

– Как честный человек я максимально должен это соблюдать. Скажем, в «Ломоносове» за время действия сменилось несколько царств, и для каждого мы делали разные военные мундиры, так как форма менялась, и мы заказывали еще и пуговицы для них, которых на экране никто не видит.

Конечно, в те времена был другой язык и у нас был элемент стилизации, ведь герои исторических фильмов не могут говорить языком современных курилок. Каждая эпоха должна быть услышана, и люди времен войны не могли говорить так, как сегодня говорят на Курском вокзале.

На съемках «Вавилова» я соблюдал все, что было в то время, но сам фильм снимался с определенной целью – показать, как посредственность, серость убивает яркую личность и как личность, идя на компромиссы, подписывает себе смертный приговор.

У нас вся жизнь так построена: чуть оттепель – и потом большие заморозки. Потом опять чуть-чуть оттепель – и затем большие заморозки.

– Какие у вас отношения с актерами? Вы придумываете – они исполняют?

Кадры из фильма «Райские кущи»

– Нужно исходить из природы того, чем мы занимаемся. У станка мы не стоим, сталь не варим. Режиссер все время что-то придумывает, и его придумки делают огромное количество людей, и за то, что они втягиваются в этот процесс, их нельзя не любить. В основе всегда лежит некое детское чувство игры, мы продолжаем свое детское существование – играем в игру, которую сами придумали.

Посмотрите на режиссера на площадке. Это же придурок! То у него слеза наворачивается, то он, согнувшись в три погибели, смотрит в монитор, а до этого перемещался вместе с камерой на четвереньках, чтобы видеть, как играют актеры.

– Михалков говорит, что жесток с актерами...

– Это он так говорит. На самом деле он тоже любит актеров, хотя далеко не всех.

Я считаю, что съемки – это семейное дело. Каждый раз, когда режиссер снимает фильм, он создает себе некую семью, изменяя собственной, потому что все его нервы, восторги, неприязни уже принадлежат совершенно другим людям, которых собрал на время съемок. Он погружается в их жизнь, многое узнает про них, и они про него. Отношения в кинематографе во время съемок более открытые, чем в театре. Режиссер имеет дело с актером как с личностью.

– Разве актер может быть личностью?

– Они все личности, даже если не очень яркие.

– Говорят, чем пустее актер как человек, тем проще режиссеру наполнить его тем смыслом, который ему нужен.

– Актер такой же человек, как и мы с вами, но если он заплачет, то мы с вами зарыдаем. Их бог выбрал и дал что-то такое, что за пределами нашего понимания. Не случайно их выгоняли из городов и хоронили за оградой кладбищ.

Природа актера таинственна до сих пор. Если их не любить, то никогда не поймешь, что они из себя представляют и как с ними работать, потому что их задача – обмануть.

Каждый человек таинственен по своему. В каждом есть масса вещей, которые надо увидеть, чтобы сподвигнуть его природу. Например, человек может быть лапочкой, обаятельным, а внутри жлобом. И этого жлоба нужно спровоцировать, чтобы получился объем.

Я снимал фильм о Вавилове, гениальном ученом, потрясающем человеке, бабнике, он говорил на куче языков. Но ведь должна быть какая-то ахиллесова пята? Его отец был из крепостных, стал директором прохоровской мануфактуры. Когда в тридцатые стали сажать его знакомых, он стал понимать, что из себя представляет эта власть. Ему предлагали остаться на Западе, он знал, кто

такой Лысенко, сам пригрозил ему, и это дерьмо в конце концов его закопало...

– Так что вы поняли про Вавилова?

– Что это история невероятной гордыни, чрезвычайно завышенной самооценки. Осознав это, я понял, как можно делать эту роль.

– Для чего вы сняли «Райские кущи» по мотивам «Утиной охоты» Вампилова? Это был на что намек?

– Это попытка перенести в сегодняшний день «Утиную охоту». Если раньше было двойное мышление, то сегодня тотальный конформизм. Люди приспособились врать, и вранье становится монетой – за него платят.

Никто ничего не производит, никто не хочет по-настоящему трудиться, все к чему-то приспособливается. Если ты не соответствуешь этому, но участвуешь, то это вызывает внутреннее раздражение и разрушение личности.

– Вы думаете, те, например, кто сегодня во главе наших телеканалов, не понимают, что делают?

– Понимают, конечно. Думаете, Константин Эрнст не понимает, чем он занимается? Они это делают сознательно, это их выбор.

При советской власти максимум чего они могли бы добиться – это сосиски из спецбуфета или пропуск в двухсотую секцию ГУМа, где можно было купить чешский костюм или дубленку. Сейчас они могут покупать самолеты и острова.

– Но наградами вас сегодня не обходят.

– Награждают, приглашают на фестивали. Я снимал фильмы профессиональные, но они не кассовые, хотя я последний чемпион проката. «Холодное лето пятьдесят третьего» посмотрел 41 миллион зрителей.

– Сейчас не хотят таких фильмов смотреть?

– Нация уже ни на что не надеется, ни на что не откликается. Огромное значение имела прививка развлекательной американской поп-культуры. Сегодня люди хотят, чтобы их развлекали, щипали, страшили спецэффектами, они не хотят смотреть кино про людей. Это не только наша российская проблема, она, к сожалению, европейская.

В великом американском кинематографе есть всё, но нам нужно почему-то только это. Человеческого содержания будет становиться все меньше и меньше, потому что это не нужно ни людям, ни власти, ни хозяевам жизни, которые не дают на искусство ни копейки.

– Но есть пример Звягинцева, которого поддерживают независимые продюсеры.

– Как-то я познакомился в Германии с продюсером Михаэля Ханеке. Он сказал мне, что за всю жизнь не заработал ни копейки на его фильмах, они все убыточные, но несмотря на это поддерживают его, потому что человек

говорит о глобальных человеческих проблемах. Сравните «Любовь» Ханеке и «Нелюбовь» Звягинцева. Там совсем две разные позиции: у первого история о том, для чего человек рожден на свет, вторая – про уродов.

– Может, страна такая?

– Нет. Такие уроды есть в любой стране и были в любые времена. Фильм Звягинцева сделан мастерски, но чувственно я отторгаю эту историю, мне неинтересна история двух дегенератов.

– Вы родились и выросли в Ленинграде. У нас много сейчас говорили о блокаде.

– Блокаду я не застал, в августе сорок первого мы с матерью уехали в Сибирь, в Ленинск-Кузнецк, а вернулись в Ленинград в сорок пятом. Я был маленький, но сибирский город мне запомнился множеством шахт, толпами шпаны разного возраста – от четырех до двадцати лет, предоставленных самим себе, так как матери у всех работали. После этого Ленинград меня потряс. С детства осталось ощущение жухлого цвета домов с проплешинами и пятнами сырости. Многие стояли без окон, особенно на Фонтанке, на ней были целые кварталы таких домов. Я думаю, их готовили к ремонту, но все оттягивалось, оттягивалось, и, по-моему, они в таком виде просуществовали до конца пятидесятых годов.

Время было не сладкое, довольно голодное, до сорок седьмого года были карточки. Государство не очень заботилось о людях, сначала надо было выиграть войну, потом восстанавливать промышленность, а на простых людей ему было наплевать.

Огромное впечатление производили люди, возвращающиеся с фронта, и пацанье, настоящая шпана, заполонившая тогда весь Ленинград. Мы их воспринимали как героев. К нам в класс пришла целая компания из детской колонии, человек десять, их выпустили по амнистии. Они такое вытворяли, что волосы дыбом вставали. Они измывались над учителями со страшной силой.

– Вам это тогда нравилось?

– Нравилось. Учителя всегда были угнетателями, а тут мат-перемат и прочее. Правда, проучились они недолго.

Учился я в начальной школе на Исаакиевской площади, напротив «Англетера». Наверху была мастерская, в ней жил вечно пьяненький художник, которого все звали Гриша Иванов. Поскольку я был сыном художника, он выделял меня. На перемене спускался к нам, брал меня за руку, подводил к окну и, показывая пальцем на «Англетер», говорил: «За два дня как Сережка повесился мы с ним тут выпивали». Я не очень понимал, какой Сережка, от нас тогда скрывали, что был такой поэт Есенин. Его только в шестидесятые стали издавать, а тогда такая литература считалась упаднической.

– Какими фронтовики возвращались с войны?

– Тогда им было чуть больше двадцати, тридцати, сорока лет. Часть молодых офицеров вернулась с ощущением внутренней агрессии. Все думали, что сейчас начнется такая жизнь, которую они частично видели в Европе. Поэтому Сталин и отменил празднование Дня Победы, чтобы они не чувствовали себя победителями.

В пятидесятые мы жили на Герцена, в коммунальной квартире, в ней было четырнадцать комнат, в них жило четырнадцать семей. Не знаю, как давали жилплощадь после войны, но жили в них совершенно разные люди. В соседней коммунальной квартире жил адмирал, до сих пор помню его фамилию – Ненашев. В нашей коммуналке жила семья украинских националистов, они пытались разговаривать по-украински, уже пожилые люди, но хранили озлобление на советскую власть, хотя не афишировали этого. Одна семья все время варила селедку, и этот запах был неистребим. Все старались меньше выходить в места общего пользования, поэтому ели и готовили частично в комнатах, холодильников не было, продукты хранили за окном.

Помимо всего, вокруг было много изумительных людей старшего поколения. С самого детства я был дружен с замечательным художником Михаилом Александровичем Григорьевым, он был главником художником Театра имени Комиссаржевской. Он был одним из первых пилотов, попал в аварию, сломал позвоночник и всю жизнь был из-за этого согнутым, всегда смотрел вниз. Он был очень красивым человеком, с космическим образованием.

Когда стал постарше, постоянно ловил рыбу с Натаном Исаевичем Альтманом. Мы вдвоем на лодке выходили в Финский залив и пару раз были на грани гибели, но он был бесстрашным. Я слушал его рассказы про детство, Францию, Шагала...

В пятьдесят девятом брат Сергея Довлатова Боря, мой товарищ по университету, привел меня к Ахматовой. Я тоже не понимал, кто такая Ахматова. Мы пришли, посидели и ушли. В основном с ней разговаривал Боря.

Ахматова произвела неизгладимое впечатление. Крупная, стильная, все, что было на ней, выглядело иначе, чем на других. И этот профиль, который увековечил Альтман... Чувствовалась аура гения.

– Вы служили в Театре Комедии, которым руководил Николай Акимов.

– У него была замечательная труппа актеров, которые в других руках, может быть, не так бы и состоялись. Они были индивидуальности, похожие на яркие краски, поэтому каждый его спектакль казался нарисованным. Он рисовал

его, как художник, точно распределяя актерские краски. Потрясающие Вениаминов и Зарубин, Сергей Николаевич Филиппов был монотонный, но чудесный. Они безукоризненно чувствовали жанр, и, в сущности, на него Акимов их и собрал, но этот жанр был не ко времени и не ко двору.

Акимову было довольно трудно существовать, но поскольку он был человеком необычайного внутреннего оптимизма, то никогда особо не расстраивался. Закрывали спектакль – ну и закрыли. Я помню, как закрывали его «Дракона», как бегала с распущенными волосами немного подвыпившая Ольга Берггольц и кричала: «Всё, это конец!»

Он был неким столпом, вокруг которого объединялась мыслящая, немного фрондирующая интеллигенция. Быть знакомым с артистами акимовского театра, приходиться на спектакли, особенно на «капустники», считалось хорошим тоном.

Акимов был по своей природе аполитичен. Для него окружающее было декорацией. Он как-то рассказал мне историю. Это было перед войной, когда его выгнали отовсюду, лишили театра, и он был на грани посадки. Он специально развелся с женой и уехал во Львов, чтобы как-то скрыться. «Первый раз в жизни я решил написать пейзаж, – рассказывал он. – Поставил этюдник, рисую какое-то дерево на фоне костела, и вдруг из-за дерева выходит деваха такой красоты...» Понимаете, это был гедонист по своей природе, чрезвычайно витальный. Ростом он был метр шестьдесят и при этом с нечеловеческим обаянием и магнетическим воздействием на женщин, в основном благодаря своему парадоксальному уму. Он говорил, что хотел бы написать мемуары, а потом по ним прожить жизнь. Таких шуточек у него было с десяток в день.

Его театр был единственным, где не было интриг. Обычный театр – это государство в государстве, в нем есть партии, они воюют, борются. У Акимова в театре этого не было.

– В систему Станиславского вы верите?

– Я учился у выдающегося мастера Бориса Зона. Все известнейшие питерские актеры и частично московские – зоновцы. Зон был чистый реалист, правдивый ученик Станиславского, Акимов отнесился к его системе с легкой иронией. У него Гамлета играл комедийный толстяк Горюнов, а когда Клавдий спускался по лестнице, за ним тянулся красный плащ. Акимов был прежде всего художником, психология не была его сильной стороной, но парадокс неожиданности, двойное дно персонажа были гораздо интереснее. И я в какой-то степени стараюсь находить парадоксальный подход.

– Где люди лучше – в столицах или в провинции?

– В провинции я чувствую себя лучше, потому что вижу, как у людей сохранились хоть какие-то представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. Я вижу, что у них сохранился инстинкт, и если соседу плохо, то ему надо помочь. Чем ближе к кормушке, тем больше деформирован народ.

– Вас пугают километровые очереди из народа к ребрам святых?

– Вы же понимаете, что это политика государства. Оно сомкнулось с религией, и кому это выгодно – тем или другим, – трудно сказать.

Мне кажутся эти очереди немного смешными. Я думаю, что это происходит не из глубокого религиозного чувства, а из страха. Человек цепляется за что-то, думает, если поклонится мощам, то его минует то, се, пятое, десятое.

– А туры по святым местам?

– Раньше же было то же самое по ленинским местам. И похожее есть не только у нас. Это в той или иной степени шоу.

– Вы к шоу плохо относитесь?

– Шоу разное бывает. Например, история Пугачева – это тоже шоу. Понимаете, появился гениальный шоумен, у которого никаких идей не было.

Пугачев – это явление стихии, это карнавальная природа. Ему нравилось развлекать, выходить на площадь, чтобы все слушали его слова и дрожали.

По своей природе он был совершенным ничтожеством, но обладающим феноменальным даром перевоплощения. Он перевоплощался в царя, до этого в вождя старообрядцев. Это талант шоумена. Он же ничего не хотел, у него не было никакой программы. Взял Казань, утопил в реке четыре тысячи человек, а через час покинул город. Зачем? Для чего? Мог пойти на Москву, но не пошел.

Природа этого беспощадного пугачевского бунта была не социальная, а карнавальная, потому что наружу выходит все низменное, что есть в человеке. Эти шоумены, воздействуя на людей, вытаскивают из них всю грязь, лишая ответственности за содеянное, и личности превращаются в часть толпы.

– Как в октябре семнадцатого?

– Это аналогичное явление.

– А перестройка и август 91-го – тоже шоу?

– Мы искренне хотели что-то изменить, но, в принципе, это был переворот сверху. Вырос целый класс детей кагэбэшных генералов, они захотели иметь собственность, возможность перемещения капитала по всему миру. Если бы не они, то ничего не было бы. Мы сыграли в их дуду.

Это все было для того, чтобы у них была безграничная собственность, а мы будем нищать дальше, потому что лимит собственности сокращается.

Андрей МОРОЗОВ

Легионерская правда

К дню рождения Алексея Миллера «Зенит» решил многие из своих кадровых проблем. 31 января Миллеру исполнилось 57 лет, и в этот же день в Европе закрылось трансферное окно. Правда, прежде чем приобрести трех футболистов, «Зениту» пришлось избавиться от самого талантливого, что был в команде, – аргентинца Леандро Паредеса.

Паредес играть за «Зенит» без Роберто Манчини не хотел и показывал это всем своим видом. «Зенит» продал его французскому ПСЖ (за этой командой из Парижа стоят ближневосточные шейхи) за 40 миллионов евро (еще 7 могут достаться петербургскому клубу в виде бонусов, если аргентинец оправдает надежды новых хозяев). Больше «Зенит» выручил три года назад только за Халка (55 млн), но навар нынче круче. За Паредеса летом 2017 года итальянской «Роме» отдали только 23 миллиона, и даже если ему 18 месяцев, что он провел в Петербурге, платили из расчета 3 миллиона евро в год, «Зенит» остался в заметной выгоде.

«Зенит» вырученные деньги сразу пустил в дело: в 15 миллионов евро обошелся полузащитник Вильмар Барриос (Колумбия), в 12 млн – нападающий Сердар Азмун (Иран) и в 10 млн – защитник Ярослав Ракицкий (Украина). Получив по одному новому футболисту в каждую линию, Семак лишился возможности сетовать на отсутствие трансферов, как это было в первой половине чемпионата, а болельщики «Зенита» во главе с самым главным из них вправе теперь ждать от команды более содержательного футбола, чем осенью.

Купленные Барриос и Азмун интересны уже тем, что прежде за «Зенит» ни колумбийцы ни иранцы не играли, но все-таки больше всего шума было и еще будет с появлением в Петербурге Ракицкого. Новый защитник «Зенита» был исключен из списков сборной Украины еще до того, как провел на сборах за «Зенит» первый матч.

Футболисты и прежде активно мигрировали между «Зенитом» и украинскими клубами. Происходило это и в советские, и в постсоветские времена. В Ленинград, правда, обычно ехали те, кто не попадал в основной состав киевского «Динамо» или уходил из него по возрасту. Но и они оказывались очень кстати. Как голкипер Александр Ткаченко из ворошиловградской «Зари», в воротах с которым «Зенит» Юрия Морозова в 1980 году впервые выиграл медали чемпионата СССР.

На Украину обычно забирали с невыходных берегов самых лучших, не обходилось без скандалов. Юрий Войнов в 1950-е сделал себе имя в «Зените», но в киевское «Динамо» его долго не отпускали, даже на время дисквалифицировали. Все потому, что на футболиста претендовали и московские клубы, а в то время существовала инструкция, согласно которой игроки одной союзной республики должны были переходить в первую очередь в команду той же республики. В итоге вопрос решался на высшем партийном уровне, а Войнов доказал, что дрались за него не зря: киевское «Динамо» с ним впервые стало чемпионом страны.

Шумным был переход в 1989 году из «Зенита» в киевское «Динамо» Олега Саленко. Ему было 19 лет, когда Валерий Лобановский позвал в Киев, отпускать Саленко из Ленинграда не хотели – давили на чувства по комсомольской линии, пугали армией. Но в 1989-м футбол в стране начал переходить на коммерческие отношения. Деньги решили все. Принято считать, что переход Саленко – первый случай в истории отечественного футбола, когда за игрока были официально заплачены деньги. «Зенит» запросил за меня миллион рублей, – вспоминал позже футболист. – Но потом руководство питерского клуба спустилось с небес на землю, и в итоге я обошелся «Динамо» в 36 тысяч рублей. Тоже немало по тем временам...» В Киеве Саленко вырос до звезды мирового уровня.

Кто больше поможет «Зениту» – колумбиец, иранец или украинец?

В постперестроечное время все лучшие украинские футболисты оказались в российской сборной и в российских клубах: Илья Цымбаларь, Виктор Онопко, Юрий Никифоров... Процесс продолжался и в дальнейшем.

Украинским легионерам (многие из них предусмотрительно получали российское гражданство) всегда радовались в «Зените». Особенно активно своих бывших соотечественников привлекал Анатолий Бышовец (Геннадий Попович, Сергей Герасимец, Юрий Вернидуб, Роман Максимюк оставили заметный вклад в истории клуба, а Александр Горшков, будучи зенитовцем, умудрился сыграть и за сборную России, и за сборную Украины, что по международным правилам, по идее, невозможно).

Другие тренеры тоже использовали украинских футболистов, самым ярким из них был и остается Анатолий Тимощук – все самые громкие победы «Зенита» случились, когда капитаном в нем был Тимощук. Неудивительно, что после командировки в «Баварию» футболиста приняли в петербургском клубе обратно как родного. Но политическая ситуация к тому времени существенно изменилась. Если в «Зените» старались не замечать, что их игрок, отлучаясь в сборную Украины, навещает вместе с партнерами в госпитале украинских силовиков, раненных в Донбассе, зато на родине футболиста более чем болезненно отреагировали на решение Тимощука стать одним из тренеров «Зенита», когда команду возглавил знакомый ему по донецкому «Шахтеру» Мирча Луческу. В родном для Тимощука Луцке возмущенная его поступком общественность инициировала сбор подписей под петицией в горсовет с требованием лишить бывшего капитана сборной Украины звания «Почетный гражданин города», а супруга заявила, что он «совершил жуткий поступок, который войдет в историю его родного края как символ подлости и предательства в отношении собственного народа». Хотя в данном случае могло иметь место личное – в Петербурге Тимощук нашел к тому времени новую любовь.

Теперь в предатели записали и Ярослава Ракицкого. Украинские футболисты сейчас если и остались в России, то малоизвестные даже на родине. А тут в «Зенит» переходит ведущий игрок сборной Украины, один из футбольных героев страны.

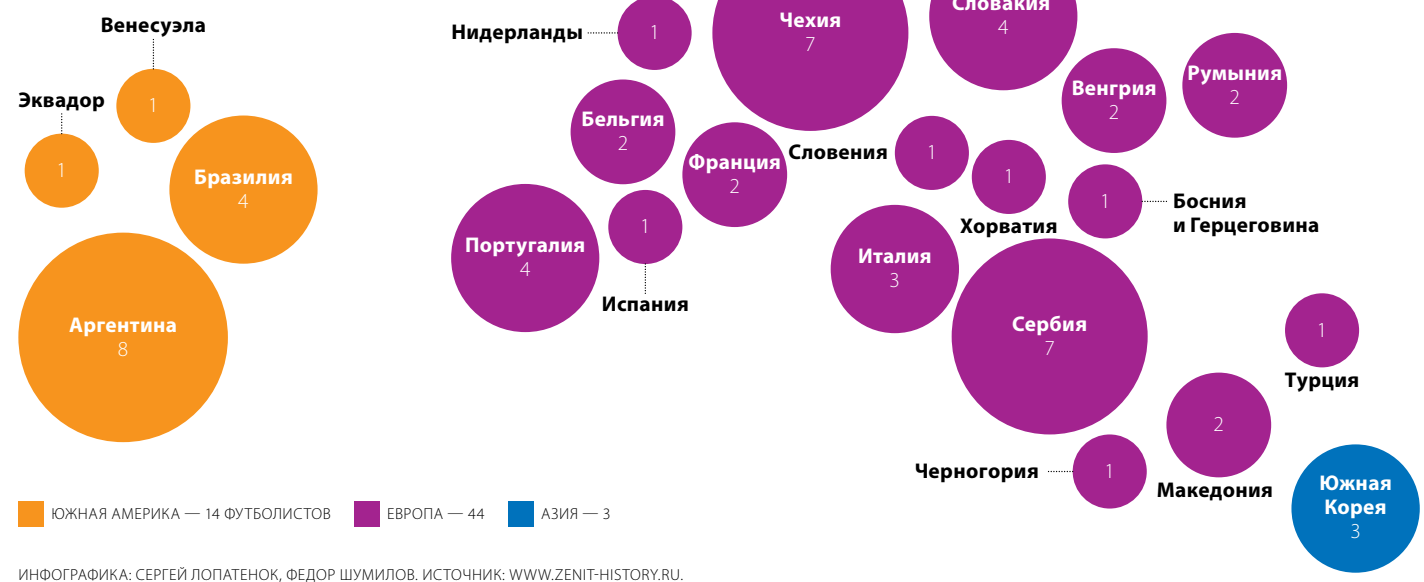
Ракицкий родом из Днепропетровской области, в 13 лет попал в академию донецкого «Шахтера» и был верен этому клубу до недавнего времени. Теперь Ракицкий, го-

Иностранцы-тренеры «Зенита»

Первым был приглашенный из Чехии в 2003 году Властимил Петржела (за ним в Петербург потянулись многочисленные чешские футболисты. Не все они были успешны – так, Ярослав Несвадьба вошел в историю как легионер, лишь один раз сыгравший за «Зенит»). После Петржелы петербургскую команду тренировали голландец Дик Адвокат, итальянец Лучано Спаллетти, португалец Андре Виллаш-Боаш, румын Мирча Луческу и еще один итальянец – Роберто Манчини.

ОТКУДА РОДОМ ЛЕГИОНЕРЫ «ЗЕНИТА»

За всю историю команды в ее составе играли футболисты из 24 стран, не считая России.

ИНФОГРАФИКА: СЕРГЕЙ ЛОПАТЕНОК, ФЕДОР ШУМИЛОВ. ИСТОЧНИК: WWW.ZENIT-HISTORY.RU.

ворот, уже не так хорош, как прежде, и если в чемпионате Украины с его не самой высокой конкуренцией проблемы не так и заметны, то в матчах Лиги чемпионов – еще как! Ракицкого упрекали в потере мотивации и склонности к лишнему весу, что негативно сказывалось на скоростных характеристиках. Кое-кто даже называл его регрессирующим футболистом, хотя 29 лет для защитника – не предельный возраст. Тем не менее отпустить его из Украины в Россию не хотели, прежде всего из политических соображений. И даже пытались скомпрометировать в надежде сорвать трансфер с «Зенитом». Не случайно в прессу попали выдержки из обычно хранящегося за семью печатями контракта футболиста с «Шахтером», где прописаны серьезные штрафные санкции за неспортивное поведение. Якобы если во время действия соглашения игрок будет пойман на употреблении спиртных напитков (не менее 0,2 промилле) или наркотических веществ, то его зарплата уменьшится на 75 процентов – до 1 054 730 гривен в месяц. Кроме того, Ракицкий при первом требовании клуба должен сдать анализ на содержание алкоголя в крови, а если он этого не делает, то будет признан виновным в нарушении условий контракта.

Еще на протяжении нескольких лет Ракицкого критиковали за то, что перед матчами сборной Украины он, в отличие от остальных игроков, не поет украинский гимн, а молчит. «Просто не пою, и все», – отвечал он на претензии: мол, никакой политики, фишка такая. И продолжал молчать. Может быть, потому, что в семье и без него есть кому петь – Ярослав вложил немалые средства в певческую карьеру супруги Ольги, солистки группы «Мойгород»,

Все легионеры «Зенита»

На сегодняшний день за «Зенит» играл 61 легионер. Самое широкое представительство имели аргентинцы.

Хотя португальцев в «Зените» было только четверо (Бруно Алвеш, Мигель Динни, Фернанду Мейра, Луиш Нету), именно футболисты из Португалии провели наибольшее количество игр за «Зенит» – 582.

Далее в этом рейтинге чехи (486), бельгийцы (469), словаки (452) и аргентинцы (389).

В самом первом чемпионате России в 1992 году за «Зенит» играл таджик Алим-жон Рафиков, позже появились выросший в Туркмении Дмитрий Хомуха, армянин Саркис Овсепян, литовец Ирмантас Стамбрис, но ни они, ни тем более многочисленные украинцы и белорусы иностранцами в российском футболе не считались.

Первые настоящие иностранцы (как тогда говорили, футболисты из дальнего зарубежья) приехали в Петербург в 2002 году, команду тренировал тогда Юрий Морозов. 9 марта 2002 года в матче против «Анжи» за «Зенит» сыграли три серба – Милан Вьештица, Владимир Мудринич и Предраг Ранджелович, но толком своей новой команде они не помогли – 0:2. Дольше всех из них в России задержался Вьештица. После 94 матчей за «Зенит» он выступал за «Ростов», «Шинник» (Ярославль), «Жемчужину» (Сочи), «Урал» (Екатеринбург).

По количеству проведенных за «Зенит» матчей Вьештица на 15-м среди легионеров месте, а первая пятерка выглядит так:

- Николас Ломбертс (Бельгия) – 289 матчей
- Мигель Динни (Португалия) – 256
- Доменико Кришито (Италия) – 224
- Радек Ширл (Чехия) – 190
- Аксель Витсель (Бельгия) – 180.

Самым успешным легионером «Зенита» остается бразилец Халк (77 голов и 66 голевых передач). Халк был продан в Китай в 2016 году за 55 миллионов евро.

которая изначально задумывалась как социальный проект поддержки жителей восточных областей Украины. Патриотом Донбасса называют теперь в соседней стране и самого футболиста. И дружно – от агрессивных фанатов до ньюсмейкеров государственных телеканалов – поливают его грязью. Судя по всему, обратной дороги на родину у Ракицкого, как и Тимощука, уже нет.

Но одиноко новичку «Зенита» в нашем городе не будет. И не только потому, что рядом его бывший партнер по

«Шахтеру» и сборной Украины. Как выясняется, отец Ракицкого уже двадцать лет как живет в Петербурге.

Сергей ЛОПАТЕНОК

Футбольный сезон открывается для «Зенита» уже на этой неделе. Во вторник, 12 февраля, у петербургской команды первый официальный матч – в Стамбуле против «Фенербахче» в Лиге Европы. Ответная встреча 1/16 финала состоится в Петербурге 21 февраля. Чемпионат России возобновится 2 марта, «Зенит» в этот день сыграет в Екатеринбурге против «Урала».

UEFA EURO 2020

Александр НИКОЛАЕВ / ИНТЕРПРЕСС

Чем ЧЕ отличается от ЧМ

Началась
продажа билетов
на чемпионат
Европы
по футболу – 2020

Если кто-то еще кусает локти из-за того, что не попал прошлым летом на матчи чемпионата мира по футболу, самое время начать работу над ошибками. УЕФА объявил о старте билетной программы к Евро-2020, четыре матча которого состоятся в Петербурге.

Такого, чтобы в одном городе с интервалом в два года проходили чемпионаты мира и Европы, никогда прежде не случалось. И скорее всего, никогда больше не случится. Просто в 2020 году будет ровно 60 лет, как состоялось первое первенство Европы, и по такому случаю 16-й по счету турнир решили провести с размахом и в экспериментальном формате – сразу в нескольких странах. Акция одноразовая – следующий Евро в 2024-м Германия будет принимать самостоятельно. Идея принадлежала президенту УЕФА Мишелю Platини, в результате коррупционного скандала француз свой пост оставил, но сменивший его словенец Александер Чеферин ничего ломать не стал.

На прошлой неделе исполком УЕФА продлил полномочия Чеферина еще на четырехлетний срок. Новый футбольный руководитель скоро появится и в России – 22 февраля прой-

дут выборы президента РФС. Уже на 100% известно, что им станет Александр Дюков. Как никто этого назначения ждет Алексей Сорокин. Он руководил оргкомитетом «Россия-2018», готовившим наш ЧМ-2018, по наследству ему досталась «Локальная организационная структуры УЕФА Евро-2020» (официальное название на данный момент). Под прилагательным «локальный» в данном случае надо понимать совсем не привязку к Петербургу: таких комитетов 12 – по количеству стран, в которых пройдут матчи предстоящего Евро. Со слов Сорокина, уже ведется работа по принятию специального закона к Евро-2020: «Все гарантии воплотятся в изменения в законодательстве» (так было и перед ЧМ-2018). А с поддержкой нового президента РФС есть надежда все задокументировать (в первую очередь здесь снова идет речь о безвизовом въезде для иностранцев) к весне. Пока же рядом с Сорокиным прежде всего те, кто работал с ним в «России-2018». Хотя что для них провести

четыре матча (по прогнозам – не более 250 тысяч болельщиков) в одном городе после 64-х по всей стране этим летом!

Смольный в свою очередь готовит оргкомитет, аналогичный тому, что был в городе перед ЧМ-2018. В том оргкомитете председателем был Георгий Полтавченко, но практически работу всех служб координировал вице-губернатор Владимир Кириллов. Аналитики «Города 812» полагают, что именно поэтому он и сохранил за собой кресло вице-губернатора. И Кириллов готов решать вопросы: «Несмотря на то что требования к проведению чемпионата Европы по некоторым аспектам даже более высокие, чем к чемпионату мира, я уверен, что мы проведем турнир на самом высоком уровне».

В «Локальной организационной структуре УЕФА Евро-2020» в Москве не были готовы с ходу прояснить «Города 812», чем отличаются условия

Как Петербург получил ЕВРО-2020. Краткая хроника

Январь 2013 года. Исполком УЕФА принимает решение, что игры финальной стадии Евро-2020 пройдут в 13 городах по всей Европе. В 12-ти состоятся по три матча групповой стадии и одному матчу плей-офф (1/8 или 1/4 финала), а 13-й примет два полуфинала и финал.

Сентябрь 2013 года. Российский футбольный союз выдвигает кандидатуру Петербурга на проведение матчей Евро-2020 от России.

Сентябрь 2016 года. Исполнительный комитет УЕФА объявляет 13 городов, где пройдут матчи Евро-2020. Петербург попадает в число избранных, как и Баку, Бухарест, Будапешт, Мюнхен, Брюссель, Амстердам, Копенгаген, Рим, Бильбао, Дублин, Лондон, Глазго. Брюссель позже исключили из числа организаторов из-за проблем со строительством нового стадиона.

Октябрь 2017 года. Петербург подает заявку на проведение финала Евро-2020, но в итоге выбор падает на Лондон. Петербург получает три матча группового этапа и один четвертьфинал.

Про деньги на чемпионат

На организацию матчей чемпионата Европы по футболу 2020 года в России будет потрачено 1,5 млрд рублей:

656 млн – на обеспечение безопасности;

376,4 млн – для финансирования деятельности оргкомитета;

134,7 млн – расходы на программу волонтеров;

129,4 млн рублей – на бесплатный проезд болельщиков и волонтеров;

120,4 – на эксплуатацию временной инфраструктуры.

проведения этих двух турниров, – взяли время на размышление. Зато в городском Спорткомитете рассказали, что требования в плане инфраструктуры практически идентичны. Перед чемпионатом мира здесь был организован специальный отдел, курировавший подготовку к ЧМ-2018, осенью его переименовали в сектор по подготовке значимых спортивных мероприятий (сотрудники готовили, в частности, декабрьские ассамблею Международной федерации автоспорта и чемпионат мира по быстрым шахматам и блицу), так что специалисты с опытом есть и в Петербурге и в Москве. Всех их планируется собрать под одной крышей. Секретарь Совета при президенте РФ по развитию физкультуры и спорта Алексей Кулаковский предложил центральный офис нынешнего оргкомитета перенести из Москвы в Петербург.

Пока в планах использовать наследие чемпионата мира: стадион на «Крестовском» (в документах УЕФА снова знаются под названием «Санкт-Петербург»), отели и тренировочные базы, что находились в распоряжении участников мундиала, – список из четырех адресов утвержден УЕФА, Копенгагенская площадь, где снова откроется фан-зона на время чемпионата с 12 июня по 12 июля. Передвигаться по городу болельщики в дни матчей снова смогут бесплатно – на это выделяются специальные средства, планируется релаксировать и паспорта болельщиков.

Видимые изменения если и произойдут, то скорее на самом стадионе. На «Крестовском» уже побывали три инспекции УЕФА, осенью ждут четвертую, заключительную. Само футбольное поле и ворота останутся на месте, а вот трибуны будут задрапированы в бирюзовом тоне (фирменный цвет Евро-2020), изменится локация некоторых внутренних помещений, планируется использовать имеющийся пресс-центр, а значит, не придется возводить, как минувшим летом, дополнительные ангары в том месте, куда выдвигается футбольное поле. Практической репетицией станет отборочный матч этой осенью между сборными России и Бельгии. 16 ноября эти команды сыграют между собой за право участвовать в Евро-2020. Да-да, если на домашний чемпионат сборная Станислава Черчесова попала автоматически, то теперь она не имеет такого преимущества, как и ни одна другая сборная. Получается, что теоретически чемпионат, четыре матча которого состоятся в Петербурге, может пройти без участия нашей команды. Ей надо занять одно из двух первых мест в группе с Бельгией, Шотландией, Кипром, Казахстаном и Сан-Марино (турнир стартует в феврале), чтобы мы могли поболеть за нее на Крестовском острове 13, 17 и 22 июня, а может быть, и 3 июля 2020 года, когда в Петербурге пройдет один из четвертьфиналов. Все участники будущего Евро определяются осенью, в декабре пройдет жеребьевка и станет известен состав группы В, чьи матчи пройдут в Петербурге и Копенгагене.

Но билетная кампания, как и перед ЧМ-2018, началась еще до того, как стало известно, кто, с кем и когда сыграет. УЕФА уже предлагает болельщикам зарегистрироваться на своем официальном портале (ru.uefa.com) и подавать заявки. Первые заявки будут удовлетворены уже этим летом – в те же сроки, когда через год (с 12 июля по 12 июля) состоится сам чемпионат. И снова с помощью жеребьевки.

Сергей ЛОПАТЕНОК

Письма из Германии. О вреде джентрификации

Когда местные гиды рекламируют себя и пишут о романтических прогулках по узким средневековым улочкам Мюнхена, хочется запустить в них чем-нибудь тяжелым. Потому что врут и не краснеют. Нет в Мюнхене узких средневековых улочек – все пропало в войну. И почти все «средневековые» дома, которые вы видите, приезжая сюда, – фальшивки.

Н е говорите никому и никогда, что «уж как минимум пивная Hofbräu сохранилась». Не сохранилась, ее чудесно отстроили заново. От того самого старого «Хофброу» остался только подвал, в котором хранились несколько сот именных кружек постоянных клиентов.

За уничтожение остального – в том числе и романтики – отвечают современные джентрификаторы.

Впервые со словом «джентрификация» я встретила, когда читала книгу Джейн Джекобс «Жизнь и смерть больших американских городов». Это очень хорошая книжка, слегка напоминающая философский триллер. Джекобс много лет прожила в Гринвич-Виллидж в Нью-Йорке, и на ее глазах любимый район начал меняться не в лучшую сторону. Произошло это не из-за наплыва чужаков всех мастей, о чем так любят сейчас говорить, а из-за пресловутого желания «причинять добро и наносить пользу». В пылу улучшайзинга власти лишили Виллидж его шарма – бесконечных маленьких встреч, уличных вечеринок, соседского контроля и много чего еще.

В Мюнхене происходит примерно то же самое.

До переезда я ни разу не бывала в баварской столице – пять часов между самолетами не считаются. И я не знаю, насколько другим был город еще десять лет назад. Но малоизвестные приметы тех времен все еще сохранились. Возьмем, например, Блуменштрассе – или Цветочную улицу. Она идет от Виктуалиенмаркт до модного района Глокенбах. Все, что когда-либо было на этой широкой, забитой машинами улице, уже поносили. Бессмысленно дорогой ресторанный комплекс Eataly занял целый квартал. Вместо мелких лавчонок появились магазин модной одежды Kafka и автосалон Tesla. Безусловно, это именно то, что нужно новым жителям Цветочной улицы: почти всех старых обитателей давно согнали с насиженных мест в более дешевые пригороды. Но есть пара уголков, которые еще держатся. Это лавка, где торгуют всевозможными лекарственными травами, и небольшая пивная – по-местному «штуберль».

Лавка ароматизирует своими травами всю округу. Торгуют в ней два старика, и сами напоминающие былинки. Они братья, лавка принадлежала их семье много-много лет, и ничто, кажется, не может заставить их переехать. В их магазинчике все по-старому: древние весы, покрытые травяной пылью тусклые мерные совки и ложки, мешочки с травами, куча специализированной литературы, свисающие с потолка корни. Наверное, эту лавку можно назвать пережитком прошлого. Но подобные пережитки составляют в Мюнхене чуть ли не половину всего населения. И сколько бы их ни переселяли за город, они все равно ездят за своими травами на Блуменштрассе. Им не нравится безликая аптечная фасовка и провизоры, разговаривающие заученными фразами. Мюнхенцы любят поболтать, но пустой треп не уважают. Какой смысл делиться с посторонними историями своих болячек, если с тобой не делается в ответ? Так что лавка «Травы и корни» все еще соседствует рядом с «Теслами», мозоля глаза модным Грегорам Замзам, выходящим из «Кафки».

Пивная – не помню, как она называется, – такая же древняя, как и лавка. В ней с полудня собираются колоритные типы. Таких в Мюнхене встретишь не часто. По особенностям складок на их лицах можно читать их историю по-

гружения в алкоголь: какой предпочитают, сколько и как давно пьют, закусывают ли. Носители этих выдающихся лиц сидят, слегка обмякнув, на улице. Они пьют, режутся в карты, иногда переговариваются, снова пьют. Делают они это в любую погоду и стали уже даже частью местного пейзажа. Так что когда однажды я увидела совершенно пустой участок перед пивной, я испугалась, что ее закрыли. Оказалось – владельцы просто уезжали в отпуск. Внутри, кстати, я никогда не была, но видела барменшу. Допускаю, что цены там до сих пор в марках.

Конечно, многие старые кафе и магазинчики просто не выдерживают конкуренции и закрываются. Но в Мюнхене, где традиции значат невероятно много, главными врагами малых частных предприятий стали жадный рантье и амбициозный улучшатор, который

вместо старой лавки лучше какой-нибудь модный лофт построит. За квадратный метр жилой недвижимости в городе сейчас просят 30 евро. Коммерческая недвижимость стоит еще дороже. Прибавьте к этому далеко не самую низкую стоимость коммунальных услуг и получите ежемесячную аренду в районе 4–5 тысяч евро. За очень мало квадратных метров.

Смешно, но буквально на днях свои флагманские – то есть самые большие и удобные для покупателей – магазины закрыли марки H&M и Mango. Зная, какие у них обороты, можно подумать, что закрытие – это наказание Мюнхену за наглость и жадность. И, в общем, так оно и есть. Обе фирмы планируют открываться на окраинах или даже в городах-спутниках. Там дешевле, люди там часто живут вообще без магазинов в шаговой доступности, там можно развивать инфраструктуру и прослыть реформаторами.

Это вызывает опасения лично у меня. В нашем Карлсфельде уже открылся лучший китайский ресторан во всей округе, и мюнхенцы ворчливо пишут, что им приходится переться из центра в такую даль. И я уверена, что следом за чуваками из Гонконга придут и все остальные. Что приведет к росту на жилье. Понятно, что я вам тут рисую Нью-Васюки, опираясь на один только гонконгский ресторан. Но если дорожает престижный Мюнхен, то почему бы не подорожать и пригородам – вместе с повышением их престижности? А уж такие китайцы, как у нас, способны уделать любого «мишленовца».

Катя ЩЕРБАКОВА, Мюнхен

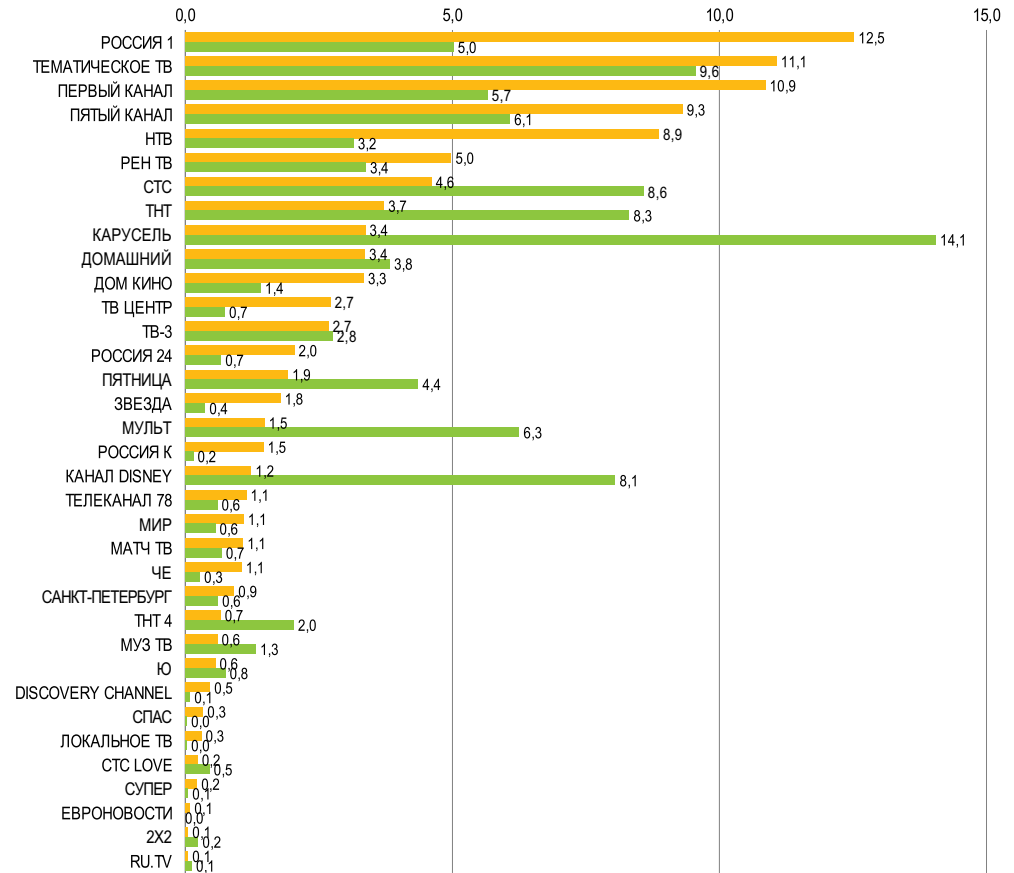
Данные любезно предоставлены Mediascope Санкт-Петербург

За неделю с 28 января по 3 февраля динамика доли телеканалов выглядит следующим образом (см. диаграмму). Доля телеканалов (показатель SHARE) – это количество людей, которые смотрели данный канал в данный момент времени, по отношению к количеству людей, смотревших телевизор в данный момент времени. Вашему вниманию предлагаются также топ-двадцатка лучших кинопрограмм, топ-двадцатка лучших новостных и аналитических передач и топ-двадцатка лучших развлекательных программ, показанных в Петербурге. Программы ранжированы по показателю TVR, который является рейтингом – процентом от целевой аудитории.

Все, старше 4 лет
Все, до 30 лет

TV Index. Санкт-Петербург. Неделя в целом. 6:00-2:00. Приведена аудитория телесетей с учетом их местного вещания, но без учета вещания локальных телекомпаний-партнеров. Категория «Измеряемое локальное ТВ» не включает в себя данные по аудитории канала «Life78» и «Канал Санкт-Петербург», которые выделены отдельно. В категорию «Измеряемое тематическое ТВ» включены все кабельные каналы, измеряемые в СПб (например, Discovery Channel и др.).

* Анализируются программы длительностью более 5 минут. TVR (Рейтинг) – количество зрителей программы в % от всего населения города старше 4 лет

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
---	------------------------	-----	-------------	------------------------	-------	------

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
Новости. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 28.01.2019-03.02*						
1	Вести - Санкт-Петербург	6,5	Ср	20:45:34	Россия 1	30.01
2	Вести - Санкт-Петербург	6,1	Вт	20:45:35	Россия 1	29.01
3	Вести - Санкт-Петербург	5,9	Пн	20:45:11	Россия 1	28.01
4	Вести. (20:00)	5,8	Вт	20:00:15	Россия 1	29.01
5	Вести - Санкт-Петербург	5,7	Пт	20:47:48	Россия 1	01.02
6	Вести. (20:00)	5,6	Ср	20:00:10	Россия 1	30.01
7	Вести. (20:00)	5,5	Пт	20:00:25	Россия 1	01.02
8	Вести - Санкт-Петербург	5,2	Чт	20:44:45	Россия 1	31.01
9	Время	5,2	Вт	21:00:14	Первый канал	29.01
10	Время	5,0	Ср	21:00:15	Первый канал	30.01
11	Итоги недели с Ирадой Зейналовой	5,0	Вс	18:58:59	НТВ	03.02
12	Вести недели	4,9	Вс	20:00:19	Россия 1	03.02
13	Время	4,8	Пт	21:00:14	Первый канал	01.02
14	Время	4,8	Пн	21:00:14	Первый канал	28.01
15	Вести. (20:00)	4,6	Чт	20:00:10	Россия 1	31.01
16	Время	4,5	Чт	21:00:15	Первый канал	31.01
17	Вести. (20:00)	4,4	Пн	20:00:12	Россия 1	28.01
18	Новости. (12:00 сб, вс)	3,9	Вс	12:00:14	Первый канал	03.02
19	Вести в субботу (20:00)	3,3	Сб	20:00:15	Россия 1	02.02
20	Время	3,2	Сб	21:00:14	Первый канал	02.02

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
---	------------------------	-----	-------------	------------------------	-------	------

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
Кинопрограмма. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 28.01.2019-03.02*						
1	Другие	8,2	Ср	22:07:04	Россия 1	30.01
2	Другие	6,9	Чт	22:05:25	Россия 1	31.01
3	Другие	6,4	Ср	21:00:50	Россия 1	30.01
4	Другие	5,7	Вт	22:06:22	Россия 1	29.01
5	Другие	5,2	Чт	20:59:59	Россия 1	31.01
6	Ланцет	5,2	Вт	21:36:50	Первый канал	29.01
7	Другие	5,1	Вт	21:00:56	Россия 1	29.01
8	Другие	5,0	Пн	22:04:49	Россия 1	28.01
9	Ланцет	5,0	Пт	21:30:41	Первый канал	01.02
10	Ланцет	4,6	Чт	21:33:22	Первый канал	31.01
11	Ланцет	4,4	Пн	21:30:13	Первый канал	28.01
12	Другие	4,4	Пн	21:00:39	Россия 1	28.01
13	Ланцет	4,3	Ср	21:38:20	Первый канал	30.01
14	След	3,8	Вт	21:11:46	Пятый канал	29.01
15	Возмездие	3,7	Пт	21:39:52	НТВ	01.02
16	След	3,6	Вт	20:20:47	Пятый канал	29.01
17	След	3,5	Пт	23:02:23	Пятый канал	01.02
18	Еда живая и мертвая	3,5	Сб	11:01:27	НТВ	02.02
19	Дознаватель-2	3,4	Вс	13:54:29	Пятый канал	03.02
20	Перевал Дятлова. Оживший свидетель	3,3	Сб	18:31:28	Рен ТВ	02.02

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
---	------------------------	-----	-------------	------------------------	-------	------

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
Развлекательная программа. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 28.01.2019-03.02*						
1	Пусть говорят	5,2	Вт	19:50:41	Первый канал	29.01
2	На самом деле	4,8	Чт	18:49:30	Первый канал	31.01
3	Пусть говорят	4,7	Чт	19:50:36	Первый канал	31.01
4	Что? Где? Когда?	4,6	Вс	22:37:15	Первый канал	03.02
5	На самом деле	4,3	Ср	18:49:20	Первый канал	30.01
6	Пусть говорят	4,3	Ср	19:51:33	Первый канал	30.01
7	На самом деле	3,9	Пн	18:49:16	Первый канал	28.01
8	Эксклюзив	3,9	Сб	17:48:34	Первый канал	02.02
9	На самом деле	3,8	Вт	18:49:30	Первый канал	29.01
10	Андрей Малахов. Прямой эфир	3,8	Пн	17:24:56	Россия 1	28.01
11	Пусть говорят	3,8	Пн	19:50:35	Первый канал	28.01
12	Дачный ответ	3,8	Вс	11:55:00	НТВ	03.02
13	Поле чудес	3,7	Пт	19:54:42	Первый канал	01.02
14	Ты не поверишь!	3,7	Сб	22:15:56	НТВ	02.02
15	Кто хочет стать миллионером?	3,6	Сб	16:17:18	Первый канал	02.02
16	Наедине со всеми	3,6	Вс	11:10:35	Первый канал	03.02
17	Главная роль	3,3	Вс	19:16:47	Первый канал	03.02
18	Звезды сошлись	3,3	Сб	20:39:39	НТВ	02.02
19	Поедем, поедим!	2,9	Сб	14:01:11	НТВ	02.02
20	Петросян-шоу	2,9	Пт	21:03:02	Россия 1	01.02

Дуракам везде у нас дорога

17 февраля 1740 года. Состоялась шутовская свадьба Михаила Голицына и Авдотьи Бужениновой в Ледяном доме.

Время правления Анны Иоанновны – это эпоха расцвета придворного шутовства. При императрице состоялось шесть официальных шутов, а кроме них – карлики, карлицы, безногие, блаженные, арапки и даже «тунгусской породы девка».

Говорят, Анна Иоанновна любила шутовские потехи, потому что была глупой бабой. Ничего подобного. То есть глупой бабой она, может, и была, но шутов любила не поэтому.

Петра I обычно не называют глупым мужиком. Но в 1710 году он устроил свадьбу своей племянницы Анны – будущей императрицы. В какой-то момент Петр разрезал громадный пирог, и из него выскочила карлица. А из другого пирога выскочила другая карлица, и они вместе станцевали менуэт.

На следующий день сыграли новую свадьбу – «потешную». Женили царского шута Екима Волкова. На эту свадьбу свезли карликов и карлиц со всей страны. Современник вспоминал: «Все гости, в особенности царь, были в восторге, не могли навеселиться на коверканье и ужимки 72 уродцев, хохотали до упаду. У иного были коротенькие ножки и высокий горб, у другого – большое брюхо, у третьего...» Ну, хватит, пожалуй.

Понятно, что в плане идиотских шутовских потех Анна Иоанновна лишь продолжала традиции своего дяди – Петра Великого.

Как уже говорилось, императрица содержала шесть официальных шутов. Двое были иностранцами, а четверо – русскими. Причем трое русских принадлежали к титулованной знати – князь Волконский, граф Апраксин и князь Голицын.

Вот о князе Голицыне и пойдет речь. Он – человек тяжелой судьбы. Михаил Алексеевич – внук Василия Голицына, фаворита царевны Софьи.

Петр сверг Софию, а ее фаворита сослал к черту на рога. А точнее – на север, на реку Пинегу. Там Михаил Алексеевич и рос. Его отец умер, а воспитанием занимался дед – Василий Голицын. Он был человеком образованным и культурным, поэтому и внуку дал хорошее образование. Правда, внук, говорят, умом не отличался.

Когда Михаил Голицын достиг совершеннолетия, царь Петр отправил его за границу. Там князь тоже учился, но вроде бы ничему особо не выучился. По крайней мере, вернувшись в Россию, сумел дослужиться только до майора.

А потом он вышел в отставку и у него умерла жена. Голицын поехал за границу, на этот раз по своей воле.

В Италии князь влюбился в итальянку. А в кого еще в Италии влюбляться?

Родители итальянки сказали князю: «Хочешь жениться – переходи в католическую веру». Голицын перешел. И вернулся в Россию – с женой и маленькой дочкой.

Это была ошибка. Измена православию тогда приравнялась к измене родине. Например, отставного флотского офицера Возницына, подавшего в иудаизм, в 1738 году сожгли. Вместе с совратившим его Борухом Лейбовым.

Оно, конечно, переход в католичество – не так плохо, как в иудаизм, но тоже не здорово. Но Голицын решил: авось обой-

Почему одним важно иметь шутов, а другим ими быть

дется. Поселился с женой и дочкой в Москве. В Немецкой слободе. Жил тихо.

Нашлись доброхоты, которые настучали императрице. Анна Иоанновна пришла в ярость и аннулировала брак. Жена с дочкой так и сгинули где-то, а князя Михаила Голицына – в наказание за вероотступничество – сделали шутом. Или, как тогда говорили, дураком.

Князь подавал императрице квас, поэтому получил кличку Квасник. Анне Иоанновне он понравился. «Благодарна за присылку Голицына, – писала она московскому градоначальнику, – он здесь всех дураков победил».

Анна Иоанновна любила устраивать свадьбы. Вполне серьезные свадьбы. А иногда и шутовские. Скажем, шута с неприличным именем Педрилло женили на козе.

Все смеялись до упаду, но захотелось чего-то новенького. Поэтому и женили Голицына на крещеной калмычке Авдотье Бужениновой. Она любила буженину, вот и стала Бужениновой.

Построили Ледяной дом. Между прочим, это было чудо техники. Стены, двери, мебель – все из льда. Рядом – ледяной слон, который днем пускал из хобота воду, а ночью – горящую нефть. Ледяная баня, в которой реально парились, и ледяные пушки, которые реально стреляли.

Поэт Тредиаковский написал стишки:

*Квасник-дурак и Буженинова-блядка
Сошлись любовию, но любовь их гадка.*

Слабенькие, конечно, стишки, но уж какие есть. Тредиаковского и так пришлось бить, чтобы он их сочинил.

Все смеялись. А молодожены должны были ночевать в Ледяном доме на морозе. Чтобы не сбежали – поставили стражу. Молодожены замерзли бы до смерти, но невеста умудрилась достать теплую одежду.

А потом Анна Иоанновна умерла. Ее шутов распустили, щедро наградив.

Голицын и Буженинова поселились в родовом имении князя. Она родила ему двух сыновей. При родах второго умерла.

Князь женился в очередной раз. В четвертый, если считать итальянку. И жил долго. До 90 лет.

А строил Ледяной дом архитектор Еропкин. Под руководством кабинет-министра Волынского. Их казнили через полгода после ледовой веселухи. Так что в иные времена лучше быть шутом, чем начальником.

Глеб СТАШКОВ

ЕСЛИ УЖ ТЕРЯТЬ ПЕРЧАТКИ,
ТО ОБЕ СРАЗУ».

РАМОН ГОМЕС ДЕ ЛА СЕРНА

Петербургский журнал
«Город 812»
№ 3 (406) 11 февраля 2019

Учредитель, издатель –
ООО «АЖУР-Инвест»
Генеральный директор
Андрей Анатольевич ПОТАПЕНКО
Главный редактор
Сергей Германович БАЛУЕВ

Редакция:
Нина АСТАФЬЕВА
Михаил ЗОЛОТОНОСОВ
Сергей ЛОПАТЕНКО
Антон МУХИН
Дмитрий НОВИК
Елена РОТКЕВИЧ
Глеб СТАШКОВ
Федор ШУМИЛОВ
Ответственный секретарь
Ирина ЧУДИ

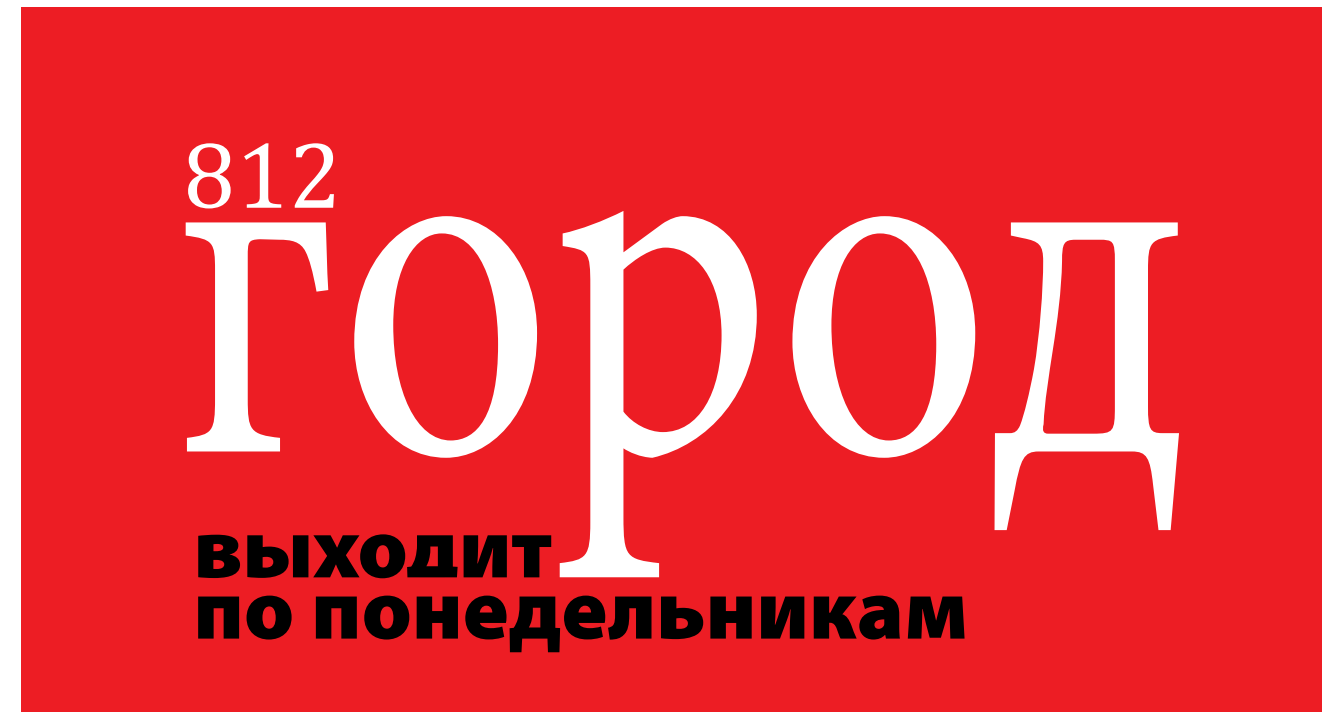
Верстка Дарья ДУБРОВА
Фото Лидия ВЕРЕЩАГИНА
Корректурa Светлана МАЗУР

Руководитель
рекламной службы
Светлана КОВАЛЬ
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
reklama@gorod-812.ru

Служба распространения
Елена СЕМЕНОВА тел. (812) 677-56-40
market@ajur.info

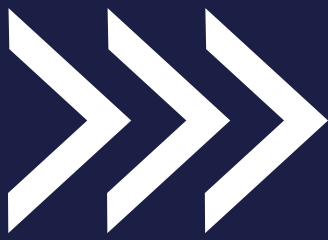
Адрес редакции
191119, Санкт-Петербург,
ул. Правды, д. 12, офис 3
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
info@gorod-812.ru
www.gorod-812.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство ПИ № ТУ78-00038 от 06.08.2008. Типография «Премииум Пресс». Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4. Тираж 10 000. Адрес учредителя: 191011, Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 1-3, литер А, пом. 26Н. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка на «Город 812» обязательна. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях. Присланные материалы не возвращаются и не рецензируются. Дата выхода в свет: 11 февраля 2019 года. Цена свободная.

НОВЫЙ САЙТ ЖУРНАЛА
gorod-812.ru

NEW TIME

жилой комплекс нового времени

331 50 00

RSTI.RU

ВБЛИЗИ ПАРКА,
В РИТМЕ ГОРОДА

КВАРТИРЫ

ОТ

2,1

МЛН РУБ.

РОССТРОЙИНВЕСТ

Застройщик: ООО «Росстройинвест». Проектная декларация на сайте rsti.ru.
Адрес объекта: Санкт-Петербург, Глухарская улица, участок 32
(северо-западнее пересечения с Планерной улицей)

реклама